

РЕНЕ
ГРУССЕ

ВЕЛИКИЕ
ИМПЕРИИ
▪ МИРА ▪

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

От союза племен
к могущественному
Анийскому царству

Великие империи мира

Рене Груссе

**История древней Армении. От
союза племен к могущественному
Анийскому царству**

«Центрполиграф»

1947

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

Груссе Р.

История древней Армении. От союза племен к могущественному
Анийскому царству / Р. Груссе — «Центрполиграф»,
1947 — (Великие империи мира)

ISBN 978-5-9524-5553-5

Французский востоковед Рене Груссе, считая главной целью своей научной деятельности донести до интересующегося читателя историю материальной и духовной культуры стран Востока, написал о трагической судьбе страны, которая до присоединения к Византийской империи была форпостом западной цивилизации. В настоящей книге автор рассказывает об Армении с доисторических времен и до правления Филарета Варажнуни, открывшего новую страницу в истории страны, укрепив со столицей Ани независимое государство. География, принятие христианства, возникновение одного из древнейших алфавитов, борьба армянских князей династий Багратидов и Арцруни за веру и независимость от турок, арабов, власть Сасанидов, подвиги Мамиконянов... – Груссе попытался подробно рассказать о жизни армянского народа. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-5-9524-5553-5

© Груссе Р., 1947
© Центрполиграф, 1947

Содержание

Глава 1. География Армении и ее история	7
Основные особенности географии Армении	7
Укрепления армянской крепости – горы на северной границе	8
Укрепления армянской крепости – горы на южной границе	10
Внутри армянской крепости: вершины	11
Плоскогорья	14
Щедрая земля Армении	15
Хорошие условия для земледелия и пастушеского скотоводства в северных областях	16
Верхние части южной и восточной котловин	18
Котловина в среднем течении Аракса	19
Ванская область	21
Глава 2. Доисторическая Армения	22
Неолитические и энеолитические ремесла	22
Мегалитические монументы на Арагаце	24
Вишапы и доисторическая ирригация	25
Металлургические печи. Лелварская группа	26
Гянджинско-Карабахская группа	28
Группа озера Севан	29
Хроника протоистории Армении	32
Архаичные севанские надписи	33
Глава 3. Армения до армян	34
Армения до армян и хурритская гипотеза	34
Западная Армения по сведениям хеттских источников	35
Армения в ассирийских источниках: Наири	38
Основание царства Урарту. Правление Араме	39
Правление Шардури I	41
Царствования Ишпуини и Менуа	42
Царствование Аргишти I	44
Царствование Шардури II	46
Царствование Русы I	48
Царствование Аргишти II	50
Царствование Русы II	51
Сардури III и Руса III	53
Урартская цивилизация	54
Глава 4. Первые века Айястана	56
Место армянского языка среди индоевропейских	56
Фрако-фригийское происхождение армянского народа	58
Арменизация Армении	60
Кавказский субстрат в армянском языке	62
Армения под властью персов	63
Описание Армении у Ксенофонта	65
Глава 5. Армения в эллинистическую эпоху. Династия Артаксиадов	67
Контратаки против македонских завоевателей	67
Артаксий I, основатель царства Армения	69
Тигран Великий: армянская империя	72

Конфликт Тиграна с римлянами	78
Новый курс Армении: Тигран Великий – союзник римлян	82
Артавазд III, Красс и Антоний	84
Последние годы династии Артаксиадов	86
Глава 6. Римский протекторат и цари Армении из семьи Аршакидов	87
Частая смена династий. Младшие Аршакиды и младшие принцы Иберии	87
Договор в Рандее: Армения находит точку равновесия	89
Траян и римская аннексия	90
Возвращение к Аршакидской династии и Рандейскому равновесию	91
Армения при последних Антонинах и при северах	92
Армения и первые Сасаниды. Воцарение Тиридата III	93
Парфянское влияние на культуру Армении	95
Армянское язычество	96
Глава 7. Аршакиды-христиане	99
Обращение Армении в христианство	99
Арамео-парфянский характер первых христианских общин Армении	102
Тиридат III, Хосров II и феодальная оппозиция	103
Арменизация северо-восточных провинций Армении Сюник	106
Тигран VII: разрыв союза царской власти с церковью	107
Аршак II в армянских преданиях. Святой Нерсес	109
Аршак II между Римом и Сасанидами	112
Царь Пап и римский протекторат	116
Крах царя Папа	119
Царствование Вараздата	122
Правление Спарапета Мануэла Мамиконяна	125
Глава 8. Армения под властью Сасанидов. Эпические подвиги Мамиконянов	129
Раздел Армении	129
Царствование Хосрова III	132
Царствование Врам-Шапуха. Изобретение Месропом Маштоцем армянской письменности	135
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Рене Груссе
История древней Армении. От
союза племен к могущественному
Анийскому царству

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2021

* * *

*Посвящается великому поэту Аришаку Чобаняну в знак
восхищения, а также с огромной благодарностью отцу Л. Марье и
Фредерику Фейди, знаниям и дружбе которых книга многим обязана*

Глава 1. География Армении и ее история

Основные особенности географии Армении

По определению географа Р. Бланшара¹, Армения – это «огромный горный массив, который возвышается над Закавказской и Месопотамской низменностями» и в основном «состоит из соединенных боками складок, погруженных в вулканические породы» и плато. То есть это «большая естественная крепость, за стенами которой скрываются столы, бассейны и дворы». Отсюда «резкий контраст между горными стенами периферии и более ровным по сравнению с ними рельефом внутренних областей» (средняя высота пограничных хребтов от 3000 до 4000 м, а внутреннего плато – от 1500 до 1800 м). Но во внутренних областях, кроме этого, есть еще один контраст – противоположность между «пустынными и суровыми высокими горами и плодородными котловинами с оседлым населением. По этим котловинам и рассредоточена Армения».

Невозможно лучше выразить словами две характеристики географии этой страны: ее коренное отличие от всех остальных стран Передней Азии и замкнутость в себе. Из этих географических посылок вытекают две постоянные черты истории Армении: с одной стороны – сильный характер армянского народа, позволивший ему пережить все вторжения, все чужеземные власти, все катастрофы; с другой – неискоренимый устаревший феодализм, который с античной эпохи и до 1064 года ослаблял Армению и вызывал в ней разногласия.

---

¹ Бланшар Рауль (1877–1965) – французский географ, профессор. (Примеч. ред.)

Укрепления армянской крепости – горы на северной границе

В согласии с этими общими данными территория Армении делится на несколько зон, каждая из которых имеет свои ярко выраженные особенности.

Главная – это горы, которые отделяют Армению на севере от Закавказья, главным образом от грузинских земель, а на юге – от Месопотамской равнины. Уже Страбон² (XI, 14, 2) отмечал, что «по краям Армения почти везде состоит из суровых гор».

Этот северный хребет очень высок. Он делится на три практически параллельные цепи, которые, изгибаясь, образуют вогнутую дугу с запада на восток от северного города Эрзинджан до уровня Тифлиса и затем до окрестностей города Шуша.

В северо-западной части этой зоны, от Батума до перевала Сурам, средиземноморский климат с обильными дождями и мягкими температурами благоприятен для буйства растительности в горах, но только на северных склонах. Именно этот край в Античности был известен под названием Лазика. Именно там «перемешанные в беспорядке хребты и пропасти, поросшие непроходимым подлеском из остролистов, лавров, азалий и рододендронов», где река Чорох (в древности Акампсис) и ее приток Олты-Чай пробили себе узкие русла-ущелья через эти пограничные цепи гор. Об этом особенно хорошо сказано в описании военных походов императора Византии Василия II.

Еще северный склон пограничных гор, которые отделяют Армению от Гурии и от Имеретии (древней Колхиды), покрыт еловыми лесами. А вот противоположные, южные склоны – голы. Но когда мы покидаем бассейн Черного моря, то чем ближе оказываемся к бассейну Каспия, тем сильнее такая же сухость захватывает и северный склон. В верховьях Куры в древней области Холавер в окрестностях Ардагана или Ардахана, к северу от Карса, еще выпадают понтийские дожди, но дальше к востоку горы уже голые. Однако дно долин и особенно ущелий здесь по-прежнему украшено лесами. Так, долина Акстафа в области Лори знаменита как раз еловыми лесами, платанами и гигантскими ореховыми деревьями.

Повторим: северный пограничный хребет дугой огибает край от Эрзинджана до Ардагана, от Ардагана до озера Севан, проходя через древние области Тайк, Колавер, Алоц и Гугарк, в древности называвшийся Гогарен. Возле Севана хребет раздваивается, окружая озеро и охватывая область Карабах (окрестности городов Гянджа и Барда) и «плато, образованное слоями лавы; эти высокогорные земли, находясь посреди гор, покрыты степной растительностью» и прекрасно орошаются южными правобережными притоками Куры.

Река Аракс прокладывает себе путь между горами: на севере – Сюника, области между озером Севан и Нахичеванем, и Карабаха, на юге – горы персидского Азербайджана – и напрямую связывает Армению с Ираном. Долина одного из южных притоков Аракса, реки Кызыл-Чай – той, которая орошает в Азербайджане область Хой (по-армянски – Гер), всегда служила иранцам во время их вторжений путем, по которому они проникали в Армению со стороны города Джульфы и области Нахичевань, древнего округа Гохтен, или Гохтн. Восточнее, выходя из Армении, Аракс питает своими водами травянистые степи Аррана (на левом берегу) и Мугани (на правом). Эти степи всегда служили тюрко-монгольским кочевникам промежуточной остановкой по пути к крепости Армении. Расположенные на этом направлении друг за другом Карабах, Сюник и Гохтн были, почти как во Франции область Марш, обречены судьбой на противостояние этим волнам, приходившим из степи. Однако в здешнем климате ясно чувствуется соседство Иранского нагорья: он такой же, как в засушливых степях Персии. Горы

---

² Страбон (ок. 64/63 до н. э. – ок. 23/24 н. э.) – античный историк и географ. (Примеч. ред.)

здесь голые и блестят, как металл; города же с прилежащими районами похожи на оазисы: виноградники, хлопковые плантации и рисовые поля, укрытые тенью огромных платанов, – и представляют резкий контраст с окружающей их пустой, безжизненной местностью.

Укрепления армянской крепости – горы на южной границе

Южная пограничная зона – горный массив Кандиль на территории Курдистана, который отделяет Армению от местности, ранее составлявшей Месопотамию. Костяк этого массива – хребты, протянувшиеся с востока на запад. На юго-востоке они возвышаются над Ассирийской равниной на 3000 м. Эти области у древних географов назывались Моксоэна и Кардуэна, а в армянских документах – Мокк и Корчайк. Эта же горная система продолжается на запад от области Битлис до Харпута и Малатьи на юге. Это «Таврские горы Армении». Они возвышаются над древней провинцией Хойт, над Сасуном, над Балу и над средневековой провинцией Ханзит, или Ханзет (она же Харпутская область), частью провинции Софе, древней Софены. Тигр, Евфрат и их притоки, чтобы спуститься с армянского массива, выдалбливают себе в этой кайме из гор «ужасные разрезы» – настоящие каньоны. Такие ущелья проложили себе восточные притоки Тигра через хребет Хемсдинан в провинциях Корчайк и Тморик и южной части Ахбага. Таковы ущелья Евфрата с их поворотами под острым углом и «участками, похожими на раны от штыка», между землями древней Софены и территорией древней Коммагены, особенно в упомянутой провинции Ханзит между Харпутом и Гаргаром.

Что до внешнего вида этих пограничных гор южной зоны, географы сравнивают их с южной частью альпийских областей Франции: наверху – луга с альпийской растительностью, а ниже их – дубовые леса; в хорошо орошаемых долинах к дубам присоединяются дикие шелковицы, смоковницы и тополя; и, наконец, на самых нижних склонах появляются виноград и даже хлопок и рис. Однако в собственно Курдистане ущелья так глубоки и узки, что часть года бывают практически непроходимы. Единственная из долин с полноценным движением – долина реки Битлис, по которой можно попасть из Курдистана в ванскую Армению – в провинции Хойт (у юго-западной стороны оз. Ван) и Рештуник (у южной стороны озера).

Эти расчленение территории и замкнутость долин определили судьбу страны: Армения всегда была разделена на практически автономные области. «Люди здесь живут маленькими общинами, укрепившись в верхних частях долин, – пишет Р. Бланшар. – Население расплылось на мельчайшие частицы. Каждая деревня, как орлиное гнездо, построена в хорошо защищенном природой месте. Дома поднимаются по склону горы, как ступени, и каждая плоская крыша служит двором дому, который над ней возвышается».

Внутри армянской крепости: вершины

Внутри двойной дуги пограничных гор расположено армянское плато. «Прощайте, – пишет Р. Бланшар, – покрытые лесом горные цепи, крутые склоны, по которым скользят воды, лабиринт ущелий, из которых поднимаются туманы. Местность становится просторней и ниже, линии рельефа становятся более мягкими и плавными, он принимает благородные округлые формы, которым не видно конца. Горы исчезли, начались плоскогорья. Растительность усыхает в ярком и немного резком свете степного неба. Зеленый цвет уступает место желтым краскам и оттенкам охры. Спускаясь с перевала Зикар к Ахалцихе³, перебираясь из Карабаха на Гёк-Чай (или оз. Севан), с Битлиса на равнину Муш⁴, вы во всех случаях видите этот контраст. Он поразил всех исследователей Армении».

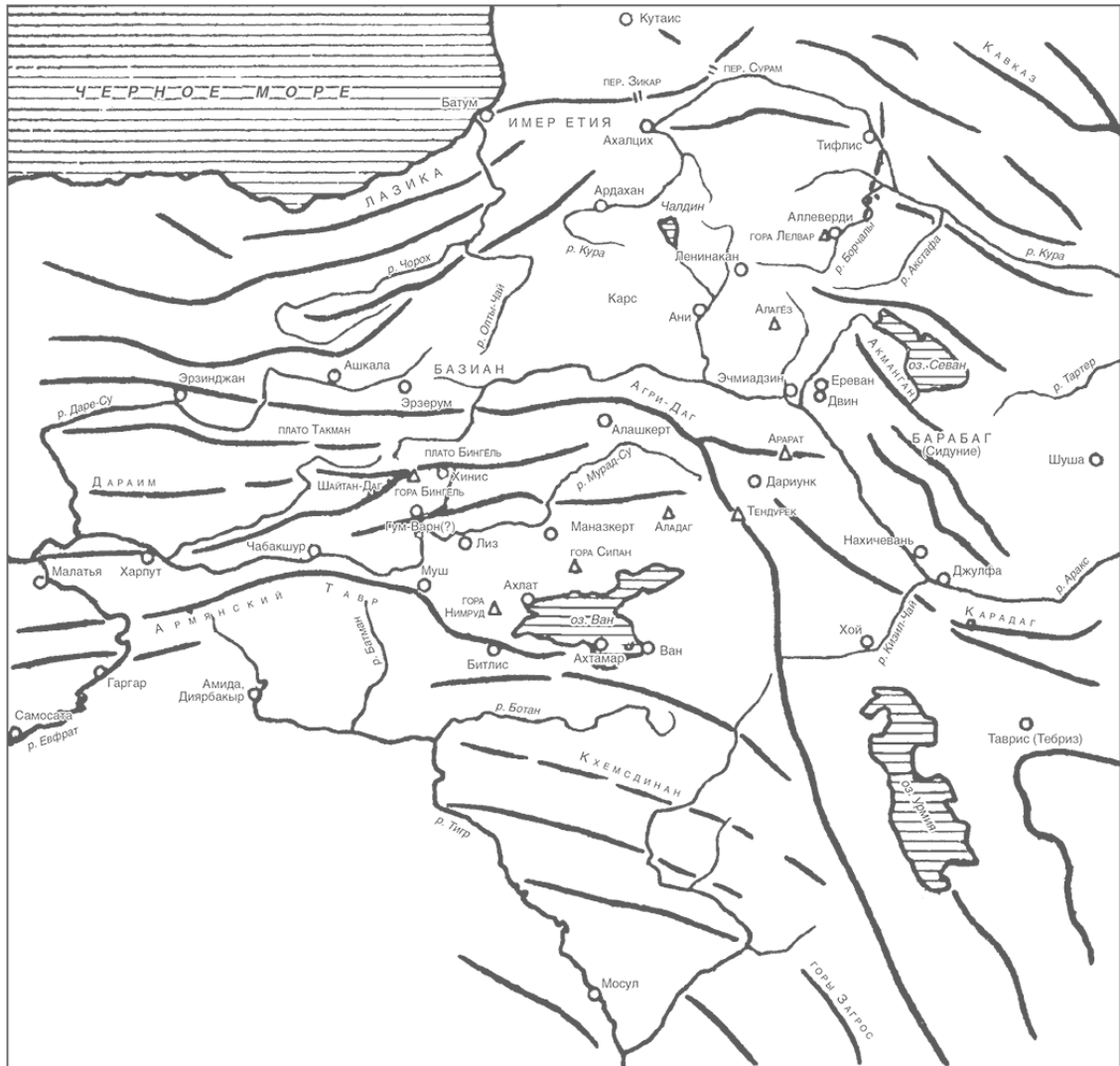
Но можно ли сказать, что поверхность этого центрального плоскогорья везде однородна? Вовсе нет! На этом плато (в своей основе оно все-таки плато) возвышаются горы, которые выше окраинных. К тому же часть их образует ряд складок, и эта цепь, как пограничные горы, расположена по линии восток – запад. Одна из этих складок начинается на западе цепью еще частично покрытых лесом гор области Дерсим, в древности называвшейся Акилизена (средневековые провинции Кемах, Хозан и Пахнатун). Эту цепь продолжают дальше на запад горы Шайтан-Даг (Чёртовы горы) и затем горы области Бингёль. На севере параллельно этим горам идет второй хребет – «позвоночник Армении», который тянется от Эрзинджана на севере до Эрзерума на юге и заканчивается горами Агри-Даг, которые расположены на севере средневекового округа Багреванд и тянутся до округа Чакатк. За Агри-Дагом следует, поворачивая на юг, юго-восток, горная цепь Тендурек, которая на землях средневековой области Коговит завершает отделение Северной Армении (области Ани и Карса) от ванской Армении. А Тендурек, в свою очередь, соединяется с разделительной линией, которая проходит от бассейна озера Урмия в направлении север – юг через обширную провинцию Васпуракан и бассейн озера Ван. Еще южнее этот горный гребень соединяется с горами Загроса.

Данный ряд горных цепей, разрезающий Армению посередине с запада на восток, в истории играл роль внутренней преграды, которая в значительной степени стала причиной деления Армении на две части.

---

³ То есть при переходе из Имеретии в провинцию Месхети в верхней части бассейна Куры, на границе Армении и Грузии. (Здесь и далее, если не указано иначе, примеч. авт.)

⁴ Равнина Муш между Хойтом, Сасуном и Тароном.

Физическая карта армянского региона

В X веке, в эпоху, которая была вершиной армянской истории, фактически существовали две Армении, которые противостояли одна другой, – Армения Багратидов на севере, вокруг Ани и Карса, и Армения во главе с родом Арцруни⁵ на юге, в Васпуракане, в краю озера Ван. Эта расколотость позже, в решающий момент помешала Армении достичь единства и подготовила путь для византийской аннексии.

Теперь скажем несколько слов об одиночных горах вулканического происхождения. У некоторых из этих гор хорошо заметны кратеры – например, у гор Сипан, Нимруд и Тендурек. Сипан, высота которого 4176 м, стоит к северу от озера Ван, между ним и городом Маназкерт, или Мелазкерт, или Манцикерт в округе Ахиовит. Нимруд находится к западу от этого озера, в области Бзнуник, западнее города Хлат или Ахлат. Кратер этой горы имеет диаметр 8 км и возвышается на 1200 м над озером Ван и на 1600–1700 м над равниной Муш. Тендурек же с высотой 3500 м венчает самую высокую точку хребта, носящего это же имя, и находится к югу от Арарата, между Араратом и юго-восточной оконечностью озера Ван, на землях древней области Коговит, юго-западнее города Дарюнк, который теперь называется Баязид.

Это показывает, до какой степени озеро Ван окружено вулканами. Но северная Армения не менее богата следами вулканической деятельности. Между Карсом и Ереваном, на севере

⁵ Или Ардзруни (в другой транскрипции). (Примеч. ред.)

провинции Арагацотн, на юге провинции Ашоц и на востоке провинции Апахуник раскинулся горный массив Алагёз (на армянском языке Арагадз), «подобие французского Канталя, 150 км в окружности, 4095 м в высоту». Он возвышается над красивыми равнинами, и его боковые склоны возделаны до высоты 2500 м. Еще более, чем он, знаменит Арарат, который расположен в провинции, носящей одно с ним название (Айрарат), между Джвином и Коговитом, и возносит свою главную вершину на высоту 5205 м, причем с высоты 4180 м на ней начинаются вечные снега. Для армян это гора Масис, которая была для них в языческие времена божественной горой, где жили духи или сыновья дракона (вишапазунк). Арарат – та гора, где, согласно Библии, остановился после Потопа Ноев ковчег, поэтому мусульмане называют его Кох-и-Нух, то есть Гора Ноя, и Аргидаг – Гора Ковчега.

Плоскогорья

Хотя на Армянском нагорье есть эти высокие вершины, его большую часть составляют именно плоскогорья. Например, к востоку от хребта Дерсим, между Эрзерумом на севере и Бингёль-Дагом⁶ на юге, в древней области Хавчич, подчиненной провинции Турубера, находится похожее на бильярдный стол плато Бингёль, «крыша вод», с которой спускаются воды как Аракса, так и Евфрата. Дальше к северо-западу, в древнем округе Мардахи, есть еще одно такое же плоскогорье – «стол Текмана» с черными плато, «которые покрыты желтоватым укропом и скудной степной растительностью, что делает их второсортными пастбищами». Севернее этих плато, между ними и хребтом Коп-Даг, или массивом Кандиль-Даг, находится Эрзерум – Феодосиополь для византийцев и Карин для армян, город, где сходятся дороги, соединяющие с истоками Аракса долину, по которой протекает в своих верховьях Кара-Су, то есть верхняя часть Евфрата. Другими словами, это место, где соединяются бывшая римская Армения и бывшая персидская Армения. Вот почему и этот древний город, и расположенная дальше к востоку провинция, подступы к которой он защищает, имеют такое большое значение.

---

⁶ **Бингёль-Даг** – название, принятое у турок. Армянские географы называют его Серманц-Леарн, а византийцы называли Серманцу.

Щедрая земля Армении

Рядом с этой живописной Арменией вершин и высоких плато существует полезная Армения. Она состоит главным образом из котловин: в эпоху миоцена море, отступая, оставило в этих местах ряды лагун. В плиоцене, когда отступление моря завершилось, вся Армения была усеяна этими лагунами. В четвертичном периоде эти древние озера высохли. Так произошло на равнине Аракса вокруг Еревана: эта равнина в древности была дном озера, но вода вытекла из него, когда эта река прорвала на юго-востоке горную стену, служившую природной плотиной. «Однако это исчезнувшее озеро оставило на своем месте легкую и плодородную почву, образовавшуюся из ила, принесенного Араксом. Эта почва и теперь покрывает первоначальные слои лавы»⁷. Примерно тогда же, в четвертичном периоде, уже упомянутые здесь мощнейшие вулканические извержения завершили формирование современного облика армянской земли: потоки лавы заполняли древние впадины вместе с аллювиальными отложениями или рассекали впадину на несколько частей. Именно так вулкан Нимруд «отрезал Мушскую низменность от озера Ван», а вулканы Акмангана (которые Р. Бланшар сравнивает с горами французской Оверни) дали начало богатому рыбой пресноводному озеру, которое называется Севан или Гёк-Чай (Синее озеро).

Получается, «щедрая земля Армении» состоит из смеси озерных осадочных пород – мергелей, глин и известняков – с вулканическими почвами, теми почвами, которые у подножия Арарата так же, как у подножия Везувия, считаются одними из самых плодородных в мире. Как сельское хозяйство Египта – дар Нила, а сельское хозяйство Китая – дар лёсса, так сельское хозяйство Армении – подарок вулканов и озер.

Это формирование пахотной почвы мы можем наблюдать и сейчас в больших болотах, которые называются сазлук. Их особенно много к северу от Эрзерума, в верхнем течении Кара-Су, он же Западный Евфрат. Они последние представители тех доисторических болот, которые оставили на дне долин «тот черный перегной, который настолько богат органическими остатками, что позволяет каждый год выращивать без удобрения обильный урожай».

---

⁷ Хансен Ф. Армения и Ближний Восток. Согласно греческому преданию, Ясон, вождь аргонавтов, пробил Араксу выход к Каспийскому морю (Страбон, I, XI, гл. XIV, § 13).

Хорошие условия для земледелия и пастушеского скотоводства в северных областях

Географы делят зоны, границы которых были здесь обозначены, на две группы, по широтному расположению: с одной стороны – северо-запад, с другой – юг и восток.

Северо-запад – это высокогорные равнины, очень холодные, с очень суровым климатом. Их растительность называют «почти полярной», правда, в этом есть доля преувеличения: Эрзерумская котловина (вокруг Эрзерума или к северу от него) и Базианская находятся на высоте 1800 и 1600 м соответственно. Значит, если использовать определения, которые применяются к регионам Монголии, это высокогорные степи. В Эрзеруме зима продолжается семь месяцев, лето очень жаркое, сельскохозяйственные работы начинаются лишь в апреле. В Карсе возможны морозы до минус 40 градусов. Подобные наблюдения сделал уже Ксенофонт в своем «Анабасисе». Во время пути по Западной Армении от Восточного Евфрата (который в других странах называют Мурад-Чай) до реки, которую он называет Фазис, то есть до истоков Аракса, значит, от области Муш до Эрзерумского края, он заметил, что климат вынуждает местных жителей зимой обитать в пещерах, как первобытные дикари⁸. Так они поступали не только там, но и на северо-востоке: в окрестностях озера Севан крестьяне зимой держали свои стада в подземных стойлах и хлевах.

Добавив к этому, что снег может лежать восемь месяцев, а дождь выпадает редко, из-за чего в этом краю почти нет деревьев, но лето, как положено на этой широте, знойное, мы закончим сравнение климата Армении с климатом Центральной Азии и перечисление ботанических последствий этого климата. Географ Р. Бланшар пишет о Северо-Западной Армении, что это «зона ковыльных степей, где преобладают злаки, и колючих азиатских кустов, в которой распространяется на запад иранская флора. Эта зона, не прерываясь, поднимается вверх до высокогорных плато Бингёля с их скупой растительностью».

Такая местность могла бы остаться, как Монголия, страной кочевников. Как же в ней смог поселиться и настолько процветать оседлый народ (армяне на протяжении всей своей истории были оседлыми), хотя временами она так негостеприимна? Дело в том, что пахотная земля здесь, как мы уже упоминали, удивительно плодородна. «Распад вулканических пород и их смешение с нежными осадочными породами миоцена и плиоцена привели к образованию великолепных почв. Это настоящие „черные земли“, подобные украинскому чернозему. Их легко возделывать, и они щедро вознаграждают человека за труд». Летний зной заставляет растаять толстый слой снега, и обилие воды удваивает щедрость земли. Эти «армянские степи» не только идеальны для злаков, но злаки поднимаются и на склоны вулканов, иногда до высоты 2500 м. Пшеница, рожь, ячмень здесь чувствуют себя дома. В некоторых округах, где лето жаркое и влажное, растут даже кукуруза и местами рис. В Северной Армении, как в Скандинавии и Канаде, короткость благоприятного времени компенсируется быстротой роста посевов. Здесь тоже «можно услышать, как растет пшеница».

Поэтому нет причин удивляться, что в этих местах, в бывших провинциях Эклеац (Эрзинджанская котловина, в древности Эрец, для нас армянская область Эрценка), Карин (Эрзерумская котловина) и Базиан (верхнее течение Аракса возле его истоков, восточней Эрзерума), жители так интенсивно возделывают землю. Уже Ксенофонт в том отрывке, который мы уже цитировали, писал, что суровость климата не препятствует процветанию сельских жителей: они были богаты скотом, ячменем и пшеницей. Пещерные фермы, которые он описал, не терпели ни в чем нужды⁹.

---

⁸ «Анабасис», кн. IV, гл. V, § 25.

⁹ «Анабасис», I, IV, гл. V, § 25–27.

Но путешественники, отдавая честь такому сельскохозяйственному богатству, в то же время настойчиво писали о неприветливом виде этих плоскогорий – ровный простор без деревьев, «голые равнины, окруженные тоже голыми склонами», – от суровости этих пейзажей сжимается сердце. Это сочетание суровых пейзажа и климата с щедростью почвы, предназначенной для сельского хозяйства, во многих отношениях определило характер армян – крестьянского народа, который в течение многих веков упорно возделывал по-европейски земли на переднем рубеже азиатской степи.

Верхние части южной и восточной котловин

В южной и восточной котловинах обычно не так холодно. Снег в Курдистане покрывает вершины гор даже летом, как в Армянском Тавре, но даже он приносит только пользу – рождает ручьи, которые орошают посадки, обеспечивая их водой в сухое время года.

Поэтому фруктовые сады здесь ни в чем не уступают европейским. Это области, где разворачивалась история Армении в ее «классическую» эпоху. Котловина на севере Курдистана – это древняя Акилизена и часть древней Софены. В начале Средних веков они назывались Ханзет или Ханзит и Дзопк. Джабахашурская котловина на севере Севан-Мадена граничит с древним округом Астианена, который в Средние века назывался Хаштеанк или Хаштенк. Дальше к северу котловина Киги в значительной степени совпадает со средневековым округом Хордзеанк или Хордзенк, Хорзианеной у греков, между Пахнатуном и областью Турубера. Большая котловина Муш соответствует провинции Тарон, правители которой сыграли важную роль в армяно-византийских отношениях. Еще севернее находятся котловины Лиз и Гумгум. Они расположены в Турубера, между древними округами Аршамуник, Харк и Кори.

К северо-востоку от Гумгума, на восточном склоне горы Бингёль, есть котловина Хинис. Она расположена на юге древних округов Хавчич и Ахори. По другую сторону, на север и северо-запад от озера Ван, протянулась плодородная котловина Маназкерт (Манцикерт), которая на западе включает в себя земли древних округов Харк и Кори и граничит с Туарадзой-Тапом на севере и Апахуником на востоке. И наконец, в северо-восточных землях расположены две самые большие по площади сельскохозяйственные зоны. Первая из них – обширная котловина Алашкерт, которая совпадает со знаменитой провинцией Багреванд до Габехеанка. Вторая – огромная котловина в среднем течении Аракса, которую также называют Ереванской котловиной. Она занимает всю долину этой реки от места слияния с Араксом реки Карс до мест за Джульфой и охватывает лучшие округа древней провинции Айрарат¹⁰.

Добавим к этому сельскохозяйственные земли на восточном берегу озера Ван, которые административно входят в округа Мардастан и Тосп (второй из округов – пригород города Ван).

---

¹⁰ От древнего округа Котайк до Вахчавана и Гохтена, он же Гохтн.

Котловина в среднем течении Аракса

Следует уделить особое внимание котловине в среднем течении Аракса и находящимся в ее центральной части, на возвышенности, долинам Акуриана, Арпа-Чая (р. Ани) и Карс-Чая (р. Карс). Аракс, спускаясь с высоты 1500 м на Ереванскую равнину, принимает еще притоки – Силав, реку Карпи-Чай, она же Абаран-Су, которая омывает резиденцию патриархов – город Эчмиадзин (в древности Вагаршапат), и Зенги-Чай¹¹ – реку, на которой стоит Ереван и которая протекает по землям вокруг озера Севан. Таким образом, снега Арарата и Алагаца так же, как вершины армянского «малого Кавказа», участвуют в наполнении водой этой хорошо развитой речной сети. Так рождаются «тысячи ручьев и речек, которые в сильную летнюю жару сохраняют прохладу в этих больших и малых долинах, обеспечивают водой поля и фруктовые сады и соединяются с Араксом только в дни больших весенних дождей».

В доисторическую эпоху и, конечно, в Античности тоже этот край был покрыт лесами, но здесь, как и в других местах, пастушеское скотоводство уничтожило лес в долинах и на склонах. Долины, по крайней мере, нисколько не утратили своего плодородия благодаря обилию воды и солнечным лучам, количество которых заставляет нас вспомнить, что этот край находится хотя и на большой высоте, но на одной широте с Южной Италией. Де Морган¹² отмечает: «В долинах растительность развивается быстрее, чем в ближайших окрестностях Еревана, потому что эта широкая равнина меньше защищена от зим, которые на ней бывают очень суровыми. Однако на равнине растут виноград и фруктовые деревья, а из урожая с виноградников горы Масис (Арарат) делают прекрасное вино». Дальше к востоку армянские поселения, которые возникли или удержались на своих местах между Джульфой и Шушой, на границе Карабаха («Чёрного сада») и вдоль нижнего течения Аракса, тоже процветают на берегах этой реки. В ущельях Аракса, ниже Джульфы по его течению, «пшеница растет с удивительной силой, виноградные лозы обвивают побегами самые высокие деревья, добираются до верхушек ореховых деревьев с чудовищными стволами и вытягиваются гигантскими гирляндами над многовековыми зарослями. Деревни скрыты в зелени, спрятаны в настоящих лесах из фруктовых деревьев – в несравненных плодовых садах, где теснятся друг к другу персики, сливы, абрикосы, смоковницы, гранаты, яблони и груши».

Кстати, об этом плодородии писал уже Страбон: «Тот, кто проникает внутрь Армении, обнаруживает там много гор и засушливых плоскогорий, где даже виноград растет с трудом, но есть также и много долин... которые невероятно плодородны. Такова, например, Арксена – равнина, которую Аракс пересекает по всей ее длине перед тем, как влиться в Каспийское море. Мы даже могли бы упомянуть Гогарену¹³, поскольку достоверно известно, что вся эта равнина изобилует злаками и плодовыми деревьями...»¹⁴

Позже армянский летописец Лазарь из Парпи¹⁵ тоже прославил этот край – «великолепную провинцию Арарат, столь плодородную и урожайную. Ее равнины огромны и с избытком полны дичью. Горы вокруг них приятно расположены, богаты пастбищами и населены жвачными животными. С вершин этих гор текут воды и орошают поля, которые человеку не нужно

---

¹¹ **Зенги-Чай** – тюркское название р. Раздан. (*Примеч. пер.*)

¹² **Морганде** Жак Жан Мари (1857–1924) – французский инженер, геолог, нумизмат, археолог, вел раскопки в Иране, Закавказье, Египте, Индии и других странах. (*Примеч. ред.*)

¹³ **Гогарен** – в Средние века армянский округ Гугарк у северо-западной оконечности оз. Севан.

¹⁴ Страбон, I, XI, гл. XIV, § 4.

¹⁵ Чаще летописца называют Лазарь Парпеци. Парпи – название его родного селения. (*Примеч. пер.*) **Лазарь Парпеци** – армянский историк V в., написавший продолжение истории Фавстоса Бузанда (Византийского, армянского историка IV в., первым сделавшего попытку периодизации истории Армении) по просьбе князя Вагана Мамиконяна. (*Примеч. ред.*)

удобрять. Сильный запах ароматных цветов укрепляет здоровье охотников и пастухов, которые живут под открытым небом. Плодородные поля исполняют желания народа пахарей»¹⁶.

---

¹⁶ Лазарь Парпеци, гл. VI.

Ванская область

У юга Армении есть преимущество над ее севером: он находится на меньшей высоте, а плодородие земель такое же. Например, равнина вокруг города Муш, главного города старинной области Тарон (которая у греческих географов носила название Тараунитида), самой природой предназначена быть одновременно садом и зернохранилищем. Добавим к этому еще одно преимущество юга Армении – тепло: в Харпуте летом бывает до плюс 34 градусов. А потому в этом краю, который в античную эпоху назывался Софена, а в Средние века – Ханзит, растут виноград и те же плодовые деревья, что и в Европе, а позже стали внедрять шелководство. Особое внимание в этом отношении мы должны уделить озеру Ван (по-армянски Дзов-Вана), которое у Страбона и Птолемея называется Тоспитис. «Возникшее из-за естественной плотины, которая в сравнительно недавнюю эпоху была создана вулканом Нимруд» и оставшееся слабосоленым, оно благотворно влияет на свои окрестности. Эта большая водная поверхность (Ван по площади в шесть раз больше Женевского озера) регулирует и смягчает климат, делая возможным возделывание множества самых разных культур. Именно поэтому в котловине вокруг Вана можно увидеть уже настоящую средиземноморскую растительность: например, в Хлате (Ахлате), на северном берегу озера, в средневековом округе Бзнуник, процветают плантации олив.

Ванская область играла в истории действительно важную роль. В доармянской древности она была центром царства Урарту. В раннем Средневековье вокруг озера Ван располагались многие из самых процветающих провинций феодальной Армении: на севере – провинция Туруберак, в которую входили исторические округа Ахиовит (к югу от Маназкерта) и Бзнуник (вокруг города Хлат); на западе – провинция Ахцник, в которую входил округ Хойт (между озером и равниной Муш); на юге – провинция Мокк, иначе Мокс, в древности Моксоэна, в которую входил прибрежный округ Рештуник, и, наконец, на востоке очень важная провинция Васпуракан, у византийских географов Аспракания, в которую входили (по порядку с севера на юг) округа Арберани, Мардастан, Ахацовит и Тосп, в котором находилось само озеро. При династии Арцруни Васпуракан стал сильным и влиятельным царством, которое изменяло судьбу великих царей из рода Багратидов, правивших в Карсе и Ани. Добавим к этому, что города Ванской области – Ван на востоке, Маназкерт и Хлат на севере, Битлис на юге – играли важнейшую роль в истории Армении, не говоря уже о святых местах на юго-восточном берегу озера – Нарек, Остан, Сурб-Хач и островок Ахтамар.

Но как бы ни велико было культурное значение Ванской области, значение Араратского края (древней провинции Айрарат) остается наибольшим. В ней находились исторические округа Вананд (район Карса), Ширак (район Ани), Ашоц (окрестности нынешнего Ленинакана), Арагадзотн (к востоку от Ани) и Аршаруник (к югу от Карса); не забудем также Котайк (вокруг нынешнего Еревана) и собственно Айрарат, в который входит Двин¹⁷, древняя столица страны. Это – сердце Армении, место ее средневекового величия.

---

¹⁷ Иначе Дуин, французы произносят «Девин».

Глава 2. Доисторическая Армения

Неолитические и энеолитические ремесла

Известно, как велика была роль обсидиана в доисторической «индустрии» эпохи неолита. А лучшие в Передней Азии месторождения обсидиана находятся на древних вулканах Армении, особенно на Арагаце, он же Алагёз. Эти месторождения разрабатывались уже в глубокой древности. Ж. де Морган, как и следовало ожидать, обнаружил много обсидиановых инструментов (диски, наконечники и пробойники, скребки, ядрища¹⁸ и ударники) на отрогах Арагаца, главным образом в Хаджи-Багере, Кипчаке, Бугути-Даги и Чам-Мёри. Часть этих инструментов Жак де Морган отнес к среднему или позднему палеолиту (мустьерские, ориньякские и мадленские формы), остальные – к неолиту или даже энеолиту. И судя по заключительным замечаниям этого автора, именно изделия последней из перечисленных эпох значительно преобладают над остальными. «Неолитические изделия преобладают в обсидиановых мастерских Чам-Мёри и Кипчака», – утверждает также А. Калантар¹⁹. С другой стороны, в 1925 году на берегах реки Занги, возле Кипчака был обнаружен человеческий скелет и при нем – кремневые инструменты, которые в первых монографиях были названы палеолитическими, но при более подробном осмотре были отнесены к неолиту.

Впрочем, во многих местах на территории Армении была обнаружена развитая цивилизация с изделиями из полированного камня, а материальные достижения и технологии этой цивилизации достаточно долго применялись и позже, в эпоху металлов. Среди самых важных таких мест можно упомянуть Эйлар, в 15 км к северо-востоку от Еревана, где в 1927 году вел раскопки Е. Лалаян²⁰. Обнаружив там сорок курганов и внутри них погребения, в основном круглой формы, покрытые большими плитами, он нашел в них ножи и скребки из обсидиана, топоры и молоты из базальта, пестики и дробилки, тоже каменные, костяные пробойники, а также черепки керамики, слепленной вручную. Рядом находятся курганы Култупы, в которых были найдены человеческие скелеты со следами сожжения, осколки керамики, а также снова обсидиановые ножи и каменные топоры. В других местах поблизости найдена чернолощенная керамика. Отмечено наличие в этом регионе циклопических стен. В Кульпи, на расстоянии 80 км к западу от Еревана, найдены красивые каменные топоры с желобками. Подобные же открытия сделал г-н Лалаян в 1913 году в Шреш-Блуре, возле Эчмиадзина, а также возле солевых шахт Нахичевани, а именно на холме Кюль-Тепе, где была обнаружена красная узорчатая керамика. Холм Шреш-Блур – искусственный курган, служивший некрополем с эпохи полированного камня до железного века. Из предметов эпохи неолита г-н Лалаян нашел там каменные молотки, каменный топор с выемкой, куда вставлялась рукоять, базальтовые молоты и глиняные сосуды ручной лепки. В окрестностях этого кургана он обнаружил остатки циклопических стен и подземных жилищ, а поблизости – могилы, в которых был найден обычный набор инструментов – каменные молотки и ножи, обсидиановая пила и т. д. В Хеленендорфе, к югу от Гянджи, тоже есть следы жизни первобытных людей, и доказано, что они относятся к энеолиту. Это место богато бронзовым и даже железным оружием, но там был обнаружен также

---

¹⁸ **Ядрища** – камни, от которых откалывали куски – заготовки для изделий. (*Примеч. пер.*)

¹⁹ **Калантар А.А.** (1859, Эриванская губерния – 1937, Ереван) – исследователь в области животноводства и молочного дела. Основатель Вологодского молочного института, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. (*Примеч. ред.*)

²⁰ **Лалаян Е.А.** (1864–1931) – армянский этнограф, археолог, кавказский краевед и фольклорист, член Московского археологического общества. Один из организаторов Армянского этнографического общества. (*Примеч. ред.*)

весь перечисленный выше набор инструментов из полированного камня – лезвия, скребки, пилы и прочее. И наконец, в Шамирамалти возле озера Ван раскопки, которые произвел В. Белек, дали, кроме обычных находок – обсидиановых лезвий и ядрищ, каменных пробойников, скребков и ножей и т. д., красивую лакированную керамику с трехцветным орнаментом.

Коротко говоря, жители этих поселений были скотоводами и земледельцами; это доказано наличием у них и домашнего скота – быков, свиней, овец, собак, даже лошадей и семян пшеницы и ячменя. Франц Ганчар²¹, один из специалистов в этой области, полагает, что этот народ практически достиг стадии энеолита.

---

²¹ **Ганчар Франц** (1893–1968) – австрийский археолог, специалист широкого профиля, автор многих трудов по палеолиту, неолиту, эпохе бронзы и железному веку Евразии. (*Примеч. ред.*)

Мегалитические монументы на Арагаце

Мегалитические монументы в Армении были обнаружены очень давно. Особенно результативной в этом отношении была научная экспедиция, проведенная в 1925–1927 годах советскими учеными Т. Тороманяном²² и А. Калантаром в местности между горами Арагац (Алагёз) на севере и Эчмиадзином на юге. Назовем только поле кромлехов в Хаджхаре, поле дольменов к востоку от Ошакана и получившие название «жилища огузов»; большие кромлехи возле селения Ахтамур, о которых говорят, что это постройки великого Кера; кромлехи в Лазраване, или Азраване к северу от селения Парпи; поля кромлехов и дольменов поблизости от Перси; другие поля кромлехов между Котуром и Тикматашем, между Сев-Лером и Амбердом; менгиры, дольмены и кромлехи на холме Курд-Тепе по дороге из Амберда в Дехер; группы кромлехов в местности между селением Кош и горой Шамирам; сотни кромлехов и менгиров на самой горе Шамирам (см. карту «Мегалитические памятники севернее Эчмиадзина», с. 33).

А. Калантар считает, что кромлехи северо-восточней горы Шамирам, которые изогнуты с внешней стороны и из-за этого становятся похожи на курганы, отражают последний этап развития таких сооружений и являются самыми поздними. Один из камней, установленных на горе Шамирам, даже представляет собой бюст человека, к несчастью поврежденный, и это, несомненно, памятник бронзового века. Однако большинство мегалитов Арагаца относятся к каменному веку. А самые ранние памятники в этой местности – даже к началу неолита, потому что возле них находят скребки, молотки, дробилки и топоры, которые отполированы лишь частично и даже не имеют отверстий для рукояти.

Так же как южный склон Арагаца, его северный склон, исследованный Торосом Тороманяном, оказался уставлен рядами дольменов, главным образом возле Хапели, Корбулаха и Сен-Кара. В другой местности, в Зангезуре, между городом Горис и селением Веришен, Калантар с 1920 года обнаружил интересную группу архаичных дольменов.

Некоторые конструкции круглой формы на этих холмах, вероятно, были храмами – например, те, которые расположены на холме Ардар Давид в Хаджхаре, на Курд-Тепе, на небольшом холме между Кошем и Ахвнатуном и т. д. «У этих конструкций есть особенность, которую трудно объяснить: от внешней стены этих храмов расходятся, как лучи, стены, которые спускаются по склону до равнины».

Многие следы прошлого в этой местности указывают на существование настоящих доисторических городов или крепостей. Среди этих центров советская экспедиция называет памятники старины в Ошакане, Ахтамуре, Парпи, Гяур-Кала (на склоне Арагаца), в Перси (Халайчи), в Амберде, на Курд-Тепе и на горе Шамирам.

---

²² **Тороманян** Т.А. (1864–1934) – армянский архитектор и археолог, исследователь истории архитектуры Армении. (*Примеч. ред.*)

Вишапы и доисторическая ирригация

Вишапы – каменные «памятники культа воды», они моложе этих мегалитических монументов, но тоже созданы в доисторическую эпоху. Н. Марр²³ с 1909 года обнаружил их не меньше двадцати пяти на вершинах холмов Гехама и в озере Тохмахан возле Гегарда. Эти вишапы «похожи на менгиры, но лучше обработаны; можно предположить, что они изображают рыбу, божество воды». Советская экспедиция 1924–1927 годов нашла еще два вишапа – один в Тикматаше (между Котуром и Сев-Лиджем), другой между Сев-Лиджем и Амбердом. То, что эти вишапы находятся возле Арагаца и возле Гехама, свидетельствует о важной роли оросительных каналов. В местности, где расположены Котур, Тикматаш и Сев-Лидж, можно обнаружить много древних озер или водохранилищ – остатки этой оросительной системы. «Ручьи начинают свой путь из искусственных озер и получают питание от других ручьев. Озеро Халач является истоком для трех ручьев, а само питается водами, которые стекают с вершины Арагаца». Эта система доисторических каналов накапливала воду, а затем разумно распределяла ее по земельным участкам, покрывая землю очень густой и очень сложной гидравлической сетью.

Советская экспедиция 1924–1927 годов тоже нашла важные следы культа воды на северном склоне Арагаца, а также обнаружила там высохшие теперь искусственные озера Кирк-Дагирман и Хаджи-Халиль. Не менее важные открытия были сделаны в округе Лури: «В пяти различных местах экспедиция обнаружила храмы божества воды. Один из них примыкает к группам мегалитов в долине Хавневан, два находятся возле селения Акори, четвертый – в долине Айгехад, все на Дзорагете, пятый – в селении Ардви. Все эти храмы – искусственные пещеры, которые имеют форму зала, то есть одной стены у них нет. Перед храмом протекает река, или к нему искусственно подведена вода. Местные жители поклонялись этой воде и называли ее „Пупок Змея“». Большая пещера в старом Горисе – тоже храм культа воды, обращенный передней стороной к реке, такой же храм – вырубленная в скале пещера в долине Гехард, в месте слияния Гехардаджура и ручья, текущего от Тохмахана; и, наконец, подземная пещера Айреванк, тоже в Гехарде, облик которой полностью изменен христианской архитектурой, до сих пор бережно хранит в себе святую воду.

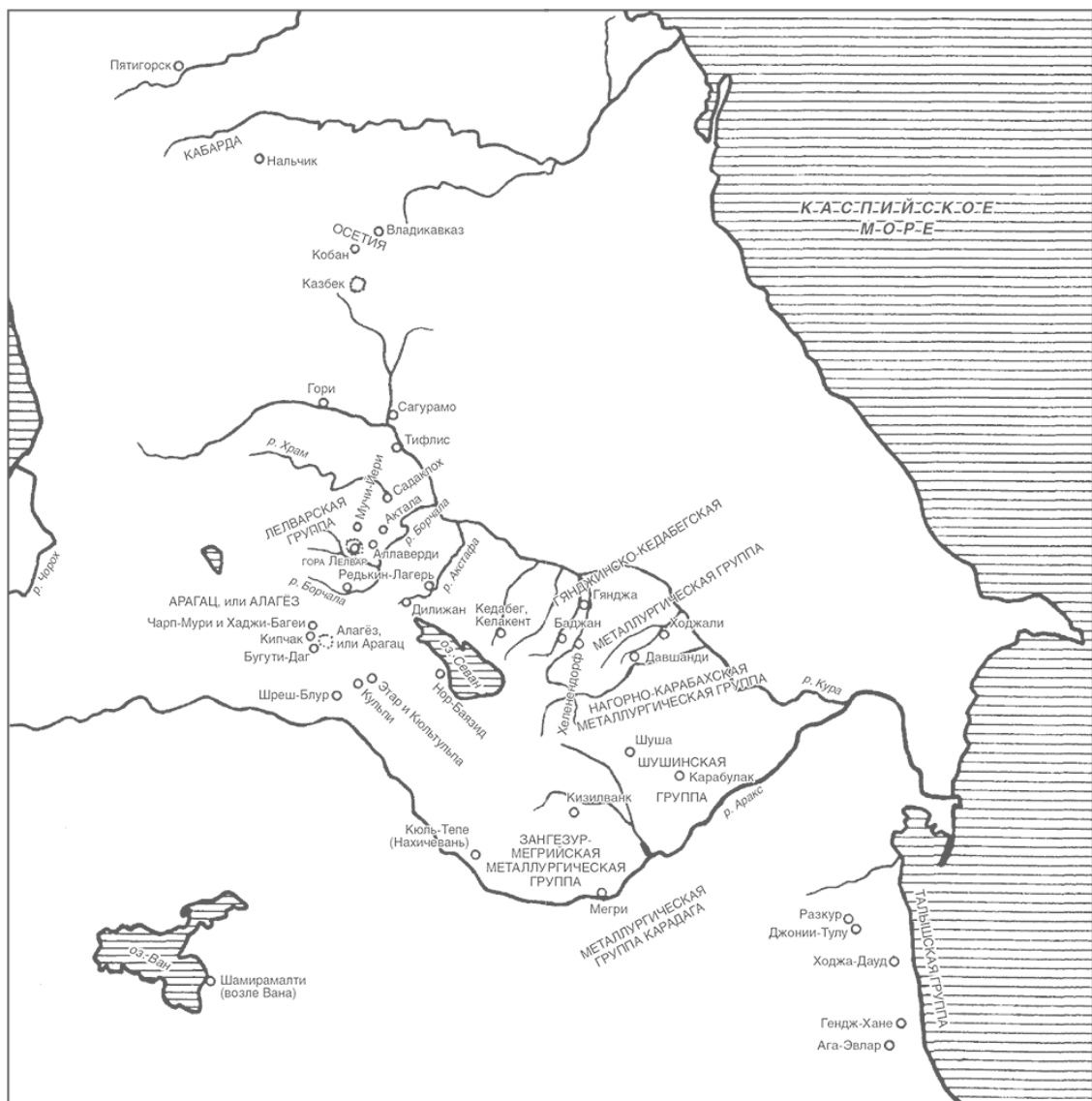
Советская экспедиция 1926 года также обнаружила на высоком мысу восточного берега озера Севан пять вишапов в форме рыб, что тоже свидетельствует о древности культа воды и оросительных работ.

---

²³ Марр Н.Я. (1864–1934) – российский и советский востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог. (Примеч. ред.)

Металлургические печи. Лелварская группа

Армения была одним из главных металлургических центров предистории человечества. В качестве центров производства и обработки меди (где были рудники, плавильные печи и литейные мастерские) можно упомянуть группу Аллаверди и другие места на реке Борчалу; группу Дилижана (северо-западная оконечность оз. Севан), группу Гянджи-Кедабега (Гянджа имеет также названия Гандзак и Елизаветполь), Нагорно-Карабахскую группу и, наконец, группу в районе Зангезура и Мегри (или Мигри) восточнее города Ордубад на Араксе, не говоря уже о Карадагской группе в Азербайджане, которая находится за пределами Армении. Но река Борчалу, которая течет у подножия горы Лелвар и вскоре впадает в Куру, протекает по округам, богатым не только медью. Эти земли столь же богаты минералами, содержащими свинец, серебро, цинк и железо. Поэтому не стоит удивляться, что экспедиция Моргана обнаружила так много бронзовых украшений и железного оружия в районе горы Лелвар, а именно в Актале, Мучи-Йери, Аллаверди, Садако, Уч-Килиссе, на Шайтан-Даге и в долине реки Храм, притока Куры.

Доисторическая Армения. Металлургические центры

По словам Жака де Моргана, погребения, обнаруженные в этих местах, делятся на две категории: 1. Захоронения в ящиках из грубо обработанных материалов. Их этот археолог считает «туземными», то есть характерными для коренного населения этих мест – для земледельцев, которые имели старинные бронзовые орудия, а керамику украшали с помощью лошила и никогда не делали на ней надрезов. 2. Могила из частично обработанных глыб мягкого камня. В них, очевидно, хоронили людей из народа-завоевателя, который пришел, возможно, из Талыша (прибрежной области Ленкоранского края), где были обнаружены похожие предметы); эти люди имели длинные железные мечи, украшали керамику надрезами на еще мягкой глине и любили изображения животных. Например, погребение на Шайтан-Даге состоит только из «туземных» могил, а в захоронении на Мучи-Йери есть могилы обеих категорий. На самом деле два народа, должно быть, уже смешались один с другим, потому что мы видим там много железного оружия – прямые кинжалы, заточенные с двух сторон, наконечники копий в форме листа ивы, более или менее изогнутые ножи, часть которых могли использоваться как серпы. В некоторых случаях при оружии сохранились ножны – кожаные чехлы, обернутые тонким листом меди. На «чужеземном» оружии можно увидеть на передней луке седла или оправе ножен различные орнаменты. У мечей – длинные железные лезвия, узкие и с более прочным слоем посередине по всей толщине. В Мучи-Йери мечи часто имеют богато украшенные рукояти, как в Талыше.

В захоронениях обеих категорий есть украшения. В «туземных» могилах Лелвара – это шейные гривны из бронзы, реже – из железа или свинцовые ожерелья в форме подвесок, а в могилах «завоевателей» – ожерелья из сердоликовых бус или круглых бусинок из синего стекла. В погребении из Акталы найдены бронзовые браслеты с геометрическим узором. В могилах «завоевателей» (особенно в Мучи-Йери) обнаружены довольно красивые диски для причесок. Что касается фибул, то в некрополях Лелвара обнаружены две разного типа – «брошь из одного куса, целиком бронзовая, хорошо известная в Халыштате, и фибула с железной иглой, характерная для этого региона», не говоря о большом количестве булавок с большими головками, которые выполняли функцию фибул и удерживали скрещенные края одежды на груди. К некоторым булавкам прикреплены цепочками все предметы полного туалетного набора. Отметим также подвески, иногда прикрепленные цепочкой к кольцу и служившие нагрудным украшением. Серьги могли быть из бронзы или серебра или быть медными с круглой сердоликовой бусиной.

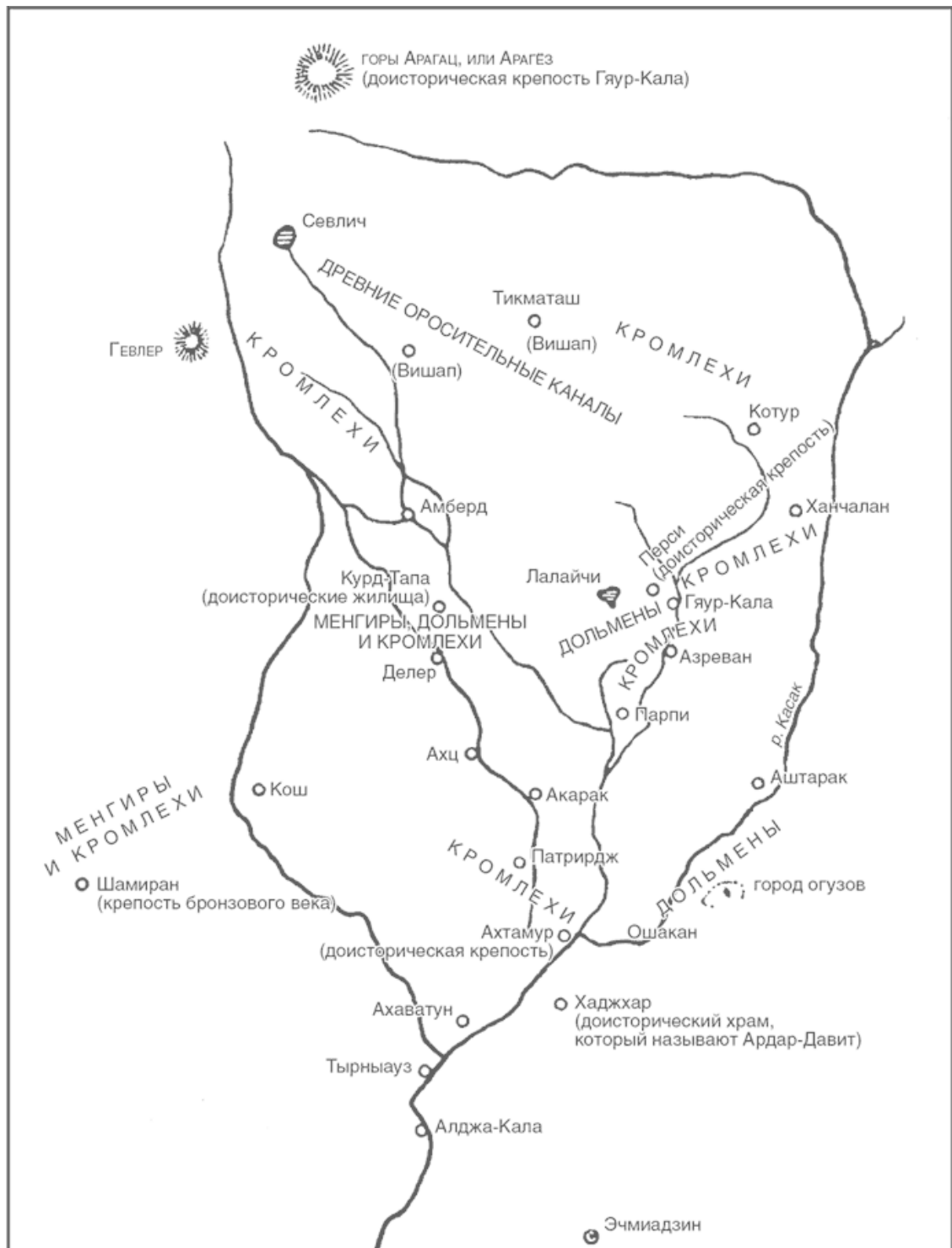
Отдельное место среди лелварских находок принадлежит металлическим поясам, то есть тем, которые украшены листовым металлом. Ж. де Морган отмечает: «В „туземных“ могилах эти пояса украшены примитивным геометрическим гравированным узором, а в могилах „чужеземцев“ они – настоящее произведение искусства». На поясах, найденных в Актале, изображены сцены охоты (погоня лучников за оленями, косулями и горными козлами), люди на колесницах, запряженных двумя лошадьми, или сцены сельскохозяйственных работ (быки, которые, видимо, тянут телегу).

«Туземная» керамика представлена, например, на Шайтан-Даге, кружками и кувшинами для вина, горшками и блюдами из коричневой или черной глины, изготовленными на гончарном круге. «Горизонтальные линии на них прочерчены в глине, а геометрические узоры нанесены лошилом». Керамика «завоевателей», как и керамика Талыша, украшена вычерченными узорами и свидетельствует о любви к «звериным» чертам в форме как самого сосуда, так и его ручки.

Гянджинско-Карабахская группа

Другая группа – та, которой Франц Ганчар дал название Гянджинско-Карабахская. В сущности, это две группы объектов – одна, уже упомянутая, у Хеленендорфа (к юго-западу от Елизаветполя, т. е. древней Гянджи) и около Ходжали; вторая возле Шуши; в этой группе можно выделить Калакент, Кедабег, Давшанли-Арчандзор, Ванк и Карабулак. Ж. де Морган старается включить в эту группу и некрополь у Редькин-Лагеря, северо-западнее озера Севан, и относит многие находки, обнаруженные там, к тем же типам изделий, что и вещи из Хеленендорфа. В дольменах Редькин-Лагеря были найдены бронзовые кинжалы и интересные подвески в форме колокольчиков и птиц. В Хеленендорфе тоже были найдены бронзовые кинжалы того же типа, что и железные, наконечники стрел из обсидиана и кремня, подвески, браслеты и фибулы того же типа, что и в Лелваре. На керамике из Хеленендорфа, как отмечает Ж. де Морган, «нет тех глубоко прорезанных узоров, которые характерны для Лелвара, она украшена рядами довольно грубых рисунков, вычерченных на глине острием. В этих рядах геометрические фигуры чередуются с фигурами людей и животных, которые изображены очень неумело и в очень грубой манере». Эти изображения оленей, ланей, горных козлов, птиц, танцующих женщин и охотников с луками окружены двумя чертами и заполнены узором из маленьких кругов и горошин, а в искусстве Лелвара нет ни одного из этих приемов. Зато, как в Лелваре, здесь встречается свастика. Несомненно, это искусство состоит в родстве с искусством Лелвара, но имеет меньшую художественную ценность. Это же можно сказать о найденных в Шуше, Калакенте и Ходжали металлических поясах, на которых изображены в основном антилопы, газели и грифоны. Они тоже по технике родственны искусству Лелвара; силы и мощности в этих рисунках меньше, зато в движениях животных больше скорости и энергии.

Группа озера Севан

Мегалитические памятники севернее Эчмиадзина

Отдельно следует рассказать о местах обитания древних людей вокруг озера Севан. В первую очередь назовем Кизил-Банк, сохранивший для нас расписную керамику эпохи бронзы. Затем упомянем Нор-Баязид к западу от Севана и 516 могил, которые были обнаружены к юго-востоку от озера в 1906-1908 годах. Армянский археолог Лалаян, специально изучивший эти могилы, разделил их на три категории. Первая – погребения, отмеченные малень-

ким бугорком, окруженным камнями. На глубине 1,5 м стоит кувшин, накрытый большой плитой. Внутри его находится скелет человека с долихоцефальным черепом, ноги согнуты, лицо обращено к югу, перед скелетом – маленький сосуд. В таких могилах нет ни бронзовых, ни железных вещей. Вторая – погребения, снаружи такие же, как первые, но с двумя кувшинами, которые уже лежат горло к горлу. Скелеты лежат на правом боку, лицом на юг, в одном кувшине – к горловине головой, в другом – ногами. Третья категория – могилы-холмы высотой от 0,5 до 0,7 м; они окружены камнями, а в центре круга стоит еще один камень. Погребение под холмом накрыто тремя большими плитами. Могилы этой категории в свою очередь делятся на три разновидности:

а) могилы, ориентированные с севера на юг и целиком заполненные землей; в них лежат скелеты мужчин, женщин и детей с согнутыми ногами; таких скелетов намного больше, чем в могилах двух других разновидностей;

б) могилы, ориентированные тоже с севера на юг, но заполненные землей наполовину. Тела в них лежат на правом боку. Эти могилы, как правило, покрыты слоем земли толщиной примерно 1 м;

с) могилы, ориентированные с востока на запад. Лежащие в них тела были подвергнуты сожжению, но полусожженные останки уложены в направлении с севера на юг. Стены таких могил черны от дыма, а тела покрыты слоем земли толщиной от 0,5 до 0,25 м. Это позволяет предположить, что тела сжигали прямо в могиле и полусгоревшие останки засыпали землей.

В могилах всех трех типов обнаружены скелеты лошадей, кошек, собак и овец, а также оружие, украшения и глиняные сосуды.

Отдельное место в нашем рассказе нужно уделить могилам, сложенным из толстых плит. На них сверху нет земли. Могилы имеют форму ящика и состоят из шести плит. В каждой захоронен только один скелет, и эти скелеты имеют разные позы. В самых древних могилах ноги умершего согнуты, в более поздних – ноги тоже согнуты, тело лежит на правом боку по линии юг – север, ладони на груди. В самых поздних – тело лежит по линии юг – север, но ноги приподняты и образуют треугольник. Маленькие сосуды, по мнению Лалаяна, могли быть предназначены для слез. Одно из этих погребений показалось исследователям могилой обожествленного быка – и действительно, в этой могиле был обнаружен скелет большого быка. Возле бычьего хвоста обнаружены три глиняные трубки – похоже, что-то вроде кадилницы для благовоний, а также керамический сосуд и маленькая, нарядно украшенная керамическая шкатулка, в которой, вероятно, хранились благовония. У ног быка – маленький сосуд, наполненный овечьими костями.

Что касается орудий, в этих могилах их обнаружили немало. Отметим среди инструментов много обсидиановых ножей, бронзовые пилы с рукоятями из кости или дерева, точильный камень прямоугольной формы с отверстием, чтобы носить на поясе, бронзовый пинцет для удаления волос, иглы, но также флейта из рога, украшенная примитивным узором. Из оружия найдены кинжалы – 69 бронзовых и 7 железных. Бронзовые делятся на две разновидности – те, у которых лезвие и рукоять составляют одно целое, и те, у которых лезвие и рукоять – две разные детали. Во втором случае рукояти могут быть из кости, дерева или хорошо обработанной бронзы. Железные кинжалы относятся ко второму типу. Еще найдены бронзовые ножны с инкрустацией, а также копья – 20 бронзовых и 15 железных. Наконечники копий имеют форму листа ивы. Такой наконечник прикрепляли узким ремешком к деревянному древку. Еще найдены стрелы из обсидиана, кости, бронзы и железа. Луков нет, но по изображениям, украшающим один бронзовый пояс, мы видим, что лук был намного больше лучника. И наконец, в этих погребениях найдены особые зубчатые кольца; такими и теперь еще пользуются на Кавказе при ловле некоторых животных арканом. Упомянем также бронзовые навершия палиц, два экземпляра двузубых вил и один бронзовый топор.

Украшения представлены принадлежностями для конской сбруи, бронзовыми серьгами, диадемой и ожерельем (последние встречаются очень редко) и многочисленными браслетами. Большинство браслетов – простые кольца, которые использовали и как украшения, и как деньги. Их носили на руках выше локтя, ниже локтя и на ногах. Браслеты для руки выше локтя – самые красивые и украшены узорами. Найден всего один экземпляр наручей. Обнаруженные здесь кольца – обычные, сделаны из бронзовой проволоки. Найденны несколько железных колец, которые были надеты на указательные пальцы мужчин. Возможно, такие кольца надевали для кулачного боя. Фибулы встречаются редко, булавки тоже. Самые ранние из них – бронзовые иглы без ушка. Их находят на груди у женщин, которые скалывали ими края одежды. У других булавок есть головки в форме людей или птиц, такие прикрепляли к поясу и носили как украшения. Некоторые булавки имеют форму утки, головы оленя, колокола и т. д. Пуговицы все бронзовые, выпуклые, в виде розетки, ромба и других форм; встречаются в значительном количестве. Пояса почти все сделаны из листовой бронзы, как правило, украшены. На одном из них изображен мужчина с головой птицы, в одной руке держащий лук, а в другой – стрелу. Найденны даже два зеркала – круглые тонкие пластины из полированной бронзы.

Лошадь была одомашнена, об этом свидетельствуют многочисленные изображения лошадей. На некоторых поясах изображены лошади, запряженные в колесницы; возле одного трупа была найдена каменная статуэтка лошади. На скелетах лошадей найдены удила, колокольчики, украшения в форме полумесяца, пуговицы со сбруи. В одной могиле была найдена трехколесная «царская» колесница, правда разбитая на куски. Она была украшена узорами в виде спиралей и других геометрических фигур. На дышле были два бронзовых кольца и между ними – маленькая фигурка стоящей косули, в животе которой звенели три колокольчика.

В этих могилах найдены 672 изделия из керамики. Их можно разделить на две категории: выполненные вручную и изготовленные на гончарном круге. Первые встречаются редко. Они сделаны из желтоватой глины и не имеют украшений. На некоторых есть черточки, процарапанные ногтями, и «ушки» с отверстиями. Отметим среди них миски и чаши с круглым дном, похожие по форме на кокосовые орехи. Керамика, сделанная на гончарном круге, конечно, встречается чаще. Большинство таких изделий украшено блестящим черным геометрическим узором в форме рыбьих костей, волнистых линий, треугольников, пунктирных линий и т. д. Сосуды эти очень разнообразные – горшки, чаши, вазы, сита, масляные лампы, глиняная ложка и т. д.

Можно сделать вывод, что предметы, найденные в могилах на берегах Севана, имеют большое сходство с вещами из Редькин-Лагеря, Шайтан-Дага, Мучи-Йери и Хайбада, а также с вещами из многих гробниц, недавно обнаруженных в Месопотамии. По словам Лалаяна, большинство инструментов у этой цивилизации были из бронзы, а незначительное количество предметов еще из камня, то есть она существовала на Кавказе в начале железного века, начиная с XX века до н. э.

За пределами Армении можно упомянуть о группе в окрестностях Тифлиса в Грузии и Кобанской группе в Осетии, не говоря уже о ранее упомянутом Талыше. Некрополь в Кобане, в 35 км к юго-востоку от Владикавказа, исследуют с 1869 года, и там обнаружено немало находок – бронзовые топоры-молоты русского или дунайского типа, бронзовые кинжалы, рукоять которых часто имеет форму фигуры человека, фибулы «европейского» и даже конкретно халлыштатского типа, кольца, браслеты и серьги-спирали. Формы всех этих вещей заметно отличаются от того, что было найдено при раскопках в Лелваре. Зато фигурки животных (олений, лошадей, собак, лисиц, медведей и т. д.), вычерченные резцом на топорах и на бронзовых пряжках поясов в Кобане, имеют заметное сходство с подобными фигурками из Лелвара.

Хроника протоистории Армении

Вот краткая опись исследованных на сегодняшний день богатств доисторической и протоисторической Армении. В каких отношениях эти многочисленные центры находились между собой, какова хронология их существования относительно друг друга и на шкале времени?

Что касается относительной хронологии, то, по всей видимости, можно признать вместе с Ф. Ганчаром, что Гянджинско-Карабахская группа самая старая и относится к эпохе бронзы, хотя продолжала существовать и в начале железного века. В годы расцвета этого центра и в последующий период ее искусство оказало влияние на искусство Лелвара (это видно по бронзовым поясам и украшениям одежды) и Talyen (это видно по бронзовым булавкам).

Культурный центр в Лелваре, видимо, относился к эпохе железа. Однако следует отметить вместе с Анри де Морганом, что в Лелваре была, если можно так сказать, древнежелезная эпоха. Медь предназначалась для украшений, а все оружие выковано из железа, которого было много в округе, крупном производителе этого металла для всего региона. Жак де Морган, как мы видели, считал, что Лелвар был захвачен людьми, пришедшими из Талыша, и они насадили там свою культуру. Но Анри де Морган полагал, что, наоборот, жители Лелвара, уже давно имевшие железные мечи, захватили в какой-то степени отставший от них Талыш, оставшийся при бронзовых орудиях, и что именно этим объясняются следы грабежа и повторного использования могил, обнаруженные в талышских некрополях, в частности в Джонии в российском Талыше и Ага-Эвларе в персидском Талыше. Ф. Ганчар тоже придерживается той точки зрения, что Лелвар быстро стал играть главную роль, что его влияние пришло на смену влиянию Гянджи-Карабаха и ощущалось даже в Талыше. По мнению этого археолога, второй период Гянджи-Карабаха совпадает по времени с началом эпохи железа в Лелваре и с третьим периодом Талыша.

Можно ли по этой относительной хронологии установить точную хронологию? Фармаковский и Ганчар попытались это сделать. Сходство некоторых предметов из раскопок в Гяндже-Карабахе (поясов с гравировкой) с хеттскими, а других (булавок с головкой-завитком) с находками из слоя VI Трои дало этим двум археологам нужные для синхронизации даты. Значит, расцвет Гянджинско-Карабахского центра был в то время, когда существовала шестая, гомеровская Троя (ок. 1400–1080 до н. э.); в это же время переживала свой расцвет и Хеттская империя в Каппадокии. Даже похоже, что эта синхронность продолжалась и в эпоху седьмого города Трои, то есть примерно от 1000 до 700 года. Это также поздняя эпоха империи хеттов. Но тут мы приблизились к основанию империи Урарту у озера Ван (X–IX вв.). Найденная Мещаниновым при раскопках в Ходжали ассирийская жемчужина, помеченная датой, означающей 763 год до н. э., точно указывает, когда закончил свое существование Гянджинско-Карабахский центр. Значит, расцвет этого центра продолжался примерно с 1400 по 750 год. Лелварская культура датируется по этим данным. Мы уже видели, что появление Лелварского центра (в эпоху железа) произошло одновременно со вторым периодом Гянджи-Карабаха. То есть эпоха величия Лелвара была приблизительно в самом конце 2-го тысячелетия или в самом начале 1-го.

Архаичные севанские надписи

Экспедиция Комитета по археологии Армении на озере Севан в августе – сентябре 1926 года обнаружила в горах Басаргечар многочисленные неизвестные ранее архаичные надписи, нанесенные на больших скалах. Г-н Калантар обнаружил еще несколько надписей, выполненных такими же символами, «а также символы, вырезанные на скалах (не буквы)» в одиннадцати местах к востоку и западу от Арагаца, на Сев-Джуре, в Эреюке и в карьере Аван.

«Все эти вырезанные знаки и символы – следы архаичной культуры, которая до сих пор была неизвестна. Надписи делятся на два типа: одни, видимо, написаны иероглифами, другие – линейным письмом. Символы, которые полностью покрывают поверхность крупных скал, в некоторых случаях сопровождаются пояснениями, которые выполнены линейным письмом. Большие тексты, написанные этими же иероглифами, были обнаружены немного позже (в 1926–1927) в области Талин».

Комитет по археологии Армянской Советской Республики, труды которого мы коротко пересказываем здесь, полагает, что «эти надписи, вероятнее всего, принадлежат чужеземным народностям, которые оставили после себя следы доисторических памятников, а потом находились под властью жителей Урарту».

Глава 3. Армения до армян

Армения до армян и хурритская гипотеза

При уровне наших знаний (и нашего незнания) ориенталисты склонны предполагать, что примерно в XVII веке до н. э. Армения, по крайней мере ванская Армения, была населена народом, который сыграл в истории Востока роль, о которой долго не догадывались. Этот народ назывался хурриты.

Хурриты были одним из азиатских народов, о которых мы уверенно можем сказать только, что они не были ни семитами, ни индоевропейцами. Более поздние исследования показали, что в словарном составе хурритский язык имеет много общих черт с языком народа Урарту, который жил в доармянской Армении на десять столетий позже. Хурритский и урартский языки, насколько мы их знаем, находились в родстве с иберийской, иначе грузинской, семьей кавказских языков²⁴. Но в одном нет сомнения: в том, что хурритский народ создал два исторически существовавших государства, которые когда-то, в XV–XIV веках до н. э., играли видную роль в Передней Азии, – царство Хурри и царство Митанни. Вероятно, первое из них находилось в Диарбекире (Диярбакыре), второе – в Осроене (области Орфа, в античности называвшейся Эдесса). В первой половине 2-го тысячелетия индоевропейцы из индоиранской, иначе арийской, семьи народов поселились среди этих хурритов в качестве аристократов-завоевателей; они-то и создали царства Хурри и Митанни.

На индоиранское происхождение этой аристократии ясно указывают имена царей этих двух государств, например Артатама – имя, звучащее по-ирански, Маттиваза и Тушратта – похожи на индийские (на санскрите они звучали бы – Мативаджа и Дусраддха). На это же указывают имена хурритских и митаннийских богов – Митрасиль, Арунасиль, Индар, Насатъяна; на санскрите этих богов называли Митра, Варуна, Индра и Насатъя.

Хурриты и митаннийцы играли важную роль в Месопотамии и в Сирии (в XV веке они спорили с Египтом за власть над Сирией). Но несмотря на это, мы, из-за отсутствия методических раскопок, ничего не знаем об Армении в тот период ее истории, который можно было бы назвать хурритским. Пока нет исследований на эту тему, мы вынуждены довольствоваться единственными документами, которые имеем, – хеттскими источниками и указаниями в них на приграничные области Западной Армении.

---

²⁴ Доктор Контено (Жорж, 1877–1964, французский археолог, специалист по археологии и истории древнего искусства Передней Азии, профессор. – *Ред.*), со своей стороны, отмечает, что у хурритского языка больше всего сходных черт с кавказскими языками, например с грузинским; в частности, то, что существительное в родительном падеже, зависящее от другого существительного, принимает окончание того, от которого зависит.

Западная Армения по сведениям хеттских источников

Хеттские источники упоминают много местностей, расположенных или на территории будущей Армении, или у ее границ. Среди них названы Хайяса, Ацци, Сухма, Исува и Алше. Все эти области написаны на табличках из Богазкёя, в хрониках хеттских царей Суппилиулы (ок. 1388–1347) и Мурсиля II (ок. 1347–1320) как подчинявшиеся, добровольно или по принуждению, власти хеттов.

Название Хайяса не могло не привлечь наше внимание, поскольку похоже на название Армении в армянской языке – Айястан, которое может писаться Хайястан. Но, видимо, это случайное сходство. Что касается местоположения Хайясы, Луи Делапорт²⁵ помещает ее на побережье Понта, возле Трапезунда. Область Ацци – в верховьях Чороха, к северу от Эрзерума. Но, по мнению г-на Адонца²⁶, «страна Ацци располагалась вокруг горы Дерсим»; а по мнению большинства исследователей, Хайяса и Ацци находились «в верховьях Евфрата, вокруг горного массива Дерсим». Один из городов области Ацци, Камука, который упомянут на хеттских табличках, видимо, соответствует современному Кемаху на Западном Евфрате, иначе – реке Карасу. Делапорт считает, что окрестностям Кемаха, горам Дерсим и области вокруг Харпута соответствовала Исува. Но Адонц полагал, что Исуву тоже надо искать рядом, «в долине нижнего течения реки Арсаниас (то есть р. Мурад-Су²⁷); она включала в себя земли между Евфратом и Харпутом». И наконец, область Алше, по мнению Делапорта, соответствовала армянскому Тавру от окрестностей Арганамадена до окрестностей Муш. Адонц считал Алше той областью, которая у греко-римских географов называлась Анзитена, «к востоку от Харпута, до истоков Зибене-Су». Кстати, мы уже видели, что именно там, на окраинах будущей Армении, но южнее, процветали в XV веке и в первой половине XIV века царства-близнецы Хурри и Митанни, которые, по мнению Делапорта, находились: Хурри возле Диарбекира, а Митанни – в областях Эдесса (Орфа), Харран и Низиб.

К какой расе могли принадлежать жители Ацци, Исувы и Алше, мы не знаем. Самое большее, что мы можем, – вместе с г-ном Адонцем задавать вопрос, не были ли жители Исувы и Ацци родственниками урартов. Точно мы можем утверждать лишь одно: какое-то время Ацци, Исува и Алше находились под властью империи хеттов. Известно, что хетты были народом смешанного происхождения, который поселился на Малоазиатском нагорье, в Каппадокии. Основная часть этого народа была азиатской, то есть состояла из коренных анатолийцев; около 2000 года над ними возвысились и стали аристократией захватчики-индоевропейцы²⁸. Именно хеттские цари XV века впервые вписали в большую историю будущую Армению. Об этом мы узнаем из летописей, обнаруженных в развалинах столицы хеттов Хаттусы, которую греческие географы называли Птерия, а мы теперь называем Богазкёй. Еще мы узнаем, что царь хеттов Тудхалия III (ок. 1410–1388) отправлял свои войска в поход против царя Хайясы, которого звали Караннис, а также сражался против царства Исува, подавляя начавшееся там восстание, и против жителей Ацци, когда те захватили восточную часть Каппадокии. Царь хеттов Суппилиума (ок. 1388–1347), напротив, был в дружеских отношениях с новым царем Хайясы, которого звали Хуккана, и породнился с ним семьями. «Ваша страна мало цивилизо-

---

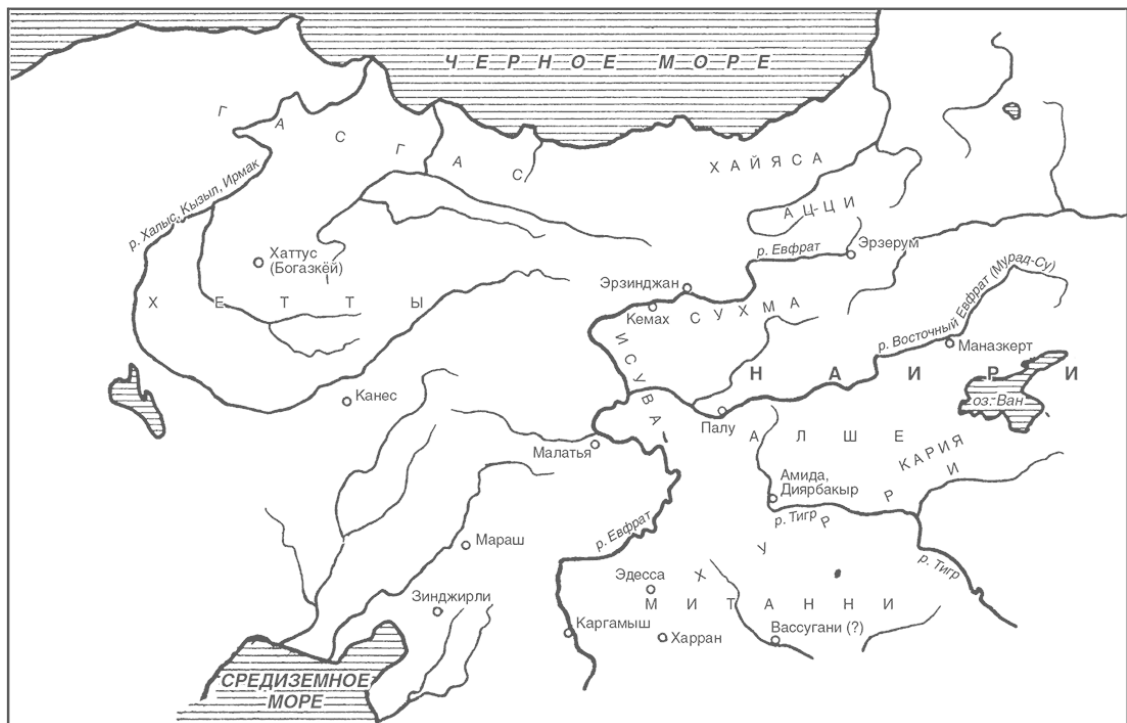
²⁵ Делапорт Луи (1842–1925) – французский исследователь, путешественник и художник. (Примеч. ред.)

²⁶ Адонц Николай Георгиевич (Никогайос Тер-Аветикян, 1871–1942) – армянский византист и арменовед, общественный деятель, историк. (Примеч. ред.)

²⁷ Современное название – Мурат. (Примеч. ред.)

²⁸ Делапорт. Хетты. Напомним, что индоевропейцы, ставшие частью народа хеттов, были не из той ветви индоевропейской семьи, что индоевропейцы, ставшие частью хуррито-митаннийского народа. У первых был язык из группы кентум, куда входят греческий, итальянские, кельтские и германские языки; а у вторых – из группы сатем, куда входят индоиранские языки (одним из которых он был), славянские, балтийские, армянский и албанский.

вана», как любезно писал он Хуккане, поэтому хеттский царь обучал друга правилам этикета и сексуальным табу, принятым при хеттском дворе. Это показывает, что блистательная хеттская цивилизация проникала из Каппадокии в еще наполовину варварские народы будущей «Малой Армении». Кроме того, Суппилиума спорил с Тушраттой, царем Митанни, кому из них быть сюзереном области Исува, и добился успеха («Я вновь завоевал страну Исува»). Антаралли, правитель области Алше, находившейся у истоков Тигра, внезапно объявил себя вассалом этого хеттского царя и получил новые земли за счет Митанни. Тот же великий царь хеттов дал почувствовать свою мощь и на юге будущей Армении, в области, где господствовали хурриты и митаннийцы, которых разделяла яростная семейная вражда. Пользуясь этими раздорами, хеттский царь стал союзником Артатамы II, царя Хурри, нанес поражение Тушратте, царю Митанни, и какое-то время владел столицей Тушратты, городом Васугани, который стоял, вероятно, около истоков реки Хабур, возле нынешнего города Рас-эль-Айн. Затем он подчинил себе Митанни и сделал царем этой страны одного из своих протеже, Маттивазу, за которого выдал замуж свою дочь.

Границы армянских земель с XV по X в.

В правление хеттского царя Мурсилия II (примерно 1347-1320 гг.) упомянут царь Ацци, по имени Анния, против которого этот правитель хеттов вел войну и в конце концов снова сделал Аннию своим вассалом. Во время этой войны воины из Ацци и Хайясы однажды, пойдя в контрнаступление, прошли среди скал и вышли глубоко на территории хеттов, проникнув в самый центр Каппадокии. Это показывает, что маленькие царства Западной Армении были достаточно жизнеспособны. В правление царя хеттов Тудхалии IV (примерно 1255–1230 гг.) страна Ацци снова вступила в противоборство с империей хеттов. Кроме того, Тудхалия IV гордо заявлял, что вмешался в дела царства Исува, которое, как мы уже видели, находилось в области Кемаха, гор Дерсим и Харпута. Он благоволил к этому царству, которое стало его вассалом, когда другое соседнее царство, Алше, искало поддержки у Ассирии²⁹.

²⁹ О проникновении в доармянскую Армению культа азиатских божеств, например Тарку, и хеттских богов, таких как Тешуба, см.: *Адоцц*, Тарку у древних армян.

После 1200 года сведения о первых преармянских государствах прекращаются. Разумеется, дело не в том, что они тогда исчезли. Пала великая империя хеттов, и потому внезапно прекратили пополняться архивы Богазкёя.

Армения в ассирийских источниках: Наири

Когда нас перестают вести по истории хеттские документы, перед нами возникают документы ассирийские. Со времени правления царя Ассирии Тукульти-Нинурты I (ок. 1255–1218) ассирийцы воевали против союзного государства Наири, в которое входили владения нескольких царей, и облагали его данью. Государство Наири было расположено к югу от озера Ван. Среди побежденных в той войне упомянут правитель земли Алци, которую ориенталисты склонны отождествить с царством Ацци из хеттских летописей.

При царе Ассирии Тиглатпаласаре I (1116–1090) информация о действиях ассирийцев на земле, которая позже стала Южной Арменией, стала более точной, и мы, благодаря наличию клинописных источников, лучше узнаем этот край. В 1115 году Тиглатпаласар уже покорил область Карию, которая, видимо, соответствовала долине реки Ботан, иначе Восточный Тигр, между Ассирией и Ванской котловиной. Там же находилась и область Исува, уже упоминавшаяся в хеттских хрониках (Кемах, Дерсим и Харпут). В 1114 году он поднялся на армянский Тавр, проложив себе путь среди скал, переправился через Евфрат и напал на «двадцать трех царей Наири», то есть области от Палу до Маназкерта и от Багреванда через горные массивы Бингёль-Даг и Ала-Даг до озера Ван – короче, земли Наири включали в себя бассейн реки Арсаниас, которая теперь называется Мурад-Чай, до Вана. Тиглатпаласар хвалился тем, что покорил этих мелких правителей и дошел до «моря Наири», то есть до озера Ван. «Обширные земли Наири я прошел в ширину и длину и покорил, я заставил их склониться к моим ногам». Уходя обратно, он увел с собой в качестве добычи 1200 лошадей и 2000 голов скота. На обратном пути он подчинил себе Малатью.

Но у этого похода не было продолжения. После Тиглатпаласара I начался долгий упадок ассирийского государства, а за время этого упадка на землях будущей Армении возникло местное великое государство – Урарту.

Основание царства Урарту. Правление Араме

Во времена Тиглатпаласара I область Наири, остоном которой служат горы армянского Тавра, была, как мы уже видели, разделена на большое число княжеств. В IX веке бывшая Наири и многие другие провинции будущей Армении были объединены под властью правителей, местных по происхождению и способных твердо вести свою политику. Это были правители княжества Биаини – области вокруг озера Ван, но мы будем называть их так, как называли ассирийцы в своих источниках, – цари Урарту³⁰. Знакомство с языком Урарту начинается с надписей, которые мы называем ванскими. Их изучение, как мы уже знаем, позволило сблизить язык, на котором они написаны, с древним языком хурритов и митаннийцев, а все их вместе – с современными языками Кавказа, конкретно – с иберийской, то есть грузинской, семьей языков³¹.

Сразу скажем о том, что история Урарту очень интересна для изучения Армении. Эта «доармянская Армения» исчезла не полностью. И ее язык тоже исчез не совсем: он сохранился в топографии классической Армении. Должно быть, урартские географические названия уцелели во время «хайского» завоевания. Значительная часть прежнего цивилизованного народа стала субстратом индоевропейской Армении. Такую же роль сыграло докельтское население в Галлии, эгейские народы в Греции, «сузский» народ в Персии и т. д.

Основателем царства Урарту был царь Араме, объединивший под властью одного государства все княжества Наири (примерно 880–844 гг. по хронологии Н. Адонца). Свидетельством того, что он это сделал, является титул эрили-эрилаве – царь царей, который после него носили цари Урарту. Араме оставил такой глубокий след в судьбе этой страны, что его имя дошло до армян исторической эпохи: историк Моисей Хоренский³² сделал этого царя предком-героем, по имени которого названа Армения. Адонц полагал, что именем Араме была названа урартская провинция Арамили (или Амарили), которая в классическую эпоху называлась Апахуник. Кстати, столица царя Араме находилась в этой области, это был город Арзашку, или Арзашкун, который, по мнению Адонца, соответствует Маназкерт³³.

Араме был современником ассирийского царя-завоевателя Ассурназирпала II (884–859). Однако объединение прежней Наири внушило грозному царю страны Ассур такое уважение, что он не стал напрямую нападать на новое государство. Ассурназирпал ограничился обеспечением удобного доступа к Урарту, а именно подчинил себе несколько пограничных областей – Киррури (возле современного города Равандуз в верхнем течении р. Большой Заб) и Кашиари, расположенную вокруг гор, которые у греческих географов назывались Масиос, а позже – Мардин (882). В 879 году он таким же образом покорил «страну Матиати» (местность Мидьяд в области Тур-Абдин) и область Тушан (позже – Курх и находится возле места, где стоял город Амида). В 866 году настала очередь «страны Кипани» (область Хичн-Кайфа), а

---

³⁰ На самом деле в ассирийских источниках эта страна с IX в. действительно обозначается как Урарту, но сами цари Урарту в своих надписях на ассирийском языке продолжали употреблять его старое название – Наири. А в своих надписях на урартском языке они называют себя царями царства Биаини и владельцами города Тушпа, который тогда был их столицей и позже стал называться Ван. Адонц полагал, что Биаини, «вероятно, было одним из династических имен правителей области вокруг Вана до Шардури I».

³¹ Сравните высказывания Адонца на эту тему. Вспомним, что ванские надписи были расшифрованы в соответствии с работами Адонца и он был ответственным за эту расшифровку.

³² **Моисей Хоренский** (Мовсес Хоренаци) (ок. 370–493) – крупнейший армянский историк и агиограф, автор монументальной работы «История Армении», за создание которой, несмотря на существование более ранних исторических трудов на армянском языке, был назван «отцом армянской историографии». (*Примеч. ред.*)

³³ Адонц отметил: «Маназкерт – древний город, расположенный в удачном месте на берегу реки Арсаниас, в центре большого сплетения горных хребтов Сипан, Аладаг и Бингёль, на важном перекрестке путей, идущих со всех сторон – из Вана, Муша, Эрзерума и Еревана. Все это признаки места, подходящего для столицы».

чуть позже была покорена «страна Арканя», позже – Аргана. Если говорить коротко, основная часть Диарбекира и Коммагены перешла в руки ассирийцев.

В конце своего царствования Араме имел соседом сына Ассурназирпала, царя Ассирии Салманасара III, который правил с 859 по 824 год. Новый правитель продолжил завоевательную политику своего отца на границах Урарту. Уже в 859 году он хвалился, что сжег столицу страны Хубушкия, поблизости от современного Джуламерка в верхнем течении Большого Заба; в классической Армении эту местность потом называли Малый Ахбаг. В 857 году он нанес удар по самому государству Урарту. Выступив в поход из «Инзити», или «Алзи», то есть из армянского округа Ханзит, который классические авторы называли Анзитена, в нынешней области Харпут, пересек «страну Суми», то есть армянский Балаовит, Балабитену у классиков, область вокруг нынешнего города Палу, и подошел к столице Урарту, городу Арзашку, современному Маназкерту. «Арраму (Араме) из Урарту задрожал от страха перед силой моего оружия. Он покинул свой город и ушел в горы Аддури», – сообщает сам Салманасар. Адонц считал, что упомянутые здесь горы Аддури – это, должно быть, один из отрогов Ала-Дага, которые возвышаются севернее Маназкерта, возле Падноса. Ассирийский завоеватель продолжает свой рассказ: «Я поднялся в горы вслед за ним и вступил в жестокую битву с ним. Я убил 3400 его бойцов. Как бог Адад, я обрушил на них грозу. Я окрасил их кровью горы, словно шерсть... Арраму, чтобы спасти свою жизнь, поднялся на неприступную гору. Я, полный мужественной силы, как дикий бык, вытоптал его страну».

Салманасар сжег Арцашку, столицу Урарту, а потом для своего удовольствия приказал поставить свою статую на «горе Ирития», которую Адонц считал горой Ала-Даг. Он разграбил область Арамили, которая, как мы уже видели, была главной провинцией царя Урарту и соответствует восточной части армянской провинции Апахуник. Затем он пересек «страну Зензиун», которую Адонц считал армянской провинцией Ахиовит, и примерно на месте нынешнего Арджеша «окунул свое оружие» в воды «моря Наири», то есть озеро Ван.

После этого рейда в центр империи Урарту Салманасар III прошел из котловины озера Ван в котловину озера Урмия. Так он достиг страны Гилзан, которая, по мнению Адонца, соответствовала армянской провинции Зараванд в местности Салмас, северо-западнее второго из озер. Местный царь, чтобы спастись от этой беды, объявил, что покоряется; но эта покорность была временной. Ассирийский монарх почти сразу вернулся в свою страну через округ Хубушкия (Джуламерк), не оставив себе ничего из своих краткосрочных завоеваний.

Таким образом, ассирийский поход 857 года в Урарту был лишь рейдом. Ассирия не присоединила к себе никаких земель и не установила свою вассальную зависимость ни над одной провинцией. Ассирийский царь не сделал даже немного слабее те связи, которыми окончательно объединил свою страну Араме.

Правление Шардури I

Преемником Араме на троне Урарту был Шардури I (примерно 844–828 гг.). Какие родственные связи были между этими двумя правителями, мы не знаем. Во всяком случае, Шардури I в своих надписях называет себя сыном не Араме, а некоего Лутипри, о котором мы знаем только это. Однако в этих же надписях (в частности, в надписи из Искеле-Капуси в Ване) он титулуется «великий царь, могучий царь, царь царей, царь всех», а это означает, что его власть была прочной.

У Шадури I был тот же противник, что у его предшественника, – царь Ассирии Салманасар III. В 831 году этот ассирийский монарх послал против Урарту армию, которая переправилась через Арсаниас и углубилась в горы. Что было потом? Ассирийские тексты говорят в неопределенных выражениях о войне и не сообщают ее результат – видимо, ассирийская армия потерпела поражение. Однако Шардури I принял разумное решение перенести свою столицу из Арзашку-Маназкерта, разоренного ассирийцами в 857 году, в другой, лучше защищенный город. В качестве новой столицы он выбрал город, который тогда назывался Тушпа, в классическую эпоху Армении – Тосп, у греческих географов – Тоспитис, а теперь называется Ван. Царь Урарту укрепил этот город стеной, которая была названа его именем. Выбор оказался удачным: Тушпа, видимо, оставалась столицей Урарту до конца существования этого государства и отразила все нападения ассирийцев.

Не сумев ничего завоевать в Урарту, Салманасар III попытался присоединить к своей империи спорные области на границе с ней. Поэтому в 828 году его армия отправилась принуждать к уплате дани правителя местности Хубушкия (в районе нынешнего Джуламерка). Этот правитель, по имени Датана, уплатил налоги, которые от него потребовали. Оттуда ассирийский тарган, то есть маршал, привел свою армию в область Муцацир, находившуюся к юго-востоку от Хубушкии (между горой Джело и Ушну). Он разграбил ее крепости, но, похоже, не смог покорить Муцацир: эта страна сохранила дружеские отношения с царями Урарту, которые очень почитали ее святыни. Дальше к северу ассирийцы разорили страну Манна (область южнее города Урмия). Уалки, царь Манна, бежал в горы, но не покорился. Наконец тарган добрался до Гилзана (в местности Салмас, к северо-западу от озера Урмия). Упу, царь Гилзана, наоборот, признал себя ассирийским данником.

Эта кампания, как и предыдущая, не принесла ассирийцам новых территорий. В этом случае был тоже просто рейд, на этот раз у границ, без захода на территорию самого Урарту.

Царствования Ишпуини и Менуа

Преемником царя Урарту Шардури I был его сын Ишпуини (ок. 828). Он сделал своим соправителем своего сына Менуа, который правил примерно до 785 года³⁴.

При этих двух царях территория Урарту значительно расширилась как на юг, в сторону Ассирии, так и на север, на земли нынешней Северной Армении. На своих обелисках эти два монарха изображены ведущими одну военную кампанию за другой в этих непохожих регионах. По принятым канонам считалось, что Халди, главный бог Урарту, каждый раз лично отправлялся на войну против такого-то народа или такого-то города, покорял эти земли, клал их к ногам царя, а царю оставалось лишь прийти и овладеть ими.

Пограничными территориями, из-за которых спорили Урарту и Ассирия, были, с одной стороны, земли в верхнем течении Большого Зеба, с другой – земли в верхнем течении Тигра. В первом из этих направлений Менуа во главе войск своего отца в 828 году покорил Муцацир, уже известную нам область к северу от Ревандуза (между Ревандузом и Ушну), а в 827 году заставил подчиниться страну Манна южнее озера Урмия (в нее входили области Ушну, Майяндаб и Саккис). Муцацир, имевший очень большое значение и с моральной (из-за своего святилища), и со стратегической точки зрения и примыкавший к восточной границе самой Ассирии, видимо, оставался вассалом Урарту до эпохи Саргонидов. В Манне, географическое положение которой было не менее важным, знаком верховной власти Урарту стала постройка крепостей и поселение в них гарнизонов³⁵. Менуа также захватил область Алцини у истоков Тигра (к юго-западу от Битлиса), имя которой осталось жить в армянских названиях Ахцник и Арзанена у греческих географов. Он покорил и область Уллиба, которая располагалась в той же местности, у истоков Батман-Су. Он даже совершил походы в область Шебетерия, которой соответствуют нынешние окрестности Палу³⁶, и в область Шупа, которой соответствует Дзопк классической Армении, Софена у греков. Он дошел до области Хате или Хатини и до области Мелитеалхе, которая у нас называется Мелитена, или Малатья. Эти последние походы выглядят немного странными, но область южнее армянского Тавра от Майяфарикина до земель за мостом Джуджи действительно была отнята у Ассирии и присоединена к царству Урарту.

На северном направлении завоевания Ишпуини и Менуа были не менее успешными. Согласно оценке Адонца, до Ишпуини граница царства Урарту проходила у истоков Арсаниаса и по хребту Агри-Даг, то есть Урарту включало в себя земли всей современной провинции Багреванд и область вокруг города Анаши, современного Алашкерта. Царь Менуа укрепил эти границы. Надпись из Алашкерта сообщает, что Менуа вел военные действия в этом краю. Но Менуа было мало того, что он царствовал над землями будущей Южной Армении. Он первым из царей Урарту перешел через горы Агри-Даг и вошел в бассейн Аракса. На западе он, выйдя из области Делибала, подчинил себе «страну Диауэки», что значит «дом Диау» (некоего героя-родоначальника, в честь которого она была названа), соответствующая бассейну реки Карс от Аракса до озера Чалдир и у армянских географов называется Вананд³⁷. На востоке он покорил «страну Лукиуни», которая, по мнению Адонца, охватывала земли вокруг Ташбуруна и принадлежала семейству, названному «род Ирикуа» (Ирикуаки)³⁸. И наконец, мы узнаем, что по соседству с землями самого Урарту царю Менуа пришлось то ли покарать, то ли усмирить

---

³⁴ На многих стелах есть надписи (в том числе билингвы на урартском и ассирийском языках), где упомянуты имена союзников Ишпуини и его сына Менуа (стелы из Келишина, из Вана, из Казым-Оглы, из Карагундуза, из Асрут-Дарги, из Мушраберда или Мокраберда и т. д.).

³⁵ Надпись из Таштепе на юго-восточной оконечности озера Урмия.

³⁶ См. надписи из Палу у Адонца.

³⁷ Надписи из Язлиташа.

³⁸ Надпись из Джорованка возле Беркри.

«страну Урмениукини», которая, видимо, занимала восточную часть современного Тарона, иначе – область Муш³⁹.

Менуа был таким же выдающимся распространителем цивилизации, как и воином. Многие из его надписей прославляют строительство по его приказу знаменитого канала, по которому воды реки Хошаб текут в пригороды Вана. Этот канал, который иногда называют каналом Шамирам (Семирамиды), в урартских надписях называется канал Менуа⁴⁰. Он начинается в 1,5 км от селения Мценкерт, проходит по акведуку над рекой Хошаб возле Харнурда и направляется к озеру Ван через селения Гельбласан, Кам и Маштак, затем поворачивает в сторону Артамета и достигает Вана. Длина этого канала примерно 50 км, и он орошает обширные земли, пригодные для обработки. Такой большой труд свидетельствует не только о могуществе урартской династии, но и о ее заботе о своем народе. В области Хайоц-Цор, по которой проложен этот канал, выращивалось много пшеницы, но народ забыл имя великого местного царя и приписывает его труд ассирийской царице Семирамиде... Менуа приказал создать еще много произведений строительного искусства, в том числе канал Беркри, который должен был орошать равнину вокруг этого города⁴¹, и еще три – для области вокруг Маназкерта, «первый – на землях города Улишу возле Гопа, второй – в окрестностях Хотанлу для городов Укуа, Зугуке, Ирнуни и Абасини и третий в Мармосе возле Падноса». И наконец, Менуа остался в истории как строитель городов, в том числе Алиа, который Адонц искал на месте нынешнего Арцваберда, и «города Менуа» (Менуаини) в округе Рештуник области Востан у юго-восточного берега озера Ван. И эти два города тоже обслуживались каналами.

---

³⁹ Надпись из Термерда на востоке области Муш.

⁴⁰ «Силой Халди (великого бога Урарту) Менуа проложил этот канал, название которого – канал Менуа» (надписи из Катепанца, Артамета, Мценкерта, Ишханигома и др.).

⁴¹ Надпись из Беркри.

Царствование Аргишти I

Преемником Менуа был его сын Аргишти I (примерно 785–753 гг.). Годы правления этого царя хорошо известны нам по его «Хронике», вырезанной в цитадели Вана на фасаде пещерных комнат, которые по его приказу были вырублены в скале. Эта «Хроника» – рассказ о военных действиях, которые он вел более 13 лет. Аргишти I был завоевателем, при котором царство Урарту достигло расцвета. Как и его предшественники, он избегал называть это своей заслугой. Речь всегда идет о победах его небесных покровителей, в первую очередь – бога Халди, который был верховным богом Урарту, как Ассур – верховным богом Ассирии. (Многие ученые даже называют царство именем его бога и именуют жителей Урарту халдийцами.) Вторым покровителем царя был бог Тешеба, у хурритов – Тешуб, а третьим – Ардини, бог области Муцаир, которого стали почитать все урарты. Именно Халди и эти два его помощника каждый раз лично отправлялись склонять соседние земли под ярмо Аргишти.

На северном направлении Аргишти подчинил своей власти земли, где сейчас находится округ Сарыкамыш. Он сверг с трона Утупуриши, царя страны Диауеки, то есть правителя области Вананд, иначе Карс. Он покорила «страну Ахуриани», то есть, как обоснованно считал Адонц, земли в бассейне реки Ахуриан, область вокруг города Ани. Он завоевал также царство Этиуни, в которое, как мы уже знаем, входили земли между Ани и Ереваном. Удури, царь Этиуни, сопротивлявшийся Менуа, на этот раз был окончательно побежден. В этой местности Аргишти основал город Аргиштикини, который стоял на месте современного Армавира. Аргишти завоевал и царство Эриаки, которое, по мнению Адонца, находилось в области Ширак, на северных отрогах Алагеза⁴², и царство Ишкугулу, в которое, очевидно, входили земли вокруг Александрополя и Мармашена, иначе Мармарашена. Наконец, он подчинил себе земли вокруг озера Севан, то есть области Киекуни у северо-восточной оконечности этого озера и области Иштамани в местности Ордаклу-Портанк, о чем мы узнаем из надписи на стеле, обнаруженной во втором из этих мест.

На юге Аргишти I полностью победил ассирийцев в борьбе за верховную власть над приграничными государствами. Вначале ему пришлось меряться силами с войсками ассирийской правительницы Шаммурамит, легендарной Семирамиды. Ниневийские документы рассказывают нам о походах ассирийцев в 785–784 годах против царства Хубушкия (область Джуламерк), которое было вассалом Урарту. Соперничество двух империй обострилось при царе Ассирии Салманасаре IV (782–772). В его хрониках упомянуты военные походы в 781, 780, 779, 778, 776 и 774 годах, все против «Аргушту из Урарту». А летописи Аргишти упоминают о постоянных военных походах в течение шести лет, все время в направлении царства Манна. Борьба закончилась в пользу урартов: Аргишти отбросил ассирийские войска от Манна и захватил в плен ее царя Азу, который сотрудничал с ассирийцами. И Манна, и Хубушкия остались вассалами Урарту. В урартских надписях победитель самодовольно перечисляет добычу за уплаченную правителями-вассалами дань. В эту дань вошли «рудники чистого золота, рудники серебра, рудники бронзы» и т. д. Надпись из цитадели Вана триумфально сообщает, что на шестом году правления царя Урарту бог «Халди сразился за Ассур и *поднес его в дар Аргишти*». И действительно, урартская надпись, обнаруженная в Дехуке, к северу от Ниневии, свидетельствует, что примерно в 766 году вторгшиеся в Ассирию войска Аргишти дошли до него. Именно эти победы Аргишти имел в виду, когда в пятый год своего правления хвалился тем, что «присоединил к своей стране города Ассура», а в шестой – «захватил в плен армии Ассура».

---

⁴² О корне «раз» или «ра» в названиях Эриаки, Эразговорк, Аракс и др. см. у Н. Марра.

На юго-западе Аргишти возобновил боевые действия, которые его отец вел против стран Шупа (она же Софена и Дзопк) и Хате (она же Мелитена и Малатья).

Царствование Шардури II

Шардури II (753–735), который сменил на троне Урарту своего отца Аргишти I, несомненно, был основателем крепости Шардурикурды, которая упомянута в надписях на «горе Киштеир», то есть, как считал Адонц, на горе Болдаг, юго-восточнее озера Ван. Военные походы этого царя перечислены в его «Хронике» на стеле в церкви Святого Павла в городе Ване.

При этом царю государство Урарту продолжало расширяться к северу. На северо-востоке Шардури II подчинил себе мелкие государства возле озера Севан; в частности, ему покорились «Синалиби, царь Тулику», царство которого располагалось к юго-западу от этого озера, «Мурину, царь Уэликуки»⁴³ в местности около современного Нор-Баязета, к западу от Севана, и царь государства Аргукиу, или Аргукини в области Зогалу⁴⁴. Шардури II, как и его отец, вел военные действия в области Этиуни, которая соответствует армянскому Арагацотну, в Айрарате и в области Эриаки (северный склон массива Алагёз в провинции Ширак). Завоевания урартов несли с собой цивилизацию. На землях вдоль Аракса, а именно возле Армавира, Шардури II первым посадил виноградники и сады и провел каналы⁴⁵. Дальше к северу, около озера Чалдир, он покорил страну Макалту⁴⁶. На северо-западе он воевал против народа кулки, они же колхи, или колхидцы, горцев из низовий Чороха.

На юго-востоке, на границе с Ассирией, Шардури II хвалился тем, что покарал царство Манна, которое, как мы уже видели, состояло из областей Ушну, Майяндаб и Саккис и находилось к югу от озера Урмия⁴⁷. На юго-западе он снова сделал вассалами Урарту «страны» Тумеишки и Каури, так с одной стороны Адонц видел город Томису, с другой – армянскую область Гаурек; и тот, и другая находятся в Софене, между Харпутом и Малатией. Он также победил Хиларуаду, царя государства Кате, иначе Мелитеалхи, то есть Мелитены, и Хиларуада должен был платить ему дань. И одержал победу над Кушташпи, царем Куммуха (Коммагены), захватил его столицы и его тоже заставил признать вассальную зависимость от Урарту⁴⁸. Еще царь Урарту покорил царей государств Гургум (Марах) и Самаллу (Зинджирли в Аманосе).

Это был расцвет царства Урарту. Посмотрев на карту, мы увидим, что эта «доармянская Армения» в то время была по размеру почти такой же, какой была позже историческая Армения при династии Тиграна Великого.

Однако расширение территории Урарту было возможно лишь благодаря упадку Ассирии. Но при новом энергичном царе Тиглатпаласаре III (741–724) ассирийцы возобновили свои завоевательные походы. Началась борьба за те пограничные государства в Северной Сирии, которые Шардури II лишь недавно сделал своими вассалами. На этой границе Тиглатпаласар III незадолго до начала борьбы уже напал на княжество Арпад (Рфад), севернее Алеппо. Шардури поспешил на помощь осажденным вместе со своими вассалами, царями Мелитены, Коммагены и Мараша, вступил в бой с Тиглатпаласаром между Киштамом и Халфатом в области Румкала на Евфрате, но был побежден (743). В результате этого поражения перешли под верховную власть Ассирии и перестали быть вассально зависимыми от Урарту земли возле рек Ботан и Батман, а также нынешняя область Диярбакыр, то есть древние Арзанена и Анзитена. Перешли под власть ассирийцев также Софена (страна с главным городом Харпут) и Комма-

---

⁴³ Вариант: Мурину, царь Абелиани.

⁴⁴ Стела из Зугалу на берегу оз. Севан.

⁴⁵ Надпись из Армавира.

⁴⁶ Надпись из Таш-Кёрпи у оз. Чалдир.

⁴⁷ Стела из Вана, 5 г.

⁴⁸ Надпись из Вана.

гена (страна с главным городом Самосата). В 736 году Тиглатпаласар укрепил свою власть над областью Уллуба, то есть Сасун, у истоков реки Батман. В 735 году он вторгся на земли самого Урарту и осадил урартскую столицу Туспу (или Туруспу), нынешний город Ван, но все его старания захватить ее были безуспешны. Ассирийский монарх утолил свой гнев, несколько раз уничтожив большое количество пленных, и насытил свою гордость, оставив свою статую перед нетронутым городом, а потом увел войска из Урарту. Он даже не смог увести из-под зависимости от Урарту пограничные государства Хубушкию, Муцацир и Манну, расположенные между Джуламерком и озером Урмия.

Царство Урарту

Царствование Русы I

Преемником Шардури II на троне был Руса (или Урса) I (ок. 735–713), о котором мы не знаем, был он наследником Шардури или узурпатором. Как бы то ни было, Руса I продолжил традиции своих предшественников. Он построил рядом с Алашкертом новый город (Топрак-Кале) с большим прудом – «озером Русы», которое позже стало называться Кешиш-Гёль⁴⁹. На севере, в районе озера Севан, он укрепил завоевания Шардури II, покорив девятнадцать царей «за озером, в горах»⁵⁰.

Руса I старался объединить против Ассирии своих соседей – мелких правителей. Ему принес пользу дворцовый переворот в Манне: Аза, царь этого государства, был убит, и трон занял брат Азы, Уллусуну; Руса способствовал этой смене власти и в благодарность получил в дар от нового правителя несколько пограничных округов. Он также заключил союз с несколькими мидийскими вождями; одного из них звали Дайяукку (Деджосес), и он, как полагают, правил возле нынешнего Хамадана, древней Экбатаны, другим был Метатти, правитель царства Зикурту (Сагартии), которое тоже находилось в древней Мидии и, несомненно, включало в себя земли между современным Зенджаном и последующей Сенной, но, как полагал Адонц, могло находиться и на землях вокруг Мараги. Руса также сделал своими вассалами княжества Караллу и Аллабрия, которые находились в этой же местности, приблизительно в верхнем течении Малого Заба, возле Джагата и Кизил-Узуна, и царство Муцацир (между Сидиканом и перевалом Кёль-и-Син), царем которого сделал верного ему князя Урзана. В одном ассирийском тексте рассказано, как Руса отправился в паломничество в знаменитое святилище бога Ардини. Несмотря на поражения Шардури II, царство Урарту было для Ассирии мощной горной крепостью, укрепленной по бокам, вдоль границы с Ассирией, цепью передовых бастионов.

Этому новому усилению Урарту противостоял царь Ассирии Саргон II (725–705). Для начала он напал на союзников Урарту. Именно во время этого похода он заставил Уллусуну, царя Манны, снова стать вассалом Ассирии (715), содрал кожу с живого князя Караллу, обратил в бегство князя Аллабрии и выслал в Сирию мидийского вождя Дайяукку. На само Урарту Саргон не решался напасть. Но пока он колебался, на южные границы Урарту обрушилось нашествие киммерийцев, кочевого народа фрако-фригийского происхождения, который вышел из степей нынешней Южной России и в то время двигался по Малой Азии. Руса вышел навстречу захватчикам, но был побежден. Из ассирийских источников мы знаем, что девять его военачальников погибли в этом бою. Саргон, увидев, что противник ослаблен поражением, перестал колебаться и сразу же выступил в поход против Русы, точнее, против его вассалов – княжеств, которые были передовыми бастионами Урарту на востоке. Царь Ассирии встретился с армией Русы в области Уишдиш, которая, вероятно, соответствует землям вдоль западного берега озера Урмия между Таш-Тепе и Ушну, а именно в проходе Уауш; вероятно, это был нынешний Дербентский проход, от которого до Ушну 15 км. Руса был побежден и бежал, возможно, в направлении страны Муцацир, которая во время этих неудач осталась ему верна (713). Другой союзник Русы, Метатти, царь Зикурту, тоже был обращен в бегство.

После этой победы Саргон вторгся на территорию самого Урарту и повел свою армию через армянские провинции Торнаван и Мардастан до отрогов Аладага, через область Айади (позже армянскую провинцию Арберани) до северо-восточной оконечности озера Ван, разо-

---

⁴⁹ Стела из Кешиш-Гёля.

⁵⁰ Надпись из Оджаберда (Кёлаграна) на берегу оз. Севан. Эта надпись высечена на скале, которая выдается в озеро и не доступна с суши. Она была обнаружена в 1862 г. епископом Месропом Смбатяном (Григор Тер-Карпетян, 1833–1911, историк, филолог, палеограф и топограф, крупный религиозный деятель. – *Ред.*). Позже с нее сделали слепки Никольский и Ивановский, и ее скопировал доктор Вальдемар Белк. В 1926 г. Комитет по археологии советской Армении сделал с нее полный слепок.

ряя все на своем пути и разрушая урартские города, в том числе Аргиштиуну (вероятно, позже Арджеш) и Калланию (вероятно, позже Беркри⁵¹)⁵². После этого царь Ассирии отправился в обратный путь через территорию нынешнего города Ван, затем через области Уайайс (по мнению Адонца, это Большой Ахбаг, район Баш-кала) и Хубушкия (это, видимо, был Малый Ахбаг), а оттуда через район Джуламерка отправился наказывать Урзану, царя государства Муцацир, который все время оставался верным союзу с Урарту. Урзана смог сбежать, но его город (стоявший на месте позже выстроенного Сидикана) был razoren. И разграблен знаменитый храм богов Халди и Ардини, куда приезжали молиться цари Урарту.

Итак, военный поход ассирийцев в 713 году через царство Урарту и княжества – его вассалы был очень разрушительным, но все же только рейдом. Урарту осталось полностью независимым. Самое большее, чем мог похвалиться Саргон, – возвращение под власть Ассирии царств Муцацир и Манна. И действительно, в следующие годы он использовал свою победу для того, чтобы окончательно подчинить себе западные спорные земли. Именно подчиняя их, он в 712 году захватил в плен Амбари, царя государства Табал (район позднейшей Кесарии Каппадокийской), в 711 году сделал то же самое с Таркхунази, царем Мелитены, а в 710-м – с Муталлу, царем царства Гургум (Мараш). Царь царства Куммух (Коммагена), тоже носивший имя Муталлу, сначала пользовался благосклонностью ассирийцев, но потом снова заключил союз с Урарту, поэтому в 707 году Саргон и его сверг с трона.

А Руса I, видимо, не пережил поражения в 713 году. Ассирийские источники времен династии Саргонидов намекают, что царь Урарту после него заболел и умер. Более поздние авторы писали, будто он покончил с собой, но, похоже, их утверждение не имело достаточных оснований.

---

⁵¹ Современное название – Мурадие. (*Примеч. ред.*)

⁵² Маршрут реконструировал Адонц.

Царствование Аргишти II

Русе I наследовал на троне его сын Аргишти II (ок. 713-680). Этот царь, который, как и его предки, был великим строителем, основал новый город Аргиштикинили на том месте, где позже находился Челеби-Баги возле Арджеша. Царь окружил город виноградниками, садами и полями пшеницы и велел вырыть там канал⁵³.

При нем царство Урарту, видимо, достаточно быстро оправилось от поражения 713 года. Тексты на ассирийских табличках даже сообщают, что урарты снова начали подчинять своему влиянию пограничные земли и что Саргон отвечал на это лишь дипломатическими посланиями, тон которых был странно сдержанным⁵⁴. К тому же мы знаем, что под влиянием Урарту снова находились земли до местности Харда (которую отождествляли с Харпутом) «в области Алзи» (Ханзит, Анзитена) и что префект ассирийской провинции Наири (Амида, Диярбакыр) получил указания противодействовать этому проникновению только оборонительными мерами⁵⁵. Вассалами Аргишти II были также вожди княжества Укки, оно же Уккаи, которое находилось возле истоков Восточного Хабур. В этом случае Ассирия тоже ограничивалась оборонительной политикой.

Преемник Саргона на ассирийском троне, Синахериб (705-681), ограничился тем, что наказал тех отступников, которые названы здесь последними. Он захватил и разрушил город правителя княжества Укки и находившуюся в этой же местности область Тумурри (в армянских перечнях областей – Тморик). Мы знаем, что дальше к востоку граница между Ассирийской империей и царством Урарту проходила от северного склона горы Джуди до страны Муцаццир (которая, впрочем, после побед Саргона была под властью ассирийцев). В этом случае

Синахериб тоже ограничивался тем, что мешал мелким правителям земель между Амадией и Джуламерком перейти в подчинение к Урарту. Но он ни разу не рискнул выступить в поход против Урарту.

В 681 году Синахериб был убит своим старшим сыном Адад-Нинлилем (Адрамелеком). Убийца был изгнан из Ассирии своим братом Асархаддоном и укрылся в царстве Урарту. Эти события, ставшие широко известны благодаря Библии, видимо, сильно повлияли на воображение армян: армяне сделали Адрамелека предком одной из своих княжеских семей – семейства Арцруни, а несколько армянских царей брали себе имя Сенекерим (Синахериб)⁵⁶.

---

⁵³ Стела из Челеби-Баги.

⁵⁴ Тексты приведены у Адонца.

⁵⁵ Местоположение территорий указано согласно расчетам Адонца.

⁵⁶ См. гл. 8 «Армения под властью Сасанидов» (с. 172).

Царствование Русы II

Руса II, сын Аргишти II, царствовал в Урарту с 680 до 639 года. В надписи из Звартноца возле Вахаршапата (Эчмиадзина) сказано, что этот царь по примеру своих предков сажал виноградники, разводил сады, рыл каналы, вода в которые поступала из реки Илдаруниани, то есть, по мнению Адонца, из реки Абаран, иначе Касах, на которой стоит Эчмиадзин.

Мы уже узнали, что в царствование Русы I на северных границах Урарту произошло первое вторжение киммерийцев, которые в ассирийских источниках названы «гимирри». Это была орда фрако-фригийского происхождения, которая вышла из русских степей и в это время опустошала Малую Азию. Руса I повел свои войска навстречу этим кочевникам, но был побежден. Руса II отразил их натиск дипломатическим путем. Он заключил союз с киммерийскими полчищами и пытался направить их против своего наследственного врага, Ассирии (678). Один из киммерийских вождей, Тиушпа, который вел свои караваны всадников и повозок через Анатолию, хотел напасть на ассирийскую провинцию Киликию, но его атака была отбита ассирийскими войсками в округе Хубушна, который, как предполагают, находился возле Кабисоса, между Сисом и Команой, и ассирийский монарх восстановил свою власть над юго-востоком Каппадокии. А киммерийцы направились в центр анатолийского нагорья разорять фригийское царство Мидасов («Мита» в клинописных источниках) (675). Мы еще увидим последствия этих событий для истории, потому что армяне исторической эпохи, вероятно, представляют собой одну из ветвей этого народа фригийцев. В результате гибели своего царства он раскололся на несколько племен, которые стали странствовать по дорогам Востока⁵⁷. Кроме того, мы знаем, что Руса II должен был воевать против народа «мушки» из «Миты». А словом «мушки» клинописные тексты обозначают фригийцев из государства, которым управляли Мидасы и Гордии. Возможно, речь идет о первом набеге будущих армян на границы Урарту, и мы узнаем из этих источников, что Руса II вышел со своим войском навстречу этим «мушки» и захватил часть их в плен. Возможно также, что именно для того, чтобы остановить проникновение армяно-фригийцев, он (предположительно) обновил укрепления крепости Пахин (она же Багин) и какое-то время жил в Мазкерте. Оба эти места находятся в Дерсиме, за линией Евфрата.

К тому же царству Урарту стала угрожать новая опасность. Скифы (в ассирийских документах «ашкузаи»), другой кочевой индоевропейский народ, тоже вышедший из русских степей, но относившийся к иранской группе, незадолго до этих событий поселились в Мидии и даже в царстве Манна, из которого угрожали Хубушкии, находившейся на границе с Ассирией. Царь Ассирии Асархаддон на этом направлении отбросил назад скифов во главе с их царем Ишпакой, а потом стал обдумывать план выдать свою дочь замуж за другого скифского вождя, Бартатуа.

Воспользовавшись этим переселением народов, царь Урарту Руса II (разумеется, благодаря своему союзу с киммерийцами) на время отобрал у ассирийцев верховную власть над несколькими спорными областями, в том числе над Шуприей, которая соответствовала области Лидже в армянском Тавре. В 673 году Асархаддон опустошил Шуприю и сжег ее столицу Уппуме. Однако царю Ассирии угрожало слишком много врагов, и потому он не стал нападать на само Урарту. Руса II по-прежнему оставался врагом Ассирии, но по той же причине не стал открыто объявлять соседней империи войну, которая пошла бы на пользу только кочевникам-индоевропейцам.

---

⁵⁷ См. об этом гл. 4 «Первые века Айястана», разделы «Фрако-фригийское происхождение армянского народа» и «Арменизация Армении» (с. 71–75).

В последние 10 лет своего царствования Руса II был современником царя Ассирии Ашшурбанипала, который правил ниневийской империей с 669 по 627 год. В эти годы вторжение кочевников-индоевропейцев было приостановлено победой, которую одержал в Анатолии над киммерийцами «Гугу, царь Лудди», то есть Гигес, царь Лидии. Ашшурбанипал, со своей стороны, покарал Ахшери, царя Манна, который с помощью скифских орд нападал на ассирийские границы, и Манна снова была прикреплена к империи Ассур. А Руса II был достаточно мудр, чтобы не обидеться на ассирийцев, что они снова пошли в наступление у границ его страны. Известно, что послы Русы находились при ассирийском дворе в 656 году, когда Ашшурбанипал объявил войну эламитах. Царь Урарту даже не думал присоединиться к эламитах и вместе с ними окружить Ассирию. Похоже, он старался в какой-то степени поддерживать солидарность двух империй, когда возникали угрозы.

Сардури III и Руса III

Сардури III, правивший Урарту после него (примерно 639-625 гг.), продолжал эту политику. В начале своего царствования он отправил к царю Ассирии Ашшурбанипалу посольство с сообщением о своем восшествии на престол и поздравлением его с победами над эламитами⁵⁸.

Последним царем Урарту, чье имя дошло до нас, стал Руса III, сын Эримена, правивший, видимо, с 625 по 595 год. О нем свидетельствуют фрагменты фриза и щиты с надписями в Ване и надпись в Армавире. На этом прекращается информация из местных источников. С 612 года Ассирия, давний враг Урарту, исчезла с карты: ее разделили между собой мидяне и вавилоняне. Царство Урарту пережило ее на четверть века, но тем не менее тоже исчезло под ударами новых сил, которые породили историческую Армению.

---

⁵⁸ О споре по поводу терминов, использованных для описания протокольных отношений Сардури III к Ашшурбанипалу («как сын к отцу»), см. у Адонца.

Урартская цивилизация

Перед тем как закрыть историю Урарту, важно дать короткое описание цивилизации этой страны. В самом деле: народ Урарту растворился среди переселенцев-армян, но ее цивилизация исчезла не полностью. Напротив, она глубоко пропитала собой завоевателей этой страны, как минойская цивилизация оставила свой след на ахейцах, ассиро-вавилонская – на мидянах и персах или древняя цивилизация народов Инда – на ведических индийцах.

Царство Урарту, каким оно возникает перед нами в надписях, было феодальной монархией. Его правитель был царем царей – эрили-эрилауэ, и царями царей позже были монархи исторических армян. Главный придворный сановник должен был в день вступления нового государя на престол исполнить обряд помазания царя, и в армянской Армении это позже делал тагадир⁵⁹. Похоже, армия состояла из отрядов, которые приводили с собой крупные землевладельцы-рабуге.

Кроме территории самого царства, которой непосредственно управляли наместники, Урартская империя включала в себя несколько вассальных княжеств (буру). Такими были, например, княжества Этиуни и Диауеки на севере, возле Ани и Карса. Дань (меше), которую выплачивало их население, остававшееся по уровню развития пастушеским, состояла главным образом из скота. Княжество Диауеки платило также дань золотом, серебром и медью.

Верховным божеством был бог Халди, которому в надписях приписаны все победы урартских монархов. Он так сильно влиял на жизнь страны Урарту, что ее жителей иногда называли «людьми Халди» а их язык – халдейским⁶⁰. Он образовывал своего рода троицу вместе с богом грозы Тешебой, который соответствует хурритскому Тешубу, и богом солнца Ардини, который соответствует ассирийскому Шамашу. Мы знаем, что в области Муцацир (область вокруг Сидикана) было знаменитое святилище Ардини, куда ездили молиться цари Урарту. Можно вспомнить также бога луны Шиеларди, аналогичного вавилонскому Сину. Разумеется, по мере расширения территории Урарту увеличивался и пантеон страны. Именно так цари Урарту, завоевав земли у озера Севан, ввели в своей стране культ бога Тешебы.

Саргон Ассирийский оставил нам описание своего похода по территории Урарту в 713 году, в котором засвидетельствовал, что это была богатая страна и что ее сельская местность и окруженные стенами города процветали. Даже ассирийские писцы и те воспевают в этой надписи труды Рузы I. По их словам, этот царь Урарту узнал от своих подданных о месте, где «воды вырываются на поверхность», выкопал канал, по которому потекла вода, «в изобилии, как в Евфрате». «Он велел, – писал Н. Адонц, – прорыть бесчисленное множество арыков для орошения полей, чтобы превратить пустынные земли в сады и вырастить там столько фруктов и винограда, чтобы они сыпались с веток, как дождь. Платаны и шурату, словно лес, давали тень этому краю. Руса велел возделывать злаки на 300 имерах пахотной земли и превратил пустоши в луга, где и зимой, и летом трава не переставала расти, а скот пастись. Его страна была покрыта водами, он научил, как делать плотины. Он построил на берегу канала дворец – свое царское жилище». Саргон упоминает также о большом количестве имевшихся там в изобилии хранилищ для зерна (пшеницы и ячменя), о пышности виноградников и о прекрасном качестве вин, которые в бурдюках и кувшинах хранились в урартских погребах. И наконец, ассирийский писец похвалил этот край за великолепные, украшавшие его леса (это было еще до их ужасного уничтожения). Еще нам сообщают, что урартские луга кормили своей травой лошадей знаменитой местной породы.

---

⁵⁹ **Тагадир** – дворянский нахарарский титул в Древней Армении. (Примеч. ред.)

⁶⁰ Имя Халди сохранялось в классической Армении в таких названиях, как, например, Хахтойарич – «место, где поклоняются Халди».

В отличие от ассирийских городов из кирпича, урартские были построены из камня и окружены циклопическими башнями. Благодаря ассирийским описаниям и рельефам мы можем бросить взгляд внутрь урартских храмов и дворцов и увидеть там искусство, вдохновленное искусством Месопотамии, – каменные статуи, золотую, серебряную и бронзовую посуду. При раскопках там нашли обломки поднесенных в дар по обету щитов – тоже золотых, серебряных или бронзовых, украшенных изображениями драконов, львов и диких быков, по характеру исполнения близких к ассирийским⁶¹. Что касается инструментов, то железо шло на топоры, молотки и лемехи плугов, но преобладающим металлом для домашней утвари была еще бронза. Гончарные изделия, которые в изобилии найдены при раскопках на Топрак-Кале, – чисто утилитарная посуда, но они вызывают особый интерес тем, что, по словам Адонца, «ничем не отличаются от гончарных изделий, которые позже делали в Армении».

Говорить об «урартском искусстве» явно было бы преувеличением. Немногие дошедшие до нас произведения искусства из Урарту, например только что упомянутые щиты из Топрак-Кале, отмечены непосредственным влиянием ассирийского искусства. То же было и в области литературы: урарты заимствовали из ассиро-вавилонского мира клинопись и, по-видимому, характер надписей. Однако нет сомнения, что жители Урарту приспособили эти элементы чужой культуры к своему национальному характеру. Они взяли из ассиро-вавилонской материальной цивилизации то, что им было нужно для обеспечения своего господства на севере, над землями вокруг Аракса и Севана, а на юге – для обороны против самой Ассирии. Когда после трех столетий расцвета (900–600) царство Урарту рухнуло под ударами предков исторических армян, оно уже исполнило свои два предназначения: останавливать ассирийских завоевателей у подножия армянского Тавра (поскольку, несмотря на рейд Саргона, Урарту сохранило полную независимость) и собрать воедино разрозненные племена от армянского Тавра до озера Чалдир, от Дерсима до озера Севан, у которых теперь была одна общая политика и культура. Эту историческую рамку – единую территорию – царство Урарту оставило в наследство индоевропейской Армении. Оно оставило ей и еще одно наследие: свою материальную цивилизацию. Обнаружение этого урартского субстрата, возможно, так же важно для понимания армянской истории, как обнаружение сузского субстрата для понимания персидской истории, минойского – для понимания истории греческой, а этрусского субстрата – римской.

---

⁶¹ Бронзовый щит, хранящийся в Британском музее, был найден на холме Топрак-Кале к северу от Вана.

Глава 4. Первые века Айястана

Место армянского языка среди индоевропейских

Армяне начали захватывать территорию бывшего царства Урарту в период между 612 и 585 годами.

Что говорят нам о происхождении армян, с одной стороны, лингвистика, с другой – исторические документы?

Армянский язык принадлежит к большой семье индоевропейских языков. Из-за следов, которые в течение армянской истории оставили в нем иранские языки, особенно пехлевийский, его сначала вписали в группу иранских диалектов. Но после работ Г. Хюбшмана⁶² и А. Мейе⁶³ было учреждено, что этот язык индоевропейский, но не входит ни в одну группу. Внутри индоевропейской семьи, в классификации, установленной по изоглоссам⁶⁴, он относится к группе сатем, в которую, кроме него, входят индоиранские, славянские, балтийские и албанский (другая группа, языки кентум, состоит из греческого, итальянских, кельтских и германских языков). Однако по другим изоглоссам языки группируются иначе. Например, по трактовке короткого «о», которое было в индоевропейском праязыке, армянский язык попадает в одну группу с греческим, итальянскими и кельтскими, а индоиранские языки, славянские, балтийские, албанский и германские ведут себя иначе. В другом месте по поводу корня *alam* – «молоть», Мейе замечает, что «индоиранские языки, греческий и армянский пользуются одним и тем же корнем, в отличие от языков северо-западной группы, которые пользуются корнем **melə*. Эта особенность, – добавляет знаменитый лингвист, – один из тех признаков, которые могут помочь при определении места армянского языка среди индоевропейских наречий. Она подтверждает то, что было уже известно: основой армянского языка стали говоры, смежные с теми, из которых образовались индоиранские языки и греческий; он достаточно далек от германских и итало-кельтских языков». «В некоторых отношениях, – также отмечает Мейе, – армянский язык из всех индоевропейских имеет больше всего схожих черт с греческим. Кроме индоиранских языков и греческого, он единственный имеет приращение. Только в нем есть для запрета специальное отрицание *mī*, родственное греческому *mē* и индоиранскому *mā*». Однако «глагольные окончания на -г, которые есть в итало-кельтских, тохарском и в хеттском языках, хорошо заметны и в армянском». Мейе также отмечает, что в армянском языке сохранилось много архаизмов из раннего «общеиндоевропейского языка», которые были утрачены другими индоевропейскими языками.

Если коротко подвести итог, то армянский язык нужно включить в восточную группу индоевропейских языков, хотя он «относительно близок к западной группе». В схеме родства индоевропейских языков между собой, которую выстроил Мейе, у армянского языка больше всего общего с иранскими языками, намного меньше – с албанским языком и еще меньше – с греческим. Отметим, что родство его с албанским языком может объясняться происхождением

---

⁶² **Хюбшман** Генрих (1848–1908) – немецкий филолог, представитель индоевропейской компаративистики младограмматического направления, профессор. Наиболее известен как арменист и иранист. Первым установил, что армянский язык представляет собой отдельную группу в составе индоевропейской семьи, а не один из иранских языков, как считалось ранее. (Примеч. ред.)

⁶³ **Мейе** Поль-Жюль-Антуан (1866–1936) – французский лингвист, автор трудов по сравнительно-историческому языкознанию, индоевропеистике (в т. ч. индоевропейской метрике), латинскому и греческому языкам, славистике, иранистике, арменистике. (Примеч. ред.)

⁶⁴ **Изоглосса** – линия на лингвистической карте, обозначающая границы распространения какого-либо языкового явления. (Примеч. ред.)

армянского народа, если армяне и албанцы действительно два разошедшихся в разные стороны народа фрако-фригийской группы⁶⁵.

---

⁶⁵ Албанцы, видимо, потомки древних иллирийцев. Однако Маркварт (Йозеф, 1864–1930, немецкий ученый-востоковед, арменовед, профессор. – *Ред.*) сближает некоторые армянские слова с немногими дошедшими до нас иллирийскими, например, *арм.* *sevin* с иллирийским *sybina* – «охотничий дротик», которое встречается у Энния (Квинт, 239–169 до н. э., римский поэт, «отец римской литературы», по происхождению грек. – *Ред.*).

Фрако-фригийское происхождение армянского народа

Самое точное указание на происхождение армян нам дал Геродот, сообщивший, что они пришли из Фригии и во времена Мидийских войн еще одевались так же, как фригийцы.

Народы фрако-фригийской группы были крупной ветвью индоевропейской семьи народов и во времена Геродота занимали очень обширную территорию. Собственно Фракия располагалась в Европе на землях от Стримона⁶⁶ до Дуная и от Дуная до Византии. Из той же семьи народов, что фракийцы, были киммерийцы (в ассирийских текстах – гимирри), которые господствовали в степях Южной России до VIII века, когда их оттуда прогнали скифы. Как мы знаем, они переселились в Малую Азию. В одну с фракийцами семью народов входили и геты, которые в V веке жили между горами Хемус (Балканами) и Дунаем, а в начале III – поселились к северу от Дуная. Даки, преемники гетов, основали на землях нынешней Румынии и Венгрии могучую империю, которую разрушил лишь Траян⁶⁷.

Около 1200 года до н. э. часть фракийских племен переселилась в Малую Азию и там уничтожила империю хеттов. В истории эти племена остались под именем фригийцы⁶⁸. Они тогда поселились на Анатолийском нагорье и распространили свою власть на юго-восток до Киликийских Ворот, а на северо-восток – до Хеуюка, который находился севернее Хаттуса (бывшей столицы хеттов). Очень вероятно, что именно эти фригийцы упомянуты в ассирийских документах под именем мушхи. В 882 года эти мушхи продвинулись на восток до нынешних окрестностей Харпута, то есть до места, где сливаются Мурад-Су и Западный Евфрат, и там ассирийский царь Ашшурнацирапал II сражался против них. В 718–715 гг. царь народа мушхи, который в ассирийских текстах назван именем Мита, то есть Мидас, возглавил врагов Ассирии, заключив для этого союз с царем города-государства Каргамиш (возле Джераблуса на Евфрате), и сделал независимой от Ассирии страну Кье, то есть Западную Киликию. Царь Ассирии Саргон II взял в плен царя Каргамиша (718) и отвоевал Киликию (715). Мидас также увел у Ассирии еще одного союзника – царя государства Табал, которое находилось в Восточной Каппадокии, в окрестностях Кесарии. Саргон сверг изменника с трона (713), но не смог справиться с Мидасом. В 709 году ассирийский наместник Киликии наконец выступил в поход против Мидаса и добился, что Мидас признал верховную власть Ассирии⁶⁹. Чтобы остановить продвижение фригийцев на восток, Саргон велел построить в Каппадокии линию крепостей, которая кончалась в окрестностях Назианза и Тианы.

Но несмотря на старания ассирийцев, это продвижение продолжалось. В 695 году у народа мушхи был уже новый царь, имя которого в ассирийских текстах – Гурди, в эллинских легендах оно звучит Гордий, владетель области Тель-Гаримму, которая в хеттских текстах называлась Тегарама, потом – Гурун и находилась между Деренде и Кайсarieй Каппадокийской. Царь Ассирии Синахериб послал свое войско разорять эту область, но не имел намерения закрепиться там. По мнению Форрера⁷⁰, этот Гурди-Гордий, очевидно, был тем вождем, который привел армяно-фригийцев к границам Армении. Мы говорили выше, что царь Урарту Руса II отражал вторжение народа мушхи, который двигался, вероятно, со стороны Дерсима, поскольку известно, что этот царь укрепил несколько крепостей в этой местности. А память о стране Тегараме, промежуточной остановке будущих армян, сохранялась даже в Библии: в 10-

---

⁶⁶ **Стримон** (греч., Струма – болг.) – река в Болгарии и Греции. (Примеч. ред.)

⁶⁷ Получается, у румын и армян общий этнический субстрат.

⁶⁸ О фракийском происхождении фригийцев писали Геродот, Страбон и Плиний.

⁶⁹ О Мидасе (или нескольких Мидасах) в греческих легендах см. у Геродота.

⁷⁰ **Форрер** Эмиль (1894–1986) – швейцарский хеттолог и ассириолог, внес большой вклад в дешифровку хеттских клинообразных и иероглифических надписей, занимался историей Хеттского царства и языков хеттов, исследованием документов Богазкёйского архива, а также историей и исторической географией Ассирии 1-го тысячелетия до н. э. (Примеч. ред.)

й главе Бытия среди государств того времени упомянута «Тогарма». По этой причине средне-вековые армянские историки называли свой народ народом «торгом» или «тогорм».

Но великая фригийская империя, которая господствовала в Малой Азии, была основана на слишком зыбучей почве. Мы уже видели, что было время, когда киммерийцы и скифы, кочевники-индоевропейцы, вышедшие из степей нынешнего юга России, ездили во все стороны по Анатолийскому полуострову, а также по северным и восточным границам Урарту. В 677 году царь Ассирии Асархаддон отразил нападение одной из их орд, которой командовал некий Теушпа, или Тиушпа, на область Хубушкию у истоков Большого Заба на ассиро-урартской границе. Тиушпа был убит. Его орда была отброшена в Малую Азию и там в 676–675 годах разгромила фригийцев так, что положила конец если не существованию этого народа, то, во всяком случае, его господству. Последний царь Фригии, Мидас (насколько известно, второй с этим именем), покончил жизнь самоубийством⁷¹. Затем киммерийский вождь Туктамме, или Дугдами, у греческих историков – Лигдамис, видимо, наследник Тиушпы, повернул свое оружие против Лидии и в конце концов в 652 году убил ее царя Гигеса (Гугу, царя Лудди – из ассирийских текстов на табличках)⁷².

Киммерийцы не пережили своей победы. Их погубили быстрое восстановление Лидии и разгромное поражение, которое им нанесли ассирийские гарнизоны в 645 году. Но древняя фригийская империя Гордиев и Мидасов не возродилась после этих бедствий; в Малой Азии ее заменила, по меньшей мере частично, лидийская империя Алиаттов и Крезов. Зато часть «расколотых на части» фригийских племен, видимо, стала искать себе новую родину дальше к востоку, и нет сомнения, что так возникли армяне.

Об их происхождении от фригийцев свидетельствует уже процитированное утверждение Геродота, который к тому же добавил, что в его время (примерно 484–425 гг.) фригийцы и армяне еще носили похожую одежду. Слова Геродота подтверждаются свидетельством Евдоксия (примерно 370 до н. э.), который тоже написал, что «армяне происходят из Фригии», и добавил ценнейшую подробность: «По языку они очень похожи на фригийцев»⁷³.

---

⁷¹ Сведения Страбона.

⁷² Сведения из ассирийских источников.

⁷³ Вопрос об отношениях между армянским и фригийским языками изучил Х. Педерсен (1867–1953, датский лингвист, внесший значительный вклад в историческую лингвистику, автор работ, посвященных различным языкам, и автор ностратической, греко-армянской и ряда других гипотез. – *Ред.*) в своем сочинении о группировании индоевропейских наречий. Мейе отметил: «Г-н Педерсен констатирует, что скудные данные, которые у нас есть о фригийском языке, не позволяют даже определить, были в нем гуттуральные согласные латинского типа „кентум“, авестийского типа „сатем“ или он, как тохарский язык, занимал промежуточное положение. То есть не хватает совершенно ясных фактов, чтобы подтвердить или опровергнуть во имя лингвистики свидетельства греческих историков, называвших армян переселенцами-фригийцами. Однако эти свидетельства слишком точны, чтобы не придавать им значения. Г-н Педерсен полагает, что, судя по фактическим данным, фригийский язык скорее относился к группе „сатем“. Правда, те немногие данные, которые у нас есть, плохо согласуются с фактами армянского языка. Но предложенное г-ном Педерсеном сближение фригийского δεως, которое, кажется, действительно означало θεοῖς, с армянским diq, выглядит соблазнительно и было бы выдающимся совпадением. И надо добавить, что vi из знаменитой формулы ioc vi oεioyv напоминает частицу n, которую считают артиклем, но которая часто относится ко всей фразе и является древней частицей. Если признать близкое родство армянского языка с фригийским, то гипотеза, что армянский имперфект beêr произошел от древнего *bheretor, и найдет прочную опору во фригийском слове аддакетор, которое равнозначно аддакетор» (Мейе). Ср. также труд Бонфанте (Джулиано, 1904–2005, итальянский лингвист, индоевропеист, этрусколог. – *Ред.*) об армяно-фригийском языковом родстве.

Арменизация Армении

Как армяно-фригийские племена завоевали царство Урарту? Мы должны смириться, что не знаем этого. Мы уже видели, что это государство до последнего сопротивлялось попыткам ассирийцев завоевать его. Ассирийская империя, самая грозная военная сила того времени, покорившая старый мир от Элама до Сирии, в итоге потерпела поражение от горцев, почитателей бога Халди. Более того, когда Ассирия рухнула, царство Урарту еще держалось: Руса III, последний урартский монарх, о котором есть письменные упоминания, царствовал примерно с 605 по 595 год. Однако это государство было обессилено изнурительной борьбой. В начале VII века его, должно быть, заметно ослабили соседи-скифы, в ассирийских текстах «ашкузаи»: скифский царь Бартатуа (так его имя писали ассирийцы, у Геродота он – Прототуас) и его сын Мадьес поселились в области Манна, к югу от озера Урмия, и оттуда отправлялись разорять Мидию и Ассирию. Может, их жизнь на границе Армении отражена в названии провинции Сакасена, которая существовала в древности в окрестностях нынешнего Гянджа⁷⁴. Добавим к этому набеги киммерийцев, которые еще задолго до того, как отправились в Малую Азию разрушать фригийскую империю, разгромили царство Урарту при царе Русе I (до 713 г.). Хотя позже, начиная с 678 года, Руса II умел отводить опасность от своей страны, направляя киммерийцев против Ассирии и нанимая эту грозную орду себе на службу, проход по его стране всех этих кочевников с их конницей и колесницами тоже разорял страну. В сущности, обе страны – Ассирия и Урарту – после того, как долго выдерживали натиски всех своих противников, народов старого цивилизованного мира их эпохи, вышли обессиленными из вихря, который создали кочевники-индоевропейцы на их границах. Это ослабление объясняет, почему они рухнули одна за другой – сначала Ассирия под ударами мидян (612), потом Урарту под ударами первых армян (примерно между 612 и 585 гг.). Обратим внимание, что в обоих случаях это было падение старых цивилизованных империй под натиском молодых сил, вышедших из индоевропейской семьи⁷⁵.

Можно ли догадаться, каким путем первые армяне шли, захватывая Урарту? Незабвенный Адонц попытался это сделать по отрывку из сочинений Страбона, который сам Страбон заимствовал у древнегреческих историков Кирсила и Медия: «В то время как часть войск Армена (легендарный герой, в честь которого якобы названы армяне, больше нигде нет сведений о нем) овладевала Акилизеной, которая первоначально зависела от области Софены, остальные войска занимали Сиспиритиду до Калахены и Адиабены». Другими словами, армянские иммигранты, видимо, пришли в Армению из Анатолии; часть их вошла с северо-запада, через окрестности нынешнего Эрзинджана, часть – с юго-запада, через Сасун и Адиабену, то есть область вокруг города Арбелы, на севере бывшей Ассирии. Как отметил Адонц, вполне вероятно, в хаосе, который был в 612 году после падения Ниневии, пока не окрепли новые государства – Мидия и Ново-Вавилонское царство, мигрировавшие племена, например предки армян, могли без труда пересечь территорию бывшей Ассирии или пройти на севере вдоль границы этой обезлюдившейся и разоренной земли, чтобы зайти с юга и ударить по Урарту сзади одновременно с уже начавшейся атакой спереди на западе. Адонц по этому поводу упоминает о существовании вдоль линии Малатья – Харпут – Диярбакыр курганов «фракийского типа», подтверждающих предположение, что этим путем проходили фрако-фригийские эмигранты.

---

⁷⁴ Страбон писал: «Саки завладели самым плодородным округом Армении, который в память об этом захвате сохранил название Сакасена» (Страбон, I, XI, гл. 8, § 4). Известно, что «сака» или «ака» – слово, которым скифы называли себя на своем иранском наречии и которым их называли другие индоиранские народы.

⁷⁵ Мейе вместе с Марквартом считает, что «разрушение государства Урарту и занятие этой страны армянами, т. е. народом, который принес туда индоевропейский язык, носящий название „армянский“, были последствиями расширения Мидийской империи».

Мы ничего не знаем, как сопротивлялись хозяева Урарту армянским захватчикам, как ничего не знаем о сопротивлении в подобных же обстоятельствах жителей мегалитической Франции кельтам, минойцев – ахейцам, доиранцев – иранцам, дравидов или мунда – историческим ариям. Несомненно лишь то, что сопротивление было. Об этом свидетельствует Геродот, который, как мы увидим дальше, четко различал армян и бывших жителей Урарту, которых называл «алародии»; в его время это еще были два отдельных народа, сосуществовавшие один с другим. Конечно, следует учесть и то, что сообщил нам Ксенофонт в «Воспитании Кира». Хотя это исторический роман, сведения, которые мы там находим, точные и не могут быть вымыслом. Ксенофонт показывает нам, как во времена персидского царя Кира (559–530) армяне воевали против халдеев, то есть почитателей бога Халди, иначе говоря – бывших жителей Урарту. Халдеи изображены как грозные горцы, точнее, как люди, нашедшие в горах убежище, из которого они отбивают нападения армян. Армяне завладели равнинами, но еще далеко не чувствуют себя на них в безопасности. Халдеи время от времени спускаются со своих высот, грабят равнины и армянские поселения, а потом возвращаются в свое неприступное убежище на вершинах.

Это описание достаточно верно отражает положение в Армении после ее захвата армянами, как мы можем его представить. Завоевание и арменизация сначала долин, потом высокогорных земель должны были занять много времени. В конце концов выжившие урарты сохранились только на северо-востоке страны, в восточной части массива Арарат, на обоих берегах Аракса, где в эпоху Геродота еще жили «алародии», то есть бывшие урарты.

Кавказский субстрат в армянском языке

Народы, раньше населявшие царство Урарту, переходя на язык своих армянских завоевателей, не могли не оставить отпечаток на его духе, так всегда бывает в подобных случаях. Мейе, очень осторожный в подобных вопросах, не сомневается, что «армянский язык и в фонетической, и в морфологической структуре испытал на себе сильное кавказское влияние». Он отмечает в армянском языке, сравнивая его с общеиндоевропейским, «сильные изменения звуков, в частности, утрату некоторых согласных, много случаев исчезновения слогов и некое их смещение, аналогичное тому, которое было в германских языках». Все эти изменения сопровождаются «сходствами в звуках и в грамматике с грузинским языком и другими доарийскими языками Кавказа». И добавляет: «Направление, в котором эволюционировала на армянской земле индоевропейская морфология, совершенно особое, и причина этого, несомненно, в том, что армянский язык в большой степени индоевропейское наречие, которое приспособил для себя народ, говоривший на языке кавказской группы».

В этом убеждает методичное сравнение армянского языка и южнокавказской группы языков, выполненное Герхардом Деетерсом⁷⁶. Например, в области фонетики Деетерс показывает совпадение армянской системы смычных звуков с южнокавказской. «Поражает устойчивость придыхательных глухих при неустойчивости простых глухих и звонких. И, объясняя такое изменение согласных армянского языка, нельзя не предположить, что оно происходило в сторону системы смычных звуков, которая отличается от индоевропейской. Поскольку эта система в точности совпадает с соответствующей системой грузинского языка, естественнее всего предположить, что эту тенденцию унаследовал из своего прошлого кавказский народ, согласившийся говорить на индоевропейском языке аристократов-завоевателей...»⁷⁷ В общем, фонетика армянского языка такая же, как у южнокавказских языков, и то, как индоевропейская фонетическая система изменилась, превращаясь в армянскую, объясняется кавказским субстратом. Морфология подтверждает существование этого субстрата. В армянском языке исчезла разница между грамматическими родами – их нет в южнокавказских языках. Армянский язык сохранил, хотя фонетические условия были неблагоприятными, почти все индоевропейские падежи: в грузинском и мингрельском языках есть несколько падежей... В последней главе своей книги Деетерс показывает, что формы удвоения, которое широко применяется в армянском языке, сильно отличаются от индоевропейских удвоений, но совпадают с аналогичными формами южнокавказских языков.

Мейе же завершает рассмотрение предложенных Деетерсом фактов еще одним заключением: «Армянский язык – индо европейский, но в нем проявляются новые тенденции, порожденные тем, что это индоевропейское наречие народа, сменившего свой язык и до этого говорившего на одном из южнокавказских наречий». Интересная формула для лингвиста, но, несомненно, слишком грубая для историка, потому что в ней, похоже, забыта массовая иммиграция армяно-фригийских племен из Фригии в будущую Армению в VII веке до Рождества Христова. Лингвистические явления, отмеченные Деетерсом и Мейе, доказывают только, что завоеватели «хайского» происхождения навязали свой язык коренным жителям Урарту и классический армянский язык несет в себе следы этого слияния народов⁷⁸.

---

⁷⁶ Деетерс Г. (1892–1961) – немецкий лингвист. (Примеч. ред.)

⁷⁷ Деетерс Г. Армянский и южнокавказский. Вклад в вопрос языкового смешения. Лейпциг, 1927.

⁷⁸ Что касается следов в словарном запасе, то известно, что лингвисты имеют привычку считать их чем-то очень мало-важным. Например, очевидно, что армянское слово *otchkhar*, «баран», на самом деле кавказское, и его не смогло вытеснить индоевропейское *owis*; но Мейе, который первым это признал, отказывается следовать за Марром по этому пути.

Армения под властью персов

В то время, когда армяне постепенно загладевали будущей Арменией, эта страна находилась в составе сначала Мидийской империи (612–549), а потом сменившей ее персидской империи Ахеменидов (549–330). Таким образом, армяне с тех пор, как поселились в Армении, контактировали с иранскими народами – мидянами и персами. Более того, армяне с самого начала и в течение 300 лет были вассалами иранских империй. Это очень повлияло на их культурное развитие, тем более что мидяне и персы появились перед ними в качестве наследников блестящей материальной цивилизации Ассирии. Иранская культура сыграет для Армении ту же роль, что греческая для Рима, а римская – для Галлии.

Мы ничего не знаем об обстоятельствах, при которых мидяне и персы навязали Армении вассальную зависимость от них, или свое господство. Ксенофонт в романе «Воспитание Кира» сообщает только, что мидяне победили царя Армении и сделали его вассалом. Романист путает здесь царя мидян Киаксара (633–584) с сыном Киаксара Астиагом (584–555), потом показывает нам победоносного перса Кира (557–529), который, в свою очередь, триумфально одерживает победу над армянами, но отступает перед сыном «царя Армении». Любопытно, что этот царь носит имя Тигран; это, как видится, придает немного правдоподобия рассказу или, по крайней мере, позволяет нам уловить в нем отголосок подлинных событий.

Армянский царь признает себя данником Кира, после чего завоеватель-ахеменид умиротворяет страну, решив в качестве судьи спор между армянами и халдеями. Как мы уже видели, первый из этих народов владел долинами, а второй укрывался в горах. По требованию Кира царь Армении разрешает халдеям возделывать необработанные земли при условии, что земледельцы будут платить обычные в этом случае налоги и сборы. Халдеи, со своей стороны, дали обязательство не мешать армянам пасти скот в горах, если те будут платить за это законные встречные сборы. Наконец, Кир обеспечивает поддержание этого «персидского мира», построив в Армении крепости.

Хотя это написано в художественном романе, возможно, здесь есть, как мы уже говорили, отголосок подлинных событий, о которых через полтора века после них узнал Ксенофонт во время своего пути по Армении.

В любом случае возникает интересный вопрос. Армяне, как известно, называют себя «хай». Армения по-армянски называется Аястан, или Хаястан. В их легендах предок-герой, который вел армянский народ на завоевание будущей Армении и в честь которого назван их народ, носит имя Хайк. Однако персы и греки не знают о корне «хай» и всегда называли армян только с корнем «армин» или «армен». Самый ранний текст, в котором встречается это слово, – надпись Дария I в Бехистуне (после 518 г.), в которой эта страна и ее жители названы армина и арминия. Древнегреческий историк Гекатей Милетский тоже знал о народе армениои. Разумеется, нередко бывает, что какой-то народ известен чужеземцам не под тем именем, которым он называет себя сам. Например, греки, всегда называвшие себя исключительно ахейцами и эллинами, были известны римскому миру только под именем Græci. Но в случае с армянами трудно определить происхождение названия, данного им чужеземцами. Незабвенный Адонц вслед за многими другими учеными задавал себе вопрос, не происходит ли оно от имени древнего царя Араме, который, как мы уже знаем, основал династию Урарту и потому мог стать героем, имя которого последние урарты оставили в наследство своим фрако-фригийским победителям. Армяне действительно включили Араме в свою историю, и Моисей Хоренский сделал его шестым по порядку преемником Хайка. Однако надо отметить, что в ассирийских надписях имя Араме упомянуто на положенном ему месте как имя первого царя Урарту, но дина-

ствия царей с именами Шардури, Аргишти и Руса ни разу не названа «родом Араме». Вопрос, почему это так, далек от решения⁷⁹.

Должно быть, при Кире Армения согласилась на вассальную зависимость от ахеменидской Персии. Армяне подняли восстание, воспользовавшись смутой, начавшейся в Персидской империи после смерти Камбиза и Лже-Смердиза (521). Однако новый царь Персии, Дарий, смог обеспечить себе верность какой-то части армянского народа, поскольку командующим, которого Дарий поставил во главе армии, отправленной подавлять восстание, был знатный армянин Дадаршиш. Правда, царь вскоре заменил его персом Ваумизой (520), и уже этот новый командующий в итоге заставил Армению подчиниться, когда одержал над мятежниками две победы – одну в Ассирии, возле Изитуша, вторую – возле Аутияры (519).

При административном переустройстве Персии, которым Дарий занялся после этого, он сделал Армению XIII сатрапией. Точнее, эта сатрапия была организована лишь на территориях бывшего Урарту, захваченных в прошлом армянами, то есть фрако-фригийцами, а значит, включала в себя провинции, зависевшие от бассейнов Евфрата и Тигра, а именно – земли от верхнего течения Аракса на севере до верхнего течения Тигра и до Ботан-Су на юге. (Таким образом, Амида попала в сатрапию Армении, и это позволяет предположить, что армяне при вторжении захватили часть Диярбакыра.) Но Дарий отделил ее от Армении и включил в другую, XVIII сатрапию, сатрапию бывших урартов, теперь называвшихся алародии, которые отступили перед вторгшимися армянами на земли вдоль восточной части Аракса, к востоку от Араратских гор. XVIII сатрапия включала в себя этих алародиев и Маттиену (бассейн озера Урмия). Граница между Арменией и алародиями проходила, видимо, по горным массивам Арарата и Тендурека.

Армяне и алародии отдельно друг от друга дали свои отряды в персидскую армию во время похода Ксеркса в Грецию в 480 году. Как мы уже видели, Геродот упоминает армян вместе с фригийцами: «Армяне – переселенцы из Фригии и одевались так же, как фригийцы; те и другие подчинялись Артохмесу, который женился на дочери Дария». В другом месте он писал: «Алародии шли вооруженные так же, как колхидцы (деревянные шлемы, маленькие щиты из недубленой кожи, короткие копья и кривые сабли). Их вождем был Масистос, сын Сиромитреса».

Замечательное описание Западной Армении оставил нам Ксенофонт, который в 401 году шел по этим землям во время знаменитого «отступления десяти тысяч».

---

⁷⁹ Маркварт предполагает, что корень этого имени есть в названии древней столицы армянской области Айрарат – Армавира, который у Птолемея упомянут как Армаурия, или Армаурра.

Описание Армении у Ксенофонта

Десять тысяч греческих воинов, выйдя из страны кардуков, предков нынешних курдов, вошли в Армению, переправившись через реку Кентирт, которая теперь называется Ботан, – несомненно, возле места, где позже находился город Серт. Проход защищал сатрап Оронтас, зять царя Персии Артаксеркса II, во главе армян и халдеев, то есть урартов. Это доказывает, что урарты продолжали жить и за пределами территории на Араксе, которая официально считалась местом обитания алародиев. Об этих халдеях Ксенофонт говорит, что это был «свободный и доблестный народ, вооруженный пиками и большими щитами из ивы». Сумев с помощью хитрости перейти вброд через Кентирт, греки затем переправились через реки Карасу и Мурад-Су. Так они оказались в области Тарон, которая сейчас называется Муш. Ксенофонт сообщает, что эта страна была буквально усеяна деревьями, полными продовольствия, скота, пшеницы, старых ароматных вин, сушеного винограда и всевозможных овощей». Персидский наместник этой области Тирибаз хотел застать греков врасплох в горных проходах, по которым они шли потом. Но он сам был захвачен врасплох, и его лагерь был разграблен.

Переправившись через Мурад-Су, десять тысяч пошли прямо на север через Армянское нагорье, которое в то время было покрыто толстым слоем снега. Дорога, по которой они шли, вела из области Муш к истокам Аракса вдоль горного массива Бингёль высотой 3700 м. Обитатели этих высоких плато, по крайней мере, в это время года жили как пещерные люди. Анабасис писал: «Жилища размещались под землей. Их входы напоминали отверстие колодца, но внутри было просторно. Для скота были входы, вырытые в земле. Люди спускались по лестнице. В этих жилищах помещались козы, овцы, коровы, домашняя птица. Весь скот кормили сеном внутри. Там были также пшеница, ячмень, овощи, вино из ячменя (т. е. пиво) в таких кувшинах, какие у нас называют кратерами». Десять тысяч воинов стояли постоем в этих деревьях, и, как правило, с ними обращались там хорошо. «Всюду им подавали баранину, козлятину, свинину, телятину и мясо птицы, а к ним много хлеба, пшеничного и ячменного». Греки общались с местными жителями на персидском языке, но коренное население утверждало, что они говорят на армянском, так как находятся «в Армении, а названия Айястан и Армения тождественны. Ксенофонт хвалил качество армянского пива, общительность местных жителей и высокие качества местных лошадей, «более мелких, чем персидские, но более горячих», а также превозносил обычай надевать на копыта лошадей «маленькие мешочки», чтобы их ноги не проваливались в снег. Лошади входили в дань, которую местные жители выплачивали персидскому двору. Еще Ксенофонт отметил, что армяне тогда жили еще племенным строем, как древние иранцы. Управление на местах у них осуществляли комарки, главы деревень, подобные персидским виспаити.

Затем все десять тысяч воинов, несмотря на противодействие свирепых горных племен, дошли до реки, которую Ксенофонт называет Фасис; это мог быть только Аракс в своих верховьях, возле истока⁸⁰. Горцев, которые не хотели пропускать греков, он называет «фасийцы»

---

⁸⁰ В византийской географии Аракс у истоков еще назывался то Эракс, то Фасис. Разумеется, он не имеет ничего общего с колхидским Фасисом. Кстати, отметим, некоторые византийские авторы иногда называли Фасисом Чорох. Профессор Яков Манандян (1873–1952, армянский историк, академик. – *Ред.*) считает, что «Ксенофонт и греческие солдаты уходили вдоль Евфрата, чтобы направиться к р. Фасис, не по тому пути, который указывали Киперт (Иоганн Самуил Генрих, 1818–1899, немецкий географ и картограф. – *Ред.*), Хофмейстер (Куно, 1892–1968, немецкий астроном. – *Ред.*), Сегл, Леман-Хаупт (Карл Фридрих, 1861–1938, немецкий ассириолог и урартолог, профессор. После научной экспедиции в 1898–1899 гг. в Армению издал полный свод урартских („халдских“) надписей. – *Ред.*) и др., а по дороге, проходившей мимо современного Диадина и упомянутый Лазарем Парпеци (армянский историк V в., монах, просветитель, первый библиотекарь в Армении. – *Ред.*) под названием Варшаки-Джермук. Она находится в области Диадин-Багаван, и оттуда по дороге Багауна-Золосерта, мимо современного Кохба, они шли к р. Фасис-Аракс, а потом вдоль Аракса на запад.

и упоминает, что вместе с фасийцами действовали еще два народа – халибы и таоки. Все эти горные народы жили между верховьями Аракса и Понтийскими горами.

Итак, в рассказе Ксенофонта армяне 401 года – процветающий народ, который мирно занимается земледелием и животноводством; этот народ уже хорошо освоился на землях бывшего Урарту, где прожил около 200 лет, и умеет, несмотря на суровость климата, хорошо использовать эти земли; народ, мягкие нравы которого резко отличаются от свирепости и его соседей с юга – кардуков, предков современных курдов, и соседей с севера – фасийцев и таоков из глубинных областей Понтийского края.

Глава 5. Армения в эллинистическую эпоху. Династия Артаксиадов

Контратаки против македонских завоевателей

Когда Персидская империя была завоевана Александром Великим, Армения разделила ее судьбу. Верная Армения дала своих воинов в армию последнего царя-Ахеменида Дария III. Арриан⁸¹ упоминает, что в битве при Арбелахе (30 сентября 331 г.) участвовало армянское войско под командованием сатрапов Оронтеса и Митраустеса; оба имени – иранские, переданные по-гречески. Победитель Александр включил Армению в свою империю, но сам никогда не вводил войска на армянские земли. Он ограничился тем, что в том же 331 году направил туда наместником перса Митрина, бывшего правителя города Сарды. После смерти Александра при распределении провинций империи между его полководцами, сатрапию Армения получил военачальник Неоптолем (323). Но в 321 году он был убит во время борьбы между диадохами⁸² и никем не был заменен, во всяком случае, никем из македонцев, потому что во время Трипарадизского раздела (321) Армения уже не упомянута в числе сатрапий, отданных македонским военачальникам. А в 316 году этой сатрапией управлял перс Оронтес, вероятно, тот, который был когда-то сатрапом Дария и упомянут в рассказе о сражении при Арбелахе⁸³. Примечательный случай: всего через семь лет после кончины Александра Армения вновь оказалась под властью того, кто управлял ею при Ахеменидах. Несомненно, Оронтес, как указывает Диодор, сумел стать другом македонского полководца Певкеста и был восстановлен в должности самими диадохами. Но любопытно, что в Армении сохранилась индоиранская администрация. Ее устойчивость была первым залогом автономии этой страны. Несомненно также, что при окончательном разделе Македонской империи в 301 году сатрапия Армения была включена в часть, которая досталась Селевку⁸⁴. Но фактически Армения стала первой македонской провинцией, которая практически освободилась от власти наследников Александра, причем незаметно и без столкновений. «На протяжении III века в Армении много раз возникали местные династии, основанные аристократами из числа коренных жителей или мятежными сатрапами. Селевкиды то щадили этих местных князей, то сражались с ними, в зависимости от того, был князь сильным или слабым, но, даже победив, они требовали за победу лишь чисто формального почета». Однако в 302 году сатрап Ород еще не носил титула царя.

Мы мало знаем о правителях, которые тогда в Армении сменяли один другого. Есть датированная 228 годом запись, что один из Селевкидов, Антиох II Иеракс, нашел себе убежище в Армении у князя по имени Арсамес (в тексте он назван Арсабес), который на своих монетах именовал себя в греческой надписи царем: *basileûs Arsamou*. Немного позже засвидетельствовано существование двух армянских царств, которые оба были фактически независимы, хотя формально числились вассалами империи Селевкидов, главной преемницы империи Александра в Азии. Одно из этих царств называлось Армения, другое – Софена. Софена

---

⁸¹ Арриан Флавий – древнегреческий историк и географ, римский государственный деятель. (Примеч. ред.)

⁸² Диадохи – полководцы Александра Македонского, после его смерти разделившие его империю в ходе серии войн, длившихся с 323 по 301 г. до н. э. (Примеч. ред.)

⁸³ Оронт из 316 г., несомненно, тот же человек, которого Диодор (Сицилийский, древнегреческий историк и мифограф. – Ред.) в нескольких местах называет Ардоат или Артаонт и чье имя Маркварт исправляет на Аро ант. И все же возникает вопрос: речь идет об одном и том же человеке или Ароант из 302 г. управлял лишь несколькими округами, например Софеной?

⁸⁴ Селевк I Никатор (букв. Селевк Победитель, ок. 358–281 до н. э.) – бывший телохранитель Александра Македонского, диадох. (Примеч. ред.)

включала в себя в основном земли вокруг Харпута, ее столицей был город Арсамосата (Шимшат), а правил этим царством в 212 году некий Ксеркс – имя, разумеется, иранское. Селевкид Антиох III Великий твердо решил возродить во всей македонской Азии греческие порядки и для этого везде положить конец местным инакомыслиям и расколам. Свою борьбу он начал с нападения на Софену. Весной 212 года он привел свои войска к Арсамосате и осадил этот город. Ксеркс, не имея сил для сопротивления, стал умолять царя о милосердии. Антиох оставил его на троне и выдал за него замуж свою сестру Антиохиду, но вскоре эта царица убила своего мужа, и Софена вернулась под власть Селевкидов.

Артакий I, основатель царства Армения

Антиох Великий поручил управление армянскими царствами двум своим «стратегам», носившим иранские имена – Артаксий (Арташес) и Зариадрис⁸⁵. Первый из них получил собственно Армению, второй – Софену. Когда в результате разгрома у Магнесии (189 г.) и заключения в Апамее мирного договора на условиях римлян империя Селевкидов была вынуждена отступить на всех направлениях, оба сатрапа провозгласили себя независимыми царями при согласии и под защитой римского сената. Отметим, что в 1940 году на берегах озера Севан была обнаружена надпись на арамейском языке в память о том, что царь Зариадрис ловил там рыбу.

То, что династия Артаксиадов в Великой Армении и династия Зариадридов в Софене были основаны одновременно, очень важно с исторической точки зрения: ведь это был первый раз, когда армянский народ, до этого находившийся сначала под властью мидян и персов, затем, по крайней мере формально, под властью греков, объявил о своей полной независимости. Мы не можем точно указать, где проходила граница между двумя царствами, но в любом случае одно из них, Софена, по территории было значительно меньше второго. Страбон сообщил нам лишь, что Артаксий и Зариадрис «объединили свои усилия, чтобы возвеличиться за счет соседних народов». И добавил, что с этой целью они отобрали у Мидии (в этом случае так названа Атропатена) Каспиану (предполагают, что это название означает Муганскую равнину, она же Фаумена или Фаунитида, и, видимо, речь шла об области между Джульфой и Хоем) и Басоропеду (видимо, позднейший Васпуракан или его часть). На севере Артаксий отнял у иберов, предков грузин, Гогарену (позже Гугарк), а также, по словам Страбона, Хорзену (или Хорзанена), по-армянски Хордзеанк, которую в этом случае надо искать возле истоков Куры, в областях Кох и Ардаган. Но нам известно, что на самом деле Хорзена находилась гораздо дальше к юго-западу, вокруг места, где сейчас находится Куыу (Кыгы?) восточнее плато Дерсим, на реке Лишик-Су, южнее горного хребта Шайтан-Даг. У халибов, мосинехов и других понтийских горных племен, которые были суровы с греками, когда Ксенофонт проходил по этому краю, Артаксий и его союзник отобрали Каренитиду, по-армянски Карин, то есть область вокруг нынешнего Эрзерума, и находившуюся немного дальше к западу область Дерксену, по-армянски Дерджан или Терджан. Страбон упоминает еще в списке завоеванных ими земель Тараунитиду, или Таронитиду, иначе Тарон, то есть область Муш, отнятую у сирийцев (это значит, что победителям пришлось прогнать оттуда несколько селевкидских гарнизонов), и Акилисену, которая соответствует всему Дерсиму или его части, которая, вероятно, была отнята у Катаонии, то есть у соседнего царства Каппадокии⁸⁶. Вероятно, Акилисена и, несомненно, Анзитена (Ханзит к юго-востоку от Харпута) были присоединены к Софенскому царству зариадридов.

Страбон привлекает наше внимание к лингвистическим последствиям объединения различных армянских областей двумя династиями – Артаксиадами и Зариадридами. «Благодаря этому объединению, – писал он, – все жители этих различных округов теперь говорят на одном и том же языке». Наблюдение Страбона показывают, что за полтора века, которые отделяли его от Артаксия, языковая арменизация Армении завершилась.

Артакий построил себе столицу и назвал ее Артаксата; она стояла южнее места, где сейчас находится Ереван. По словам Страбона и Плутарха, он построил ее по советам и планам Ганнибала. «Она, – писал греческий географ, – стоит у входа на равнину Аракса, на своего рода

---

⁸⁵ Город Зареаван назван в его честь.

⁸⁶ Мы не считаем, как Теодор Рейнах (1860–1928, французский археолог, математик, историк, гебраист, нумизмат, филолог, музыковед, юрист, адвокат, публицист, редактор, политик, переводчик и общественный деятель. – *Ред.*), что Страбон в этом случае захотел символически приписать Артаксию и Зариадрису все территориальные приобретения армянского народа, сделанные после эпохи Ксенофонта вождями, чьи имена неизвестны.

полуострове, образованном изгибом этой реки, которая таким образом оmyвает стены с трех сторон, а с четвертой – перешеек „полуострова“ перегорожен рвом и стеной или укреплением, не говоря уже о том, что поблизости находятся укрепленные замки Бабирса и Олане, где цари Армении хранят свои сокровища». Зариадрис тоже построил или расширил много городов и замков, в том числе замок Томиса, который стоял на Евфрате, возле места, где позже располагался Алишин, но на левом берегу, и господствовал над рекой. Это, по словам Страбона, «местоположение, удобное и со стратегической точки зрения, и для торговли: там проходит путь караванов, которые идут от Галиса в долину Тигра»⁸⁷.

Затем возникла достаточно серьезная (по видимости) угроза существованию молодого Армянского царства. Царь Сирии Антиох IV из рода Селевкидов попытался вернуть себе власть над Арменией (166). Царь Армении Артаксий стал сопротивляться. Имя царя – все то же, и, похоже, это был все тот же человек, но неясно, действительно это был прежний Артаксий или теперь правил один из его преемников, носивший это же имя. По свидетельству Диодора Сицилийского, Антиох IV «победил Артаксия и заставил его выполнить навязанные условия». По словам Аппиана⁸⁸, Антиох даже взял Артаксия в плен. На самом деле царь Сирии, вероятно, ограничился тем, что заставил царя Армении выплатить ему контрибуцию или выкуп. Но старания Антиоха IV восстановить власть и влияние эллинов закончились поражением везде, где он это делал; Армения же после этого окончательно стала независимой.

Артаксий (если это был все тот же человек) в конце своего царствования попытался завершить объединение своего народа, уничтожив вторую армянскую династию – потомков Зариадриса, царей Софены. С этой целью он попытался договориться с царем Каппадокии Ариаратом V – предложил Ариарату разделить с ним Софену, а для этого устранить нового царя Софены Митробузана. Правитель Каппадокии отказался, и поэтому план не был осуществлен. Однако известно, что за защиту Ариарат отдал город Томису на левом берегу Евфрата, а как велико было значение Томисы, мы уже видели.

Здесь стоит сказать о тогдашних царях Армении то же, что и о царях Каппадокии и Понта: судя по их именам, часть их культурных традиций была иранской⁸⁹. Армения, Каппадокия и Понт побывали в составе Персидской империи, и в этих странах память о величии государства Ахеменидов была еще жива, тем более именно эти три страны входили в число тех, где не побывал Александр Великий. На всех трех противодействие македонскому покорению отразилось сильнее, чем прямые последствия завоевания других стран. Для них захват македонцами проявился только в смене наместников. И притом этих наместников, особенно для Армении, набирали из иранцев. Эллинизация таких «новоиранских» сатрапов проявлялась только в нескольких официальных деталях – например, в греческих надписях на монетах, и была чисто формальной уступкой новой моде. Вероятно (мы увидим это позже на примерах Тиграна Великого и его современника Митридата Евпатора, царя Понта), эти бывшие сатрапы более-менее иранского происхождения, превратившиеся в эллинистических «базилевсов», сами лично усвоили греческую культуру – говорили по-гречески и пользовались греческим языком как языком дипломатии и цивилизации (как раньше говорили по-персидски), умели почувствовать красоту трагедии Еврипида или беседы странствующего философа. Труднее определить, в какой мере у этих первых царей Армении армянская культура по-прежнему была смешана с иранской. Ведь народ Армении был в большей степени нацией, чем народы

---

⁸⁷ Страбон сообщает, как называлась столица Софены – Каркатиокерта.

⁸⁸ **Аппиан** Александрийский (ок. 95 – после 170) – древнеримский историк греческого происхождения, писавший по-гречески. (*Примеч. ред.*)

⁸⁹ Имя Артаксий (Артаксиас) по-гречески или Арташес по-армянски происходит от персидского имени эпохи Ахеменидов Артакшатра, которое мы произносим Артаксеркс. Имя Зариадрис, по-армянски Зарех, находится в родстве с именем Зардушт, иначе Заратуштра. Имя Тигран или Дикран тоже иранское, а Ксенофонт уже утверждает, что так звали одного из армянских царей, и т. д.

Каппадокии и Понта. Именно это соотношение армянского и иранского начал мы будем рассматривать, когда перейдем к армянскому язычеству и общественному строю дохристианской Армении.

Отметим также, что эти древние цари из рода Артаксиадов, видимо, были действительно любимы своим народом, поскольку память о них сохранилась в немногих дошедших до нас отрывках армянских стихотворений языческой эпохи⁹⁰.

---

⁹⁰ Льюис Х. Грэй (1905–1965, английский физик. – *Ред.*) нашел в отрывках одного стихотворения языческой эпохи, которое сохранили Моисей Хоренский и Григор Магистрос (Пахлавуни, ок. 990–1059, армянский государственный деятель, поэт, философ, переводчик и пропагандист античной литературы. – *Ред.*), имя Артасеса, иначе Артаксия I.

Тигран Великий: армянская империя

Но вот Иран после примерно 200 лет упадка вернулся на политическую арену в облике Парфянского царства Аршакидов. Парфяне отняли у эллинистических Селевкидов Мидию и Персию, затем (140 и 129 до н. э.) Вавилонию и бывшую Ассирию. Казалось, они должны были восстановить великую империю персидских Ахеменидов. И действительно, царь Парфии Митридат Великий (123–88 до н. э.), казалось, был арбитром в делах государств стран Ближнего Востока. Его современником был царь Армении Артавазд II (ок. 123–95 до н. э.). В конце царствования Митридата парфяне напали на Артавазда и, очевидно, разбили его войско, поскольку нам известно, что они взяли в заложники наследника Артавазда, будущего Тиграна Великого.

Когда умер Артаксий (примерно в 95 или 94 до н. э.), Тиграну, очевидно, было около 45 лет (он родился между 141 и 139 гг. до н. э.)⁹¹. Чтобы получить свободу, он был вынужден уступить парфянам семьдесят долин в пограничных областях. Благодаря этой уступке Тигран смог взойти на трон Армении. И был твердо уверен, что эта беспомощность его страны будет временной. Энергичный, честолюбивый, остро чувствующавший, что он великий человек, этот царь был намерен сделать Армению первой страной Леванта⁹².

Возрождая планы Артаксия, он начал с нападения на царя Софены Артанеса. Момент для этого был благоприятный. Каппадокия, когда-то защищавшая царей Софены от действий Артаксия, больше ничего не могла сделать для своих бывших подзащитных. Она так обессилела от войн, которые вела против Понтийского царства, что даже за плату вернула царю Софены город Томису. Артанес, предоставленный сам себе, не мог сопротивляться атакам Тиграна, был побежден и убит. На нем прекратилась династия Зариадридов, а Софена и зависевшие от нее округа (Акилисена и др.) были присоединены к Великой Армении. Так закончилось раздвоение Армении, и, как верно отметил Страбон, армянский народ стал политически единым⁹³.

Когда единство Армении было достигнуто, Тигран оказался втянут в мировую политику, а именно – в конфликт между противниками, между которыми лежал весь Восток, Римом и царем Понта Митридатом VI Евпатором. Митридат в это время хотел отнять трон у царя Каппадокии Ариобарзана, контрагента римлян. Чтобы достичь своей цели, царь Понта стал добиваться поддержки Тиграна и отдал ему в жены свою дочь Клеопатру, «принцессу, которая была в три раза моложе Тиграна, но отличалась открытостью ума и мужской смелостью». Разумеется, в союзе, который тогда заключили два монарха, Митридат был зависимой стороной, почти подопечным Тиграна. Царь Армении в качестве третейского судьи прислал в Каппадокию армию, которая изгнала Ариобарзана и возвела на трон вместо него Гордия, поддерживаемого Митридатом (93 до н. э.). Но в Каппадокию сразу вошла римская армия под командованием Суллы, выгнала Гордия и вернула Ариобарзана. Тиграну связало руки соглашение, которое Сулла заключил с парфянами, что граница между двумя империями проходит по Евфрату. Вхождение этой иранской империи в римскую систему не позволило царю Армении немедленно ответить на политику сената.

---

⁹¹ Цифры взяты у Люсьена.

⁹² **Левант** – общее название стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, Израиль, Иордания, Египет, Турция и др.). Определения слова «Левант» разнятся по странам и эпохам. Левант описывали как «перекресток между Передней Азией, Восточным Средиземноморьем и Северо-Восточной Африкой». (*Примеч. ред.*)

⁹³ «Так Тигран стал единственным хозяином всей страны» (Страбон, XI, 14, 15). Отметим также, что Тигран, видимо, ввел в Гогарене военное управление для защиты северных границ Армении. По словам Агафангела (Армянского, армянского историка V в., одного из первых по времени исторических писателей Армении. – *Ред.*), глава этой военной администрации назывался «бдеашк со стороны Маската».

Тигран и его союзник Митридат стали ждать момента вернуться к своим планам и дождались его, когда Союзническая война на время ослабила Рим. Тогда они возобновили прежнее соглашение. Интересно, что Тигран не собирался расширять свое царство в сторону Малой Азии. Земли, которые можно было завоевать в этом направлении, он отдавал Митридату, а сам ограничился тем, что забирал захваченные там богатства. Эта интересная подробность указывает на то, что, по мнению Тиграна, Великая Армения, которую он создавал, должна была расширяться только на юг и восток за счет государства Селевкидов или Парфии. На западе он действовал так, чтобы Понтийское царство в будущем заняло всю Малую Азию и стало буфером между Арменией и римским миром. Однако, похоже, именно армянская армия, которой командовали полководцы Митраас и Багоас (Багой), во второй раз захватила Каппадокию, опять выгнала оттуда Ариобарзана и посадила на трон этой страны сына Митридата Ариарата Филопатора (90 до н. э.). Но к этому времени в Италии закончилась Союзническая война. Рим, который наконец избавился от этой помехи, направил ультиматум Митридату, и тот был вынужден подчиниться. В 89 году до н. э. царь Понта понял, что недостаточно вооружен для борьбы, отозвал своего сына из Каппадокии, и ее царем снова стал римский ставленник.

Тигран тогда ничего не сделал, и это бездействие говорит о многом. Когда в Малой Азии началась открытая война между Митридатом и римлянами (88 до н. э.), царь Армении тоже бездействовал. На самом деле (это очень заметно в соглашениях между двумя союзниками) он практически потерял интерес к этой борьбе, поскольку теперь боевые действия шли в Малой Азии и Греции. Пока понтийские армии терпели от Суллы поражение при Херонее (86 до н. э.) и Митридат по Дарданскому мирному договору вынужденно уступал Риму или клиентам Рима все, что завоевал раньше (85 до н. э.), Тигран завершал превращение Армении в господствующую страну Леванта.

В первую очередь армянский монарх воспользовался упадком парфянской империи Аршакидов. Мы уже знаем, каким крупным государством стала Парфянская империя при Митридате II Великом (123–88 до н. э.) – том, кто в 92 году до н. э. заключил с Суллой соглашение, согласно которому Евфрат был признан границей между Парфией и зоной римского влияния. Но при следующем царе из рода Аршакидов Артабане II (88–77 до н. э.) в парфянский Иран с северо-востока стали вторгаться, во-первых, племена сака, то есть скифы, а во-вторых, тохары – другой кочевой народ из Центральной Азии, который опустошил Хорасан. Следующий после Артабана II аршакидский царь, Синатрокес, был посажен на престол одним из этих племен – сакарауками (Saka Rawaka). Сын Синатрокеса Фраат III (70–57 до н. э.) начал свое царствование в опаснейших обстоятельствах. Казалось, империя Аршакидов вот-вот распадется на части из-за угрозы вторжения туркестанских степняков.

Тигран использовал этот выгодный для него момент: армянская армия вошла в провинцию Адиабена, бывшую Ассирию, и дошла до Арбел и Ниневии. Парфяне были вынуждены вернуть Тиграну семьдесят долин, которые они получили от него в 95 году до н. э., и вдобавок отдать ему северную часть Месопотамии. Так Тигран распространил свою власть на область Гордиену в горном массиве Хемсдинан к югу от Ботан-Су (в Гордиене жили кардуки, предки курдов), а также на Адиабену, то есть в прошлом – коренную Ассирию, на Арзанену, то есть область Ардзен в верховьях Тигра, на область Мигдонию с главным городом Нисиооб и на область Осроену, где главным городом была Эдесса (Орфа). Согласно феодальному принципу, по которому было организовано общество в Армении Артаксиадов так же, как в Иране – Аршакидов, наследственные правители этих областей, носившие титул «царь», сохранили короны на голове, но стали вассалами нового Великого Царя. Или, если это звучит лучше, они сменили сюзерена – перешли от Аршакида к Артаксиаду, который благодаря этому стал царем царей. Даже царь Атропатены (область на землях нынешнего Азербайджана, главным городом которого был Тебриз) тоже принес клятву верности Тиграну и стал его зятем. Армянские войска далеко углубились на территорию Парфии, прошли по Мидии до ворот Экбатаны (Хамадана) и

сожгли дворец аршакидского сатрапа. Лишенные господства парфяне были вынуждены заключить союзный договор со своим победителем. На севере Тигран таким же образом сделал своими вассалами иберов (грузин) и албанов (жителей Ширвана и Карабаха).

После покорения Тиграном Осроены его признала своим сюзереном и Коммагена (страна с главным городом Самосатой). В результате чего Сирия упала ему в руки, «как спелый плод». В ней Селевкиды потеряли всякий авторитет из-за противостояний внутри их семьи, и страна барахталась в болоте анархии. Последний энергичный Селевкид, Антиох XII, был побежден и убит набатеями, арабскими племенами из Каменистой Аравии (84 до н. э.). Жители Дамаска, чтобы иметь защитника в эти дни безвластия, подчинились вождю этих набатеев Аретасу (аль-Хариту). Другой арабский вождь, Сампсикерам, поселился в городе Эмесе (Хомс). По его примеру другие эмиры, явившиеся из пустыни, тоже стали выкраивать для себя государства и делаться князьями городов во внутренних землях, а более эллинизированные города, например Антиохия и Селевкия, объявили себя свободными.

Сирийцы (или, по крайней мере, их значительная часть), устав от анархии, обратились к Тиграну и предложили ему корону своей страны (приблизительно в 84 г. до н. э.). Армянские войска вошли в Сирию. Один отрывок у Аппиана позволяет предположить, что Селевкиды оказали какое-то сопротивление. На самом же деле глава их семейства Филипп в это время исчез с места действия – несомненно, бежал в Киликию (ок. 84 г. до н. э.). Похоже, вскоре Тигран отправил за ним погоню, схватил его и казнил, а заодно присоединил к своему государству Киликийскую равнину (ок. 83 г. до н. э.). Армянский завоеватель занял Антиохию и другие города Северной Сирии; по всей видимости, это произошло мирно. Перед ним закрыл ворота только один город – Селевкия Пиерия, который стоял на берегу моря; не имея кораблей, Тигран не смог его захватить. В Птолемаиде (Акре) какое-то время держалась правительница из рода Селевкидов Клеопатра Селена, вдова царя Сирии Антиоха X, но в 71 году до н. э. Тигран положил этому конец. Он привел к Птолемаиде сильную армию (300 000 человек, по свидетельству Иосифа Флавия⁹⁴), захватил город и взял в плен Селену. Те финикийские города, которые отказались признать его власть, видимо, были покорены тогда же (об этом написал Плутарх). Однако Тигран не пытался прогнать из Дамаска набатеев и не делал попыток подчинить себе династию Асмонеев, правившую в Иудее.

Это осознанная сдержанность показывает, что основатель Великой Армении, которого греческие и латинские историки описывали как правителя, не способного как раз сдержаться себя и не знающего меры, был намерен поступить наоборот – ограничить себя. Не позволяя себе выйти за пределы приморской Сирии, Тигран не терял из виду свою родину, которая была основой его величия и ради которой он стал великим. Сирия так же, как до нее Северная Месопотамия и Атропатена, должна была стать лишь одним из внешних склонов армянской крепости, из которой он черпал свои ресурсы. Любопытно и странно, что он таким образом восстанавливал, сам того не зная, древнюю империю Урарту в ее самом большом размере, который она имела при царях Ишпуини и Менуа: так сильно географические условия определяют поведение на родов.

Стране, ставшей империей, протянувшейся до места, где теперь находится Акра (Сен-Жан-д'Акр), и контролировавшей Месопотамию, была нужна новая столица. Артаксата на Арксе, возле нынешнего Еревана, находилась слишком далеко на севере. Тигран переместил свою резиденцию в самый центр своих владений. Она находилась посередине пути между Арменией и сирийско-месопотамской частью империи. Новая столица получила имя Тигра-накерт. Идут споры о том, где она стояла. Страбон (XI, 14, 15) писал, что она находилась в Мигдонию, а Евтропий⁹⁵ – что в Арзанене. Местом, где она находилась, хотели считать Тель-

---

⁹⁴ **Флавий Иосиф** (ок. 37 – ок. 100) – еврейский историк, военачальник и политический деятель. (Примеч. ред.)

⁹⁵ **Евтропий Флавий** – римский историк и политический деятель. (Примеч. ред.)

Эрменом к юго-западу от города Мардин. Страбон (XI, 12, 4) сообщает только, что над Тигранакертом так же, как над Нисибом, возвышалась гора Масиос (горы Мардин и Мияд на плато Тур-Абдин). Леман-Хаупт считал, что столица Тиграна находилась между Арзаненой и Софаненой и позже называлась Мартирополис и Майяфарикин⁹⁶. Где бы она ни находилась, главным был выбор местности, и она была выбрана удачно как в стратегическом, так в политическом и торговом отношении. Город Тиграна был поистине геометрическим центром империи, простиравшейся от предгорий Кавказа до границ Палестины, от преддверия Каппадокии до окраин Мидии. Тигранакерт контролировал большой торговый путь, который начинался в Антиохии, проходил через Зевгму, Эдессу, Нисиб и Арбелы к парфянским Экбатане и Гекатомпилу, затем в Бактриану и Индию.

Армения при Тигране Великом

Чтобы населить свою столицу людьми, Тигран переселил туда 300 000 человек из своих многочисленных провинций, в основном из соседних Адиабены (Ассирии) и Гордиены. С этой же целью он в 78–77 годах до н. э. захватил Каппадокию и переселил в Тигранакерт жителей Мазак, которые, как уточняет Плутарх, были греками. Так же он поступил в Киликии с жите-

⁹⁶ Живший в XVII в. армянский историк Аракел Тавризский считал, что «Тигранакерт – это Амид».

лями греческой колонии Соли. Тот же автор сообщает, что Тигран еще переселил в окрестности своей столицы «арабов-скенитов» (т. е. живущих в палатках), которых этот царь оторвал от кочевой жизни, «чтобы использовать их в торговле», то есть сделать караванщиками на большом торговом пути, проходившем под Тигранакертом. Значит, было два типа населения – городские жители самой новой столицы, которую ее основатель хотел сделать школой греческой культуры, переселив в нее греков-колонистов из Малой Азии, и сельское население ее окрестностей, которое он создавал, заставляя перейти к оседлости арабов-кочевников с плато Джезире или из Сирийской пустыни.

Историки классической эпохи позволяют нам также бросить взгляд на устройство новой империи. Она была скопирована с монархических государств иранского мира, парадный церемониал был таким, как в Сузах и Персеполе. «Целая толпа царей составляла свиту Тиграна. Четыре из них постоянно были вокруг него, как судебные приставы или телохранители. Каждый раз, когда он выезжал верхом, эти цари бежали перед ним пешком, одетые в простые туники. А когда он давал прием, они стояли вокруг его трона, скрестив руки». Так полагалось вести себя правителям-вассалам перед Великим Царем, и это показывает, как сильна была традиция Ахеменидов в странах Востока. Нужно ли удивляться, что она заставила подчиниться Тиграна, если Александр Великий, как мы знаем, подчинился ей настолько, что требовал от греков такого же поклонения? Следуя тем же иранским обычаям, Тигран появлялся на людях в роскошнейшем наряде, «одетый в бело-красную полосатую тунику, закутанный в пурпурную одежду с длинными складками, в высоком головном уборе, украшенном звездами».

Была ли территория самой Армении разделена на «стратегии», как полагает Теодор Рейнах? Позже, во времена Плиния (после 79 г. н. э.), этих административных единиц там было до ста двадцати, но Адонц отметил, что Страбон не упоминает о «стратегиях». Значит, они появились уже после Тиграна – видимо, лишь при первом армянском Аршакиде, Тиридате. Напротив, по мнению Маркварта, именно Тигран установил должности четырех «вице-царей» пограничных областей. Такой правитель назывался бдеашх, бидашх или бдешх⁹⁷. С этой должностью сочеталось владение большими поместьями в управляемом регионе. Мы знаем имя одного из этих пограничных наместников, которому Тигран поручил управлять Сирией, его звали Мегадат. Этот человек управлял хорошо: по свидетельству Юстина, примерно 14 лет армянского владычества в Сирии были спокойными и этим резко отличались от беспорядочных метаний последних царей из рода Селевкидов. «Сирия отдохнула. В эти 14 лет она, хотя и униженная чужеземным господством, знала покой, безопасность и процветание».

Какое место занимала греческая культура в империи Тиграна и при его дворе? Супруга этого царя Клеопатра, дочь Митридата Евпатора, была, как и сам Митридат, очарована эллинской цивилизацией. Она привлекала в Армению греческих артистов и литераторов, в том числе афинского риторика Амфикрата и историка Метродора Скепсийского, написавшего биографию Тиграна. Обоим она, когда они умерли, устроила великолепные похороны. Лучшее доказательство любви тигранакертского двора к греческой культуре оставил нам Плутарх: позже Лукулл, захватив этот город, обнаружил там трупку актеров, приехавших туда играть греческие трагедии. Кроме того, принцев в семье Тиграна воспитывали по-гречески. Его сын, будущий царь Армении Артавазд III, даже стал выдающимся писателем, а писал он на греческом языке.

Итак, империя Тиграна, армянская в своей основе, была причастна к двум великим культурам своей эпохи. Хотя придворный церемониал и феодальная организация государства были унаследованы от державы Ахеменидов, в царскую семью и в среду придворных начинала проникать греческая культура, действие которой усиливалось тем, что частью империи стала селевкидская Сирия.

---

⁹⁷ Об иранской этимологии этого титула писали А. Пальярро и Кристенсен.

Армия империи стала, возможно, самой сильной на Востоке. Так же как империя, она была феодальной: основой войска были отряды, приведенные по первому или второму вызову царя землевладельцами, которые соответствовали позднейшим европейским баронам и назывались мегистаны. Именно из них набирали знаменитых катафрактов – тяжеловооруженных всадников в железной чешуйчатой броне на конях, покрытых такой же броней. Кавказские албаны тоже поставляли в армию армянского завоевателя таких бронированных всадников (кирасир древности), а Иберия (Грузия) присылала столь же знаменитых легковооруженных конников с копьями (далеких предшественников улан). На востоке царь Атропатены (Азербайджана), зять Тиграна, мог предоставить тестю 40 000 пехотинцев и 10 000 всадников. Жители Гордиены (курды) присылали свои горные войска, арабы – конные отряды, которые использовались для разведки. Мы еще не упомянули наемников-греков; состоявшие из них части, разумеется, были прекрасно подготовлены, и главное – были источником командных кадров для остальной армии. Общая численность армии могла достигать 500 000 человек. Военная казна хранилась в крепостях Олане и Бабирса, в самой недоступной части Верхней Армении.

Была ли жизнеспособна империя, которую создал Тигран Великий? На этот вопрос отвечали «нет», потому что она не выжила. Однако отметим, что ее существование отчасти соответствовало природе вещей. Географически армянский горный массив самой природой создан, чтобы с него вести наблюдение за Верхней Сирией, Джебзире, Курдистаном и Азербайджаном. Кроме того, в годы, когда рушилось эллинистическое государство Селевкидов, Тигран, по свидетельству Юстина, был для греческих общин Сирии и Месопотамии благосклонным покровителем, желавшим лишь одного – самому усвоить греческие обычаи. Царь Армении не сочетал с этой любовью к греческой культуре виртуозную ловкость в государственных делах, которой отличался его тесть Митридат Евпатор, но не был и кровожадным деспотом, каким был Митридат, которого в трудные для него времена должны были опасаться даже самые верные ему греки. Теодор Рейнах, в других случаях очень суровый к армянскому царю из рода Артаксиадов, пишет: «Нет никакого сомнения, что Армянская империя, если бы просуществовала дольше, быстро эллинизировалась бы, как Понт и Каппадокия. Греческая культура, которая была очень сильна в Сирии и Месопотамии, сыграла бы роль мощной закваски, которая преобразует по своему подобию остальную часть вещества. Греки чувствовали это. Они покорно приняли власть Тиграна как необходимый переход к новой победе своей цивилизации»⁹⁸. Лучше сказать нельзя, и в этих словах видно, чем отличалась армянская возможность, которая не осуществилась, от парфянской, которая стала реальностью. Армения, «как Каппадокия и Понт», выбрав греческую культуру, вошла в средиземноморский, то есть европейский, мир. Парфянская империя, несмотря на поверхностное увлечение греческой культурой, осталась верна духу старого Ирана и хранила в чистоте традиции империи Ахеменидов. Правда, слишком быстро усваивая греческую культуру, Армения могла, как Понт и Каппадокия, потерять свое национальное своеобразие – утратить свой язык и национальную идентичность. И поэтому, несмотря на все превратности истории, в конечном счете, возможно, было лучше, что Армянская империя исчезла и от нее уцелела одна лишь Армения.

⁹⁸ На самом деле при армянском дворе после царствования Тиграна по-прежнему были приняты греческие обычаи, но в армянском языке и армянской литературе греческое влияние стало заметно лишь намного позже, в христианскую эпоху. «Так же, как славянские языки, армянский не заимствовал греческие слова напрямую до тех пор, пока христианская вера не принесла с собой новые слова для обозначения новых понятий» (*Meïe*. О парфянском влиянии на армянский язык).

Конфликт Тиграна с римлянами

Когда Армянская империя была в расцвете, Тигран столкнулся с Римом.

Нужно похвалить Тиграна за то, что он старался избежать этого конфликта. В это противостояние его втянул Митридат Евпатор. Царь Понта, изгнанный римлянами из своих государств, летом 72 года до н. э. приехал в Армению искать убежища. Не будем забывать, что Тигран был его зятем. Царь Армении не отказал тестю в приюте, но не принял его при дворе, а подарил Митридату для проживания укрепленный замок и дал почетную стражу. Там Митридат провел 20 месяцев (с осени 71 до весны 69 г. до н. э.) в бездействии, которое, при его характере, было ему тяжело. Тиграна считали бессердечным из-за того, что он отрекся от союзника и родственника, когда с тем случилось несчастье. На самом же деле царь Армении поступил очень благоразумно: он не хотел ввязываться в драматические события вокруг Понтийского царства и ставить на кон судьбу обширной империи, которую создавал 23 года и только что достроил. Он твердо решил сохранять полный нейтралитет в этом конфликте, но тут к нему прибыл римский посол с поручением потребовать от него выдачи Митридата; и это требование было еще более угрожающим оттого, что послом был Аппий Клавдий, брат жены римского полководца Лукулла, того самого, который захватил Понтийское царство.

Тигран в это время был на юге Финикии – покорял последние города, которые еще были на стороне Селевкидов, поэтому попросил Аппия Клавдия дожидаться его в Антиохии. Римский посол использовал это время, чтобы вступить в сговор со многими правителями, вассалами Армении, в том числе с царем Гордиены Зарбиеном. В самой Сирии Клавдий подстрекал к выступлению против Тиграна греческие города, жители которых чувствовали себя независимыми и с трудом терпели азиатскую пышность и восточный церемониал армянского двора. Когда Тигран вернулся из Финикии в Антиохию, Клавдий предъявил ему от имени Лукулла настоящий ультиматум – требование выдать Митридата.

Тигран сделал все, чтобы войны не было. Его решение держать беглеца Митридата вдали от своего двора достаточно ясно свидетельствовало о желании ее избежать. Но он не мог выдать тестя, не опозорив себя, и отказался выполнить это требование. Впрочем, Лукулл явно сам не оставил ему другого выхода: римский полководец в своих письмах называл его царем, а не царем царей, то есть давал понять, что отказывается признавать завоевания Тиграна и сам принцип, на котором была основана Армянская империя (зима 71/70 г. до н. э.).

После этого война стала неизбежной. Тигран покарал тех своих вассалов, о переговорах которых с Лукуллом сумел узнать. В том числе казнил царя Гордиены и ввел свои войска во все его крепости – Сарейсу, Саталу, Пинаку и др. Весной 69 года до н. э. Тигран совещался с Митридатом о подготовке к боевым действиям. Они решили, что Митридат отправится отовоевывать Понт, а армянская армия в это время войдет в Малую Азию через Ликаонию. Но Лукулл их опередил. Римский военачальник проявил невероятную отвагу: он внезапно начал наступление, имея под началом всего 18 000 легионеров и 3000 всадников. С помощью царя Каппадокии Ариобарзана он прошел через Мелитену, переправился через Евфрат на уровне Томисы, захватил ее, а затем, пересекая Софену с северо-запада на юго-восток, пошел по прямой на столицу Армении – Тигранакерт.

Узнав об этом вторжении, Тигран послал против Лукулла одного из своих военачальников, Митробарзана, во главе пешего войска и 3000 конников. Но это войско было разгромлено, и Митробарзан убит римским легатом Секстилием. После этого Тигран понял, как велика опасность, и отступил на земли к северу от Тигра, чтобы организовать сопротивление в самой Армении. Земли к югу от Тигра были защищены двумя мощными крепостями – Нисибом и Тигранакертом. Царь Армении доверил Нисиб своему брату Гурасу, а Тигранакерт – ближайшему помощнику Манайкосу (лето 69 г. до н. э.). В это же время наместник Сирии, Магадат,

был вызван на войну со всеми своими войсками. Но Секстилий уже осадил Тигранакерт, захватил его пригороды и пригородный дворец. Греческие и киликийские наемники, из которых состоял гарнизон столицы, энергично обороняли ее, выливая на голову осаждающих потоки подожженной нефти, которая стала армянской предшественницей «греческого огня».

Пока продолжалась осада молодой столицы, Тигран организовывал оборону «армянской крепости». Теодор Рейнах считает, что это, несомненно, происходило на Ванском плато. «Большинство его вассалов ответили на его призыв: цари Адиабены и Атропатены сами привели свои войска, цари Албании и Иберии и арабы из Вавилонии прислали свои». Митридат Евпатор выступил в поход, чтобы соединиться с зятем, и послал впереди себя своего полководца Таксиля, опытного военачальника, который потом давал армянскому монарху разумные советы. Таксиль, набравшийся опыта в предыдущих Понтийских войнах, советовал Тиграну «не ставить на кон свой венец» и считал, что «лучше затянуть боевые действия и воспользоваться превосходством в коннице, чтобы отрезать римлян от продовольствия».

Тигран, который только что собрал под своим командованием около 80 000 человек⁹⁹, не послушал его советов – и ошибся. Увы, царь Армении не стал ждать подхода основной части сил Митридата, а переправился обратно через Тигр, чтобы снять осаду с Тигранакерта. Одна из колонн его авангарда, численностью в 6000 человек, сумела пробиться в столицу через окружение, отогнав римлян тучей стрел. Этот отряд вывез из цитадели женщин и казну Тиграна и, героически проложив себе путь сквозь римские легионы, вернулся к основной армии своего царя.

Но Лукулл был одним из самых умелых стратегов Римской республики. Узнав о приближении основной армянской армии, он оставил перед Тигранакертом 6000 человек во главе со своим ближайшим помощником Муреной, а сам с остальным войском (от 11 до 13 тысяч пехотинцев и 3000 конников) пошел навстречу Тиграну. Две армии сошлись в бою 6 октября 69 года до н. э. на берегах Тигра, возможно, выше места, где в него впадает Центритес, то есть Ботан. Монарх Армении сам командовал центром своей армии. Ее правое крыло он поручил царю Атропатены, левое – царю Адиабены. Основная часть его конницы, состоявшей из катафрактов, построилась перед правым крылом. Но местность была неровная, и отряды бронированной конницы, главная сила армянской армии, не могли развернуться. А Лукулл повел свою армию в обход и напал на армянский обоз, застав противника врасплох и вызвав панику в войске Тиграна. Затем римская конница притворным бегством завлекла далеко катафрактов. Когда бронированная конница возвращалась назад, Лукулл атаковал ее и разгромил. К вечеру поражение Тиграна было полным.

Отступая, побежденный царь встретился с Митридатом Евпатором. Двум правителям пришлось совещаться, как спасти саму Армению: завоеванные армянские земли южнее Тигра были потеряны. Даже Тигранакерт был захвачен: его сдали изменившие Тиграну греческие и киликийские наемники. Лукулл, завладев кратковременной столицей, отослал на прежние места жительства греческих и иных поселенцев, которых переселил туда Тигран. Южные вассалы Тиграна, в том числе царь Коммагены Антиох, стали подопечными Рима. Римляне зимовали в Гордиене (это была зима 69/68 г. до н. э.). Продолжал сопротивляться только один крупный город – Нисиб; его оборонял инженер, грек Каллимах. Только осенью 68 года до н. э. Лукулл сумел овладеть этим городом. Но до этого он проиграл войну.

Тигран, которого по-прежнему сопровождал Митридат, не расслаблялся. Объехав всю Армению, он собрал новую армию – 40 000 пехотинцев и 30 000 всадников, которых офицеры-греки или италийцы-перебежчики обучили римским приемам ведения войны. В эту армию входили, кроме армян, иберы, но ее главной силой были жители Атропатены. Их привел

---

⁹⁹ Эту цифру приводит Мемнон, и Рейнах считает верной ее, а не сильно преувеличенные цифры других античных историков.

царь этой страны, который, как мы говорили, был зятем Митридата. Привычка Лукулла грабить храмы позволила тем, кто взялся за оружие, заявить, что они, как сказал Теодор Рейнах, защищают «религию и нацию».

Летом 68 года до н. э. Лукулл попытался завоевать саму Армению. Его целью была старая столица этой страны, Артаксата. Но захватить Артаксату, стоявшую в самом центре армянской «крепости из гор», было совсем не то, что взять «пограничный» город Тигранакерт. Лукулл, двигаясь вверх по руслу Тигра к высоким нагорьям Армении, не принял в расчет местный климат. «В Армении хорошее время года продолжается только четыре месяца, от июня до сентября, и растения развиваются так медленно, что Лукулл, который вышел из Мигдонии в разгар лета, поднявшись на Ванское нагорье, увидел там пшеницу еще зеленой». Тигран, которого по-прежнему сопровождал Митридат Евпатор, изменил тактику: теперь он упорно уклонялся от боя. Основная часть армянских и понтийских войск заперлась в укрепленных лагерях на высотах, и римляне никакими уловками не могли выманить их оттуда. А в это время армянская легкая конница «кружила около римлян, пытаясь захватить бойцов противника, отправлявшихся добывать продовольствие». Эта благоразумная осторожность вывела из терпения Лукулла. Чтобы подтолкнуть армян к решительным действиям, он снова двинулся вверх к Артаксате по руслу Арсаниаса (Мурад-Су). Тигран пошел за ним следом. После четырех дней пути враждующие армии вступили в бой у брода через реку; возможно, это произошло возле Маназкерта. На этот раз армяне и их помощники (иберы и остальные) применили новую тактику, которую историки классической эпохи немного позже называли парфянской: они отступали, потом поворачивались к противнику лицом и осыпали римлян тучами шипастых стрел. В это время Тигран во главе своей конной гвардии и с конниками из Атропатены, которых возглавлял его зять, атаковал римские легионы с фронта, а Митридат Евпатор пытался нанести римлянам удар сзади. Понадобилась всего минута, чтобы римляне проиграли сражение. Правда, Лукулл отреагировал вовремя: «Он призвал свою конницу, и та сдержала Тиграна; сам он сумел отбросить назад атропатенцев, а пришедшие на помощь когорты второй линии обратили в бегство Митридата». В итоге Лукулл сохранил за собой поле боя, а его противники потеряли в сражении 5000 воинов, но со времени битвы на Тигре армяне и их союзники заметно окрепли, и победа римского военачальника, по словам Теодора Рейнаха, была «пирровой».

Действительно, пока усиливалось сопротивление армян, лето закончилось, вскоре начались морозы и метели. Чем дальше римская армия продвигалась к северу, тем суровее становился климат. «Там были только леса, болота, каменистые ущелья, полузамерзшие реки, лед на которых ломался под копытами коней и резал им ноги у колен. Вода в корытах для водопоя была холодна как лед, и кони отказывались ее пить; люди теряли силы от усталости, потому что разбивать лагерь приходилось среди грязи». По этому поводу можно вспомнить рассказ Ксенофонта о страданиях 10 000 наемников, которые зимой 401 года шли по этим же местам. Но вспомним, десять тысяч лишь один раз столкнулись с партизанской войной, причем локальной, а в большинстве случаев армянские крестьяне относились к ним дружелюбно. В этом же случае было наоборот: против римских легионов поднялась на борьбу вся страна. Тигран и Митридат по-прежнему тревожили их налетами, а до Артаксаты было еще далеко.

В таких обстоятельствах легионы могли взбунтоваться. Из-за этой угрозы Лукулл был вынужден повернуть назад, к Мигдонии, где он, как уже было сказано, отомстил за свое поражение, взяв наконец город Нисиб (осень 68 г. до н. э.). Но несмотря на это, его кампания закончилась провалом. Армянская земля выбросила захватчика за свои пределы. Теперь настала очередь Тиграна наступать. Монарх Армении вернул много округов к северу от Тигра и почти заставил капитулировать римскую «дивизию» Л. Фанния, которую лишь в последний момент спас лично Лукулл. В это же время Митридат Евпатор во главе 8000 солдат, из которых 4000 были армянами, которых отдал под его командование Тигран, отвоевывал у римлян свое Понтийское царство и в течение нескольких месяцев прогонял оттуда помощников Лукулла (осень

68 – весна 67 г. до н. э.). И наконец, царь Атропатены, вассал и зять Тиграна, со своей конницей отвоевал Каппадокию, выгнав из нее римские гарнизоны. Благодаря ему летом 68 года до н. э. часть Каппадокии снова была в руках Тиграна.

Новый курс Армении: Тигран Великий – союзник римлян

Союз Тиграна Великого и Митридата Евпатора казался прочным как никогда, но его разорвал целый ряд семейных драм.

От своей любимой жены, дочери Митридата Клеопатры, Тигран имел трех сыновей. И все трое плели заговоры против отца. Старший сын, Зариадрес, сговорился с несколькими армянскими мегистанами, поднял мятеж и погиб с оружием в руке. Второй, когда под его уже старым отцом упал конь, посчитал этот несчастный случай смертельным и объявил себя царем, не потрудившись даже узнать, действительно ли Тигран умер. Третий сын, Тигран Младший, когда его отец воевал в центре Каппадокии против римлян, тоже поднял мятеж. Старый царь победил сына, и тот был вынужден бежать. Тигран Младший укрылся у царя Парфии Фраата III, на дочери которого был женат, и убедил тестя вторгнуться в Армению.

Это был 66 год до н. э., значит, великому армянскому царю тогда было около 74 лет, и он только начал приходить в себя после римского вторжения, как на его государство напали парфяне. Они одним рывком достигли стен Артаксаты, но на этом их успехи закончились. Мы уже приводили цитату из Страбона об удобном для обороны положении этого города, который «с трех сторон защищен Араксом, а с четвертой – мощными укреплениями». Когда враг оказался всего в 15 милях от этой столицы, Тигран Великий согласился на переговоры. И действительно, что было делать старому царю? Его сын стал сообщником и пособником врага. Римляне атаковали его с запада, а парфяне в это время могли снова вторгнуться с востока. К тому же у него были основания подозревать, что Митридат подстрекал его сына к мятежу. Тигран, окруженный предателями, предпочел отдаться на милость Помпея и отправился в римский лагерь. Его доверие было в целом вознаграждено. Когда царь Армении, по античному обычаю, встал перед Помпеем на колени, как умоляющий проситель, римский полководец поднял его, снова надел ему на голову венец и заверил, что тот не потерял свое царство, а, напротив, приобрел дружбу римского народа. И действительно, Тиграну пришлось отказаться только от завоеванных им земель за пределами самой Армении – от Сирии, Коммагены, Осроены, Мигдонии, которые, в сущности, он потерял уже давно, и заплатить контрибуцию; после этого он был принят в число союзников римского народа. А сын-изменник был справедливо наказан за свое предательство. Помпей сначала обещал ему Софену, но тот был недоволен таким слишком маленьким подарком и повел себя дерзко. Тогда Помпей, именовавшийся императором, и поступил по-императорски: велел заковать его в цепи, а Софену отдал царю Каппадокии Ариобарзану. Царь Парфии запротестовал против такого обращения со своим зятем, но Помпей сухо велел ответить на это, что судьбу Тиграна Младшего должен решать его отец, царь Армении. Этот иронический ответ означал, что Помпей не признает претензий Парфии на роль сюзерена Армении. Кроме того, по мнению Каркопино¹⁰⁰, великодушие Помпея по отношению к старому монарху было наилучшей политикой: «В лице Тиграна Рим приобретал вассала, который стал бы сдерживать парфян» (это было в конце осени 66 г. до н. э.). Помпей закончил установление римского господства в этом регионе походами в Закавказье: сначала (зимой 66 г. до н. э.) он отправился сражаться против албанов в верховья Куры, потом (весной 65 г. до н. э.) против иберов на земли нынешней Грузии¹⁰¹. И наконец, поскольку парфяне оспаривали у Тиграна провинцию

---

¹⁰⁰ **Каркопино** Жером (1881–1970) – французский историк, специализировавшийся в изучении Древнего Рима. (Примеч. ред.)

¹⁰¹ Об этом писали Дион Кассий (между 155 и 164 – 230-е, римский консул и историк греческого происхождения. – Ред.) и Плутарх. Албаны, предки средневековых агуан, были многочисленным народом и жили на землях от Каспийского моря до Иори, позже – Какете. Их территория занимала земли от Дербента до устья Куры и Аракса. В начале Средневековья набеги тюркского народа хазар заставили жителей этого края отступить на юг, и в VI в. патриарх агуанских христиан переселился в Барду.

Гордиену, Помпей, защищая своего нового друга (к чему он отнесся очень серьезно), поручил своему ближайшему помощнику Афранию занять спорную провинцию для старого царя.

Так соглашение между Помпеем и Тиграном, которое стали называть Артаксатским договором, уже начинало приносить плоды. Армения вошла в число подопечных Рима и поэтому отворачивалась от парфянского Ирана, поскольку Артаксатский договор, разумеется, был заключен против Парфии. Это была позиция обеих сторон: Армения становилась оборонительным укреплением римлян против давления парфян, а союз с Римом оберегал ее от этого давления. Так была сохранена основная часть того, что создал Тигран Великий, когда-то начавший свое правление освобождением своей страны от вассальной зависимости от захватчиков-Аршакидов. Но главным было, что в то самое время, когда Сирия превратилась в римскую провинцию, единство Армении сохранилось (в основном) и стало прочней. Как мы уже говорили, мечта об Армянской империи от границ Палестины до границ Мидии исчезла навсегда, зато Армения вышла из испытания победительницей, а ее национальная идентичность и культурная автономия теперь были обеспечены ее положением страны – союзника Рима.

В общем, царствование Тиграна вовсе не закончилось полным поражением, как считают некоторые историки. Очевидно, что при этом царе Армения испытала бедствия, но причиной их было скорее окружение царя, чем он сам. Эта придворная среда была греко-восточной, как при дворах всех анатолийских правителей той эпохи; двор Тиграна даже был гораздо меньше эллинизирован, и там намного сильнее проявлялись стойкие традиции Ахеменидов. Греко-римские историки и моралисты критиковали в Тигране не столько его самого, сколько «великого царя» иранского образца, преемника Дариев и Артаксерксов, который унаследовал их пышную роскошь и монархический церемониал. Следует признать, что в этом отношении Тигран был резкой противоположностью римским государственным деятелям. Но необходимо учесть, к какой культуре принадлежало его окружение. Ахеменидские традиции, пережившие империю Ахеменидов, сохранялись в придворной среде и во всем правящем слое армянского общества и были очень заметны, несмотря на греческое влияние. Об этом свидетельствуют даже имена царей. Позднейшие же историки не упускают случая противопоставить безумным предприятиям Митридата Евпатора более сдержанное, но и более обдуманное и осторожное поведение Тиграна. Царь Понта действительно был одним из самых активных среди известных личностей своего времени. Это невозможно оспорить. Вот только в этой игре он проиграл свое царство и вскоре после этого погубил свою династию. А Тигран, который, несомненно, выглядел менее ярко, оставил после себя бессмертное творение – Армению. Добавим к этому, что в делах, касавшихся коренной Армении, Митридат был дурным советчиком Тиграну, который и заслужил приставку Великий как раз за то, что избавился от этого опасного союзника.

Артавазд III, Красс и Антоний

После своего становления римским подопечным Тигран прожил еще около 10 лет. Умер он в 56–54 году до н. э. в возрасте более 80 лет. Еще при жизни он сделал своим соправителем своего сына, который правил после него с 56 до 30 года до н. э. и известен в истории как царь Артавазд III.

До наших дней сохранились красивые монеты с изображением Артавазда в тиаре и его титулом на греческом языке – *basileus basileōn*. Кроме того, как мы уже говорили, этот царь стал выдающимся писателем, писав на греческом языке. Плутарх писал: «Он сочинял трагедии, а также писал речи и сочинения по истории, часть которых дошла до наших дней». В политике он проявил себя наследником отца, повернувшего Армению в новую сторону, то есть был верным другом римлян. Поэтому в 53 году, во время злосчастного похода триумвира Красса против парфян, царь Армении дал триумвиру несколько крайне полезных советов. Когда Красс еще находился на севере Сирии, Артавазд прибыл к нему с 6000 конницы. По словам Плутарха, «он пообещал 10 000 вооруженных конников и 30 000 пехотинцев, которые питались бы за счет своей страны, но посоветовал Крассу идти на завоевание Парфии через Армению, где триумвир имел бы в изобилии все виды продовольствия, необходимые для его армии, и это продовольствие поставил бы сам царь. Таким образом, римская армия двигалась бы в безопасности по стране, которая вся сплошь покрыта горами и высотами, и по местности, неудобной для конницы, из которой состояло все войско парфян». Красс поблагодарил Артавазда, но отказался от его предложения и последовал совету арабских вождей, в первую очередь Абгара II, правителя Эдессы – идти на столицы Парфии, Селевкию и Ктесифон, через пустыни Джебел-Джезире. Царь Парфии Ород I мстил Артавазду, разоряя Армению. Артавазд послал к Крассу гонцов, предупреждая триумвира, что из-за этого рейда парфян армянская армия не может присоединиться к римскими легионам, и одновременно предостерегая Красса против тактики парфян и советуя ему не идти по равнинам Джебел-Джезире, которые слишком удобны для маневров аршакидской конницы. Красс не только не обратил никакого внимания на мудрые советы армянского царя, но еще и посчитал отсутствие армян изменой и заявил, что после победы над парфянской армией не упустит случай покарать их у них дома.

Известно, к чему привела эта полная слепота. Римская армия 28 мая 53 года до н. э. была побеждена парфянами возле города Карры (Харран), а 1 июня римляне были окончательно разгромлены, и сам Красс убит.

Этот провал сразу остановил движение римлян на восток. Евфрат долго был границей между Римской и Парфянской империями. Что касается Артавазда, его честность была очевидна, и не от него зависело, что кампания завершилась совсем не так, как ему хотелось. По крайней мере, он вовремя выполнил необходимый дипломатический поворот и этим смог спасти свой венец и свою страну: он выдал замуж свою сестру Пакором за сына парфянского царя Орода. Плутарх пишет, что по случаю этой свадьбы Артавазд и Ород «устраивали друг другу при дворах празднества и пиры, во время которых гостям читали греческие стихи». На одном из таких пиршеств во время представления «Вакханок» Еврипида Ороду принесли голову несчастного Красса.

Итак, разгром под Каррами заставил Артавазда вступить в союз с Парфией. Он даже присоединил свои воинские части к парфянским войскам, совершавшим набеги на римскую провинцию Сирию (в 42–40 гг. до н. э.). Однако с того времени, как Антоний стал триумвиrom и Рим снова стал бороться с Парфией в полную силу, Артавазд вернулся к политике, которую можно назвать «заветом Тиграна Великого», то есть опять присоединился к римлянам. Антоний твердо решил не повторять ошибок Красса и пошел на парфян через Армению тем самым путем, который Артавазд предлагал римским легионам за 17 лет до этого. В конце 36 года до

н. э. он провел свои войска через Армению, присоединил к ним конницу Артавазда и захватил царство Атропатену, которое тогда было вассалом Парфянской империи (позже – персидский Азербайджан). По совету Артавазда Антоний подошел к главному городу этой страны, Прааспе, или Фраате¹⁰², и хотел его осадить, но, так как приближалась зима, эта операция закончилась неудачей. Тогда Артавазд, сомневавшийся в успехе похода, увел свои войска обратно в Армению (до этого он надеялся, что за помощь получит Атропатену и присоединит ее к своему царству). Немного позже Антоний тоже повернул назад, но сделал это слишком поздно, была поздняя осень, и его отступление превратилось в бедствие.

Вернувшись в Египет, Антоний заявил, что вся ответственность за поражение лежит на Артавазде. Царь Армении, действительно, вел себя не безупречно: он приказал своим войскам отступать; приказ, несомненно, был отдан, чтобы вовремя их спасти, и царь сделал это, когда уже стало ясно, что поход потерпел неудачу; но все-таки этим он довершил провал операции Антония. Однако Артавазд хорошо принял римскую армию, и на обратном пути она в Армении смогла восстановить свои силы. К тому же, как заметил Моммзен¹⁰³, настоящим виновником поражения был сам Антоний. «Не царь Армении разрушил надежды, возложенные на Монаезеса, не он стал причиной поражения Стациана, не он провалил осаду Прааспы». Страбон держался противоположной точки зрения, но он позаимствовал свой рассказ у Деллия, а тот был соратником Антония и написал что-то вроде речи в защиту своего вождя, возможно, даже по его приказу. «Антоний пошел не той дорогой, которая вела напрямую до Ктесифона, не потому, что Артавазд был плохим проводником, а из-за того, что сам ошибся как главным командующий; эта ошибка была и военной, и еще более – политической».

Тем не менее Антоний отомстил Артавазду. В 34 году до н. э. он снова направился с войсками в Армению и пригласил Артавазда приехать к нему. Приглашение было ловушкой; армянский монарх догадался об этом и потому вначале уклонился от приглашения. Но Антоний стал более настойчивым и начал угрожать, что поведет войска против Артаксаты, и Артавазд все же приехал к триумвиру. Антоний сразу велел арестовать царя, завладел несколькими его крепостями и его казной и в конце концов привез Артавазда, закованного в золотые цепи, в Александрию, где отпраздновал свой легкий «триумф». Стоявшая в Эресе (Эрзинджане) золотая статуя богини Анаит, считавшаяся священным оберегом Армении, была разбита, а ее куски розданы римским солдатам. Через несколько лет злосчастный Артавазд был казнен по приказу Клеопатры.

---

¹⁰² Название Прааспа встречается у Диона, Фраата – у Плутарха. Считалось, что остатки этого города – развалины Тахт-е-Солеймана, но Минорский (Владимир Федорович, 1877–1966, русский востоковед и дипломат, исследователь истории, исторической географии, литературы и культуры Персии и Закавказья, геополитик. – *Ред.*) установил, что это, несомненно, была Марага.

¹⁰³ **Моммзен** Теодор (1817–1903) – немецкий историк, почетный гражданин Рима. (*Примеч. ред.*)

Последние годы династии Артаксиадов

Вероломство Антония по отношению к Артавазду на много лет изменило политический курс Армении, которую Тигран Великий в последние 10 лет своего царствования разумно направлял в сторону Рима. Армения, которая во время походов Красса и Антония выглядела оплотом римского государства в борьбе против Парфии, теперь снова перешла на сторону парфян. Антоний обращался с царством Артавазда как с завоеванной страной. Он отдал Армении одному из своих сыновей от Клеопатры, малолетнему Александру. А чтобы обеспечить ему поддержку, женил его на Иотапе, дочери царя Атропатены; так ее отец снова оказался в милости у римлян. Как залог этого союза Антоний уступил, или вернул Атропатене область Симбаку (34 до н. э.).

Армяне восстали против этой узурпации и провозгласили царем Артакса, или Артаксия II, сына злополучного Артавазда; но Артакс вынужден был бежать от объединенных сил Антония и правителя Атропатены и нашел себе убежище у парфян, которые таким образом стали защитниками законной власти Армении. Как только Антоний вступил в решающую борьбу с Октавием и был принужден отозвать из Армении римские оккупационные войска, царь Парфии Фраат IV одержал победу над правителем Атропатены. Благодаря Фраату Артакс II вернулся на трон Армении и даже стал, с согласия парфян, еще и царем Атропатены (30 до н. э.).

Снова завладев наследством своих предков, Артакс II думал только о мести за своего отца, который был так предательски захвачен в плен и бесчеловечно убит. Он, как когда-то Митридат Евпатор, приказал казнить всех римлян, находившихся на территории его страны. Но Август, который примерно в это время стал править римским миром, не мог оставить такое оскорбление безнаказанным. В 20 году до н. э. он послал в Армению своего пасынка Тиберия. В это же время в Армении сторонники Рима убили Артакса и провозгласили царем его брата, Тиграна III, который когда-то был отправлен в Рим как заложник и по-прежнему жил в Риме. Тиберий возвел на престол нового властителя Армении, надев ему на голову царскую тиару.

Царствование Тиграна III (20–12 до н. э.) было временем мирного установления римского протектората над Арменией. Но после ранней смерти этого царя за его трон начали бороться члены его семьи. Одну из сторон (Тиграна IV и его сестру Эрато) поддерживали приверженцы Парфии, другую (Артавазда IV) – сторонники Рима. Наконец в 1 году до н. э. Август послал в Армению своего внука Гая Цезаря, который вернул эту страну под протекторат Рима и во время своей встречи с царем Парфии Фраатаком, иначе Фраатом V, даже добился признания этого протектората аршакидским двором. Тем не менее Гай Цезарь должен был подавить в Армении несколько очагов сопротивления, в том числе сопротивление жителей города Артагейры, у стен которого был ранен (3 н. э.).

Во время этой междоусобной борьбы в семье Артаксиадов Рим решил сменить в Армении правящую династию и отдать корону Армении в царскую семью Атропатены. Сначала они возвели на армянский трон царя Атропатены Ариобарзана, потом его сына, получившего имя Артавазд V (ок. 2–11 н. э.?). Но эта новая правящая семья не смогла удержаться на престоле. Армяне снова призвали на трон царицу Эрато (сохранилась очаровательная монета, отчеканенная при ней), потом опять ее прогнали (ок. 14–15 н. э.?). Причиной этой частой смены династий, несомненно, было феодальное устройство армянского общества: сильнейшие из знатных семей вставали на сторону того или другого претендента и поддерживали этим анархию, которая обеспечивала им независимость.

Глава 6. Римский протекторат и цари Армении из семьи Аршакидов

Частая смена династий. Младшие Аршакиды и младшие принцы Иберии

Во время этой анархии и произошла первая попытка посадить на трон Армении одного из семьи Аршакидов. Как мы уже знаем, это знаменитое семейство царствовало в Парфии. В то время, о котором у нас идет речь, Аршакид Вонон, сброшенный с трона своим соперником Артабаном III (примерно в 11–12 гг. н. э.), попытался вознаградить себя за поражение, получив Армению, и действительно добился того, что армянские феодалы признали его царем. Артабан III сразу стал угрожать Вонону в его новом царстве. Вонон обратился за помощью к Риму и этим поставил власти Римской империи в очень трудное положение: поддержать этого правителя для них означало возобновить войну с Парфией. Император Тиберий применил некрасивую и не очень хитрую уловку: он заманил Вонона в римскую провинцию Киликию и принудительно задержал его там (16), однако оставил ему титул царя и внешние признаки царской власти. Так Армения осталась без царя. Через два года Тиберий поручил Германику решить этот вопрос, и тот отдал корону Армении понтийскому принцу Зенону (18). Этот неожиданный царь, по словам Тацита, понравился армянам тем, что с детства усвоил их обычаи и образ жизни, охотился и пировал, как они, и разделял все их вкусы; этим он примирил и знать и народ с тем, что будет на троне. Тогда Германик приехал в Артаксату и с согласия аристократов, под приветственные крики толпы надел на Зенона царские атрибуты. Народ простерся на земле перед своим новым повелителем и нарек его Артаксием.

Итак, в царствование Зенона-Артаксия (18–34) Армения снова была под протекторатом Рима. Но после него опять началась быстрая смена династий. Царь Парфии Артабан III навязал армянам в цари своего старшего сына Аршака. Но Тиберий не дремал и выставил против аршакидского претендента своего кандидата, Митридата, брата Фарасмана, царя Иберии (Грузии) (ок. 35). Сторонники Рима при армянском дворе отравили Аршака, а иберы, пока готовилось это убийство, захватывали Армению и пошли к Артаксате. Артабан послал в Армению на замену убитому сыну другого своего сына, Орода, но Фарасман в ответ на это призвал на помощь новых наемников – албанцев и сарматов. Тацит очень красочно описал сражение, в котором царь Иберии лично ранил Орода и обратил в бегство его войска. В это время римский военачальник Вителлий заходил парфянам в тыл со стороны Месопотамии. В итоге Митридат Иберийский остался на армянском троне под протекторатом Рима.

Результат был прекрасный, но внезапно император Калигула все испортил своей безумной выходкой: без причины вызвал Митридата в Рим и объявил низложенным (37). Парфяне не упустили этот случай и, воспользовавшись проколом императора, снова захватили Армению. Ошибку исправил уже император Клавдий: он вернул Митридата в Армению (видимо, это случилось приблизительно в 42 г.). Митридат, опираясь на защиту Рима и войска, предоставленные братом, царем Иберии Фарасманом, отвоевал страну. Для обеспечения протектората в Горнеях (это, несомненно, Гарни возле Еревана) был размещен римский гарнизон.

Итак, Риму удалось восстановить свой протекторат над Арменией, и одновременно возник интересный симбиоз – объединение армян и грузин. Оно могло бы господствовать в Закавказье, но было разрушено домашней трагедией. В 51 году н. э. царь Иберии Фарасман предал своего брата Митридата, нового царя Армении, чтобы посадить на его место своего сына Радамиста. Митридат укрылся под защиту римского гарнизона, но начальник этого гарнизона, Гел-

лий Поллион, был подкуплен Радамистом. По совету Поллиона беглец поступил неосторожно – вышел из крепости на переговоры с племянником. Радамист тут же приказал своим охранникам его арестовать. Чуть позже Радамист велел удушить Митридата и взошел вместо него на армянский трон. Римский наместник Каппадокии Юлий Пелигн, тоже подкупленный Радамистом, своим согласием узаконил этот переворот. Но ужас, вызванный этой трагедией, навел царя Парфии Вологеза I на мысль захватить Армению. Он овладел и Артаксатой, и Тигранакертом, выгнал иберов и посадил на трон своего брата Тиридата I (53). Суровая зима заставила парфян уйти, и Радамист на короткое время снова завладел Арменией, но стал мстить своим противникам так, что армянский народ восстал против него. Радамисту снова пришлось бежать, и Тиридат окончательно занял трон в Артаксате. Тацит и позже вслед за ним Моисей Хоренский рассказывают драматическую историю царицы Зиновии, жены Радамиста. Чтобы не задерживать мужа во время его бегства, она приказала, чтобы ее бросили в Аракс. Пастухи спасли ее из реки и привезли ко двору Тиридата I, а тот принял ее как царицу.

Римские политики не стали мириться с тем, что уже произошло. В начале царствования Нерона военачальник Корбулон был направлен на Восток как полномочный представитель Рима. Две провинции, граничившие с Арменией на западе, были отданы сирийским принцам, верным приспешникам Рима: Аристокбул из рода Асмонеев получил Малую Армению, то есть северо-восточную часть Каппадокии (земли вокруг Никополя и Саталы), а Соэм из семьи правителей Эмесы – Софену. (Отметим, что именно правление в этих провинциях князей – евреев или сирийцев могло стать причиной той иммиграции евреев в города римской Армении, о которой свидетельствуют летописцы.) Весной 58 года Корбулон вошел в Великую Армению через Каппадокию и повел войска прямо на Артаксату; в это время царь Иберии Фарасман наносил по Армении отвлекающий удар с севера, а царь Коммагены Антиох, тоже подчиненный римлянам, наносил такой же удар с юго-запада. Корбулон вошел в только что покинутую Тиридатом Артаксату и сжег ее, потом перезимовал со своими войсками вблизи этого города, а когда наступило лето, повел их с севера на юг через всю Армению к Тигранакерту. Тацит описывает страдания, перенесенные римлянами во время этого изнурительного пути. Проходя через земли Таураннитов, то есть область Тарон, Корбулон едва не был убит. Жители Тигранакерта открыли ему ворота без боя, но цитадель, которую, по словам Тацита, защищала «бесстрашная молодежь», пришлось брать штурмом (59). Так Армения опять стала государством – союзником Рима. Тацит добавляет, что претендент из рода Аршакидов сохранил нескольких сторонников, «но большинство было возмущено гордыней парфян и предпочло царя, которого дали римляне. Нерон прислал править в Армению каппадокийского принца, воспитанного в Риме. Этот принц стал царем Тиграном V; кстати, он был женат на принцессе из рода Артаксиадов. И все же Армения, выходя из этого периода смены династий, не сохранила себя целой: Рим, чтобы вознаградить своих союзников, то есть Фарасмана, царя Иберии, Полемона, царя Понта, Аристокбула, царя Малой Армении, и Антиоха, царя Коммагены, увеличил территории их царств за счет армянских пограничных округов.

Договор в Рандее: Армения находит точку равновесия

Через некоторое время Тигран V (возможно, чтобы компенсировать уступленные земли) организовал военный поход против провинции Адиабена, бывшей Ассирии. Когда-то, при Тигране Великом, Адиабена находилась под армянским влиянием, но с тех пор попала под власть парфян. Царь Парфии Вологез I использовал этот поход как предлог, чтобы возобновить войну против римлян и вернуть своему брату Тиридату корону Армении. Тиридат не смог захватить Тигранакерт, оборону которого лично возглавлял его соперник Тигран V. Но римский полководец Пет, наместник Каппадокии, потерпел поражение от парфян в битве возле города Рандеи на реке Арсаниас (Мурад-Су). Осажденный в этом городе, он был вынужден подписать соглашение о капитуляции, по которому римляне должны были вывести свои войска из Армении (62). Однако Корбулон быстро восстановил престиж римских легионов. Переправившись со своими войсками через Евфрат у Мелитены, он ввел их в Армению и прогнал тех феодалов, которые, как он знал, были верны парфянам (63).

В 63 же году наконец было заключено временное соглашение: Корбулон и Тиридат I встретились в той же Рандее, заключили мир и договорились, что Тиридат останется царем Армении, но как римский подчиненный. На месте встречи Тиридат положил свой царский венец перед изображением Нерона и объявил, что поедет в Рим, чтобы снова получить венец из рук императора. В 66 году Тиридат действительно приехал в Рим в сопровождении 3000 всадников и привез с собой в качестве заложников трех своих племянников и всех детей своего вассала Монобаза, правителя Адиабены. На Форуме¹⁰⁴ с большой пышностью была проведена церемония возвращения венца: Тиридат встал перед Нероном на колени, как положено вассалу стоять перед сюзереном, Нерон поднял его на ноги, обнял и надел ему на голову царский венец.

Договор в Рандее, утвержденный этой коронацией, оказался удачным вариантом: согласно ему, Армения под властью Аршакидов, которые были вассалами Рима, становилась связующим звеном между Востоком и Западом. Признаком римского протектората был только римский гарнизон в Софене. Тиридат попросил у римлян разрешение отстроить заново Артаксату и получил его. Нерон сам внес вклад в ее восстановление, послав ему архитекторов и рабочих. При восстановлении Артаксаты в ее облике должны были появиться элементы римского искусства – «роскошные колоннады и монументы, каких до того не знала Армения».

Кроме того, римляне всерьез отнеслись к своей обязанности защищать Армению. Ей угрожала новая опасность. К северу от Кавказа, возле Кумской степи, поселились аланы – полукочевой народ скифо-сарматского происхождения. Их шайки, подобно древним скифам, разоряли своими набегами прекрасные земли Закавказья. Нерон перед тем, как был свергнут (68), собирался организовать военный поход против них. В 72 году, по свидетельству Иосифа Флавия, аланы, которые, несомненно, прошли через Дербентский проход, сначала разграбили Мидию на территории Парфянского царства, то есть, несомненно, Атропатену (позже персидский Азербайджан), а потом опустошили несколько армянских округов на территории римского протектората. Царь Тиридат, который повел войска против аланов, едва не попал к ним в плен. Эти варвары все же отступили, но увезли с собой свою добычу. И нет сомнения, что именно для того, чтобы преградить путь новым вторжениям, император Веспасиан (69–79) по просьбе царя Иберии Митридата, или Мирдата, примерно в 75 году приказал укрепить крепость Гармизику в Иберии, то есть Мцхету возле нынешнего Тбилиси.

---

¹⁰⁴ Римский **Форум** – площадь Древнего Рима, на которой располагались суды, храмы, лавки торговцев, высшие органы власти. (Примеч. ред.)

Траян и римская аннексия

После Тиридата I в Армении царствовал некий Аксидар, о котором мы мало знаем. Одни считают его иберийским принцем, другие, на основании отрывка из Диона Кассия, считают этого царя Аршакидом, сыном царя Парфии Пакора¹⁰⁵. По свидетельству того же Диона, Аксидар в любом случае закончил тем, что перестал нравиться и парфянам, и римлянам. Новый царь Парфии Хосрой низложил Аксидара и заменил его своим племянником, сыном Пакора, Партамасирисом. Хотя римляне и не были довольны Аксидаром, император Траян посчитал это вмешательство парфян в дела Армении нарушением Рандейского договора, объявил парфянам войну и для начала ввел войска в Армению. В Элегее (Илиджи, в трех лье от Эрзерума) его посетил Партамарсис, приехавший просить, чтобы император утвердил его на престоле. Но Траян твердо решил присоединить Армению к империи; он отказался признать Партамарсиса царем и без всяких объяснений отослал его прочь. На обратном пути злосчастный Аршакид был убит своими же сопровождающими, Армения была объявлена римской провинцией, а ее губернатором стал Л. Катилий Север, прадед по матери будущего императора Марка Аврелия. Колонна римских войск под командованием Лузия Квиета, выступив в поход из Армении, перешла Аракс и отправилась покорять парфянские территории – землю народа мардов (нынешний Гилян) и Атропатену (Азербайджан). Несомненно, Траян желал прочно установить в этом регионе власть римлян, сделать Закавказье одним из оплотов Римской империи. Поэтому он укрепил связи Рима с народами Колхиды, гениохами и махелонами, и дал нового царя албанам (в нынешнем Дагестане).

---

¹⁰⁵ Отметим также, что, если верить «Грузинской хронике», примерно в эту эпоху, при царях Иберии Азорке и Армазеле (87–103?), впервые начинает играть роль в армяно-грузинских конфликтах знаменитая армянская знатная семья Багратидов (Баградуни). В этой летописи упомянут армянский аристократ Сембат, сын Биурата (Сембат Бивритян), который отразил нападение иберов на Армению, а потом сам разорил Иберию. Видимо, этот ранний представитель семьи Багратидов основал город Сембатаван в области Тайк, она же Тао, в прошлом страны народа таоков. По словам Броссе (Марий Иванович, 1802–1880, французский и русский востоковед широкого профиля, наиболее известный как картвеловед и основоположник грузинской археологии. – *Ред.*), Тайк действительно был первым владением Багратидов.

Возвращение к Аршакидской династии и Рандейскому равновесию

По плану Траяна аннексия Армении и превращение Закавказья в вассальную территорию были лишь подготовкой к завоеванию Парфянской империи. И действительно, в 116 году он отнял у Парфии Центральную Месопотамию и Ассирию, потом Вавилонию вместе с их столицами Вавилоном, Ктесифоном и Селевкийей. Но в 117 году восстание евреев и, главная причина, смерть этого великого императора положили конец всем планам. Преемник Траяна, император Адриан, вывел римские войска из Вавилонии, Ассирии и Месопотамии до Евфрата, а в Армении вернулся к режиму, установленному Рандейским договором: один из младших Аршакидов, Вологез, стал ее царем под протекторатом Рима. Был построен всего один римский лагерь в Сатале, у истоков реки Ликос (она же Келькид-Чай, или Гермилы), в имперской провинции, которую любившие точность римляне называли *Armenia Minor*, то есть Малая Армения. В лагере был размещен 15-й легион «Апполлинарис», солдатам которого было поручено наблюдать за границей.

В результате Армении оказалось нужно примирить свою восстановленную независимость с проникновением на ее землю двух чужих культур – иранской и римской. Некоторые надписи донесли до нас любопытные свидетельства этого примирения. Например, один из армянских монархов в своей надписи именуется себя *Aurelios Pakoros, basileus Megalès Armenias* (Аврелий Пакор, царь Великой Армении) и сообщает, что построил в своем царстве гробницу для своего скончавшегося в Риме брата, имя которого было *Aurelios Merithatès* (Аврелий Меритат). Это сочетание иранских и римских имен характерно для ирано-римской культуры тогдашней Армении. Рандейский договор, когда его положения исполнялись правильно, делал Армению территорией согласия, где встречались эти две культуры. И видимо, эти положения исполнялись верно в течение 44 лет (117–161). К тому же и Рим, и Парфия были одинаково заинтересованы, чтобы защищать Армению от аланов, иногда вторгавшихся в нее из степей Предкавказья. Около 135 года эти варвары получили поддержку царя Иберии Фарасмана II, совместно с ним захватили на парфянской территории Атропатену и угрожали Армении и римской провинции Каппадокии. Царь Парфии Вологез IV добился отступления аланов, откупившись от них деньгами. А Фарасман II император Адриан сумел сделать союзником Рима; позже Фарасман приехал в Рим и принес вассальную присягу.

Армения при последних Антонинах и при северах

В царствование Антонина Пия, в 140–144 годах, была отчеканена монета с надписью *Rex Armeniis datus* («Армении дан царь»). На ней изображен этот император в момент, когда он надевает тиару на голову некоего правителя. Возможно, Антонин короновал Созма, который, как мы увидим позже, в 163 году повторно занял трон Армении и, вероятно, был одним из младших Аршакидов, хотя его имя скорее сирийское¹⁰⁶.

Соглашение между Парфией и Римом по поводу Армении было разорвано в 161 году по вине парфян. Царь Парфии Вологез III прогнал из Артаксаты царя, возведенного на армянский престол римлянами, и заменил его на своего избранника, Аршакида по имени Пакор. Римский наместник Каппадокии Седаций Севериан попытался изгнать Пакора, но потерпел поражение в бою возле Элегеи и покончил с собой. Однако император Марк Аврелий действовал энергично. В 163 году один из его полководцев, Стаций Приск, ввел римские войска в Армению, захватил Артаксату, вынудил Пакора бежать и в 164 году вернул на трон Созма, которому Рим мог вполне доверять, поскольку этот уроженец Востока имел звания сенатора и консула. Во время взятия Артаксаты Приск почти полностью разрушил ее. Рядом с ней он велел построить новый город, который в энциклопедии «Суда» упомянут под названием Кайнеполис. Видимо, его позднейшее название – Вагаршапат. В Кайнеполисе был расквартирован римский гарнизон, и есть свидетельство, что он еще находился там в 185 году. Марций Вер, сменивший Приска во главе римских войск этого региона, окончательно сделал этот город столицей Армении¹⁰⁷.

При императоре Септимии Севере снова началась война между парфянами и Римом. В 197 году Север вошел победителем в парфянские столицы Селевкию и Ктесифон и отдал их на разграбление. Тогдашний царь Армении – вероятно, в то время царствовал Санатрук – едва не скомпрометировал себя сотрудничеством с парфянами. Его сын Валарзас (Вагаршак, имел и второе имя – Вологез), видимо, тот самый, чьим именем назван Вагаршапат, присоединился к парфянам как раз в то время, когда победа римлян доказала, что он ошибся. Он поспешил попросить о мире, дать заложников и уплатить дань. Примерно через 20 лет после этого преемник Севера, Каракалла, находясь в Сирии, вероломно заманил туда Вагаршака и велел закопать его в цепи, чтобы аннексировать его страну (216). Но римская армия под командованием Феодокрита, войдя на территорию Армении, потерпела поражение от сопротивлявшихся местных жителей. Преемник Каракаллы, император Макрин, вероятно, признал царем Армении Тиридата II, сына Валарзаса. Несомненно, этот Тиридат II – тот царь, которого Моисей Хоренский (217) называет Хосров Медз (Хосров Великий). Макрин прислал Тиридату, как своему вассалу, золотой царский венец и вернул ему мать, взятую в плен Каракаллой.

Во время всех этих бурных событий, даже в периоды, когда младшая ветвь Аршакидов, царствовавшая в Армении, не ладила с ктесифонским двором, парфянская культура продолжала оказывать глубокое влияние на армянскую культуру, в особенности на армянский язык. Мейе отмечает, что «основная часть ираноязычных заимствований, вошедших в армянский язык, взята не из персидского, а из парфянских наречий».

---

¹⁰⁶ Нас не убедили доводы Моммзена, который считает, что Созм впервые взошел на трон Армении в 163 г.

¹⁰⁷ Бабелон, писавший в 1911 г. об Артаксате, решил, что нахождение в Кайнеполисе подразделения 15-го легиона, стоявшего в Каппадокии, доказывает, что римляне снова аннексировали Армению.

Армения и первые Сасаниды. Воцарение Тиридата III

От подписания Рандейского договора до падения Парфянской империи (63–234) Армения сохраняла независимость. Конечно, ее цари, младшие Аршакиды, неизбежно сталкивались с попытками ее аннексии Римом и с внезапными вторжениями парфянов, которые всегда были склонны считать своих младших родственников из Армении всего лишь представителями своих царей в этой стране, чем-то вроде позднейших вице-королей. Но при этом всегда побеждало равновесие, установленное Рандейским договором, и Армения имела счастье пользоваться результатами этого равновесия.

Положение изменилось в 224 году: властителями Ирана вместо парфяно-Аршакидов стали персы-Сасаниды. Армянские Аршакиды избежали катастрофы, которая обрушилась на иранскую ветвь этой семьи, однако им угрожала вражда новых «великих царей» Ирана. Римляне постарались использовать эту вражду в своей начинавшейся тогда долгой борьбе с империей Сасанидов. Император Александр Север в 231 году во время похода против персов направил одну из своих армий через Армению, чтобы зайти противнику в тыл со стороны Мидии (Атропатены, персидского Азербайджана).

По словам Агафангела, которые повторяет Моисей Хоренский, царь Армении Хосров Медз, он же Тиридат II у классических историков, оставшийся единственным представителем Аршакидов, желал отомстить за свой род участием в войне против нового хозяина Ирана – Ардашира Папакана, великого царя из семьи Сасанидов, а затем против сына Ардашира, Шапура I. Армянский монарх, чтобы вернуть на иранский трон парфянских царей, старшую ветвь своего рода, попытался создать большую коалицию, куда вошли бы и его соседи, и правители, жившие далеко. Он обратился за поддержкой к народам Кавказа, албанам и иберам, и даже к аланам из степей возле Терека. Он стал искать союза и с еще одним народом, который жил намного дальше, но которому тоже угрожали Сасаниды, а именно – с великой «индоскифской» династией Кушан, которая правила в двух местах Афганистана – в долине Кабула (в Баграме, в области, которая тогда называлась Каписа, теперь это окрестности Кабула, и в Пурушапуре, то есть Пешаваре, в области, тогда называвшейся Гандхара), а также на северо-западе Индии, в Пенджабе. Кушанский царь, который правил в то время и к которому была обращена эта просьба, носил имя Васудева. Это был тот правитель, который в армянских документах назван именем Весаджан, или Весаджен, а с 230 году упоминается в китайских источниках (в хронике «Троецарствие») под именем По-тяо. План раздавить молодое государство Сасанидов силами коалиции армян, опорой которым стали бы их северные соседи, и индо-афганской Кушанской империи был грандиозен, и это делает большую честь задумавшему его армянскому монарху из рода Аршакидов. К несчастью для него, Шапур I в период с 241 по 251 год захватил Афганистан, дошел до Пушкабура (так назван в его надписи Пешавар), завладел этим городом и сверг с престола кушанского царя Васудеву. Об этих событиях свидетельствует надпись, сделанная по приказу Шапура I на стенах Каба-Зардушта в Накши-Рустаме и обнаруженная в 1939 году; ее упоминает в своих сочинениях господин Гиршман, замечания которого мы и приводим здесь.

Так царь Армении лишился сильного союзника и оказался один лицом к лицу с Сасанидами, извечными врагами своей семьи, которые теперь торжествовали победу в Иране. Кончилось тем, что он стал жертвой своих планов. Он принял при своем дворе в Вагаршапате знатного парфянина «по имени Анак(?)»¹⁰⁸. Но этот эмигрант был не тем, кем казался на первый взгляд: он имел товарищей, связанных с Сасанидами, и коварно убил царя Армении (ок.

---

¹⁰⁸ Моисей Хоренский добавляет: «Из благородной семьи Суран»; у Агафангела этой подробности нет.

238 г. или позже?). С другой стороны, Иоанн Зонара¹⁰⁹ сообщает, что римский император Филипп Араб, заключая в 244 году договор о мире с царем Шапуrom I из рода Сасанидов, уступил Армении персам, но негодование легионов заставило императора отменить это решение. Согласно армянской традиции, которую зафиксировал Агафангел, после убийства Хосрова персы захватили Армению, но один из малолетних сыновей убитого, Трдат, будущий Тиридат III, был тогда спасен своими воспитателями: они увезли мальчика в Рим, где тот был в безопасности. Точно известно лишь одно: по свидетельству Зонары, Шапур с 252 года господствовал в Армении и посадил на ее трон верного ему царя Артавазда. Разгромное поражение римского императора Валериана, которого Шапур в 260 году взял в плен, лишь укрепило власть персов над Арменией. Положение изменилось в 282 году благодаря победоносному походу императора Кара, который дошел до Ктесифона, западной столицы Сасанидов. В результате этого разгрома персов, а затем энергичной восточной политики императора Диоклетиана, персидский двор был вынужден вернуть римлянам право протектората над Арменией. Так подопечный римлян Тиридат III был возвращен на армянский трон (примерно в 287 г.). Через девять лет война между римлянами и персами началась снова, и царь Персии Нарсес начал наступление на Армению, но был остановлен римским цезарем Галерием, которому помогал царь Тиридат III. Войска Нарсеса были обращены в бегство, и царь Персии был вынужден окончательно признать протекторат римлян над Арменией и Иберией (осень 297 г.). Тогда же он отдал самой римской империи верхнюю часть долины Тигра, то есть, кроме Софены (Дзопк и Ханзит), еще Ингилену (Ангех-Тун, Эгил), Арзанену (Ахцник, Арзен), Моксоену (Мокк, область между озером Ван и рекой Ботан-Су), Кардуену (Корчайк или Горджайк, область, где находится Бетманин) и Забдикену (к северо-западу от Джезирет-ибн Омар).

В армянских преданиях сохранилось воспоминание о помощи, которую Тиридат III оказал римлянам. Агафангел и Моисей Хоренский рассказывают о подвигах, которые этот царь совершил в юности, когда укрывался от врагов у римлян и участвовал в их войнах против готов и персов. Моисей сообщает, что эти подвиги были совершены в царствования императоров Проба (276–282) и Кара (282–283). Фактически его возведение на армянский престол стало важной датой: с этого времени Армения окончательно повернулась лицом к греко-римскому миру. Гибель Парфянской империи, оборвавшая династические связи царей Армении с Ираном, подготовила этот поворот, а завершило его воцарение Тиридата III, который долго жил среди своих римских друзей. Этот поворот виден еще ясней, если учесть, каким решительным поступком этот царь окончательно повернул Армению в сторону стран Запада: он принял христианство.

---

¹⁰⁹ Зонара Иоанн – византийский канонист, историк и церковный писатель XII в. (Примеч. ред.)

Парфянское влияние на культуру Армении

Мы дошли в своем рассказе до момента, когда Парфянская империя исчезла из истории, а династия парфянского происхождения, но с этого времени полностью армянская по культуре и обычаям, продолжала царствовать в Айястане; поэтому важно отметить, что парфянская культура значительно повлияла на армянскую цивилизацию, и это влияние засвидетельствовал армянский язык. Мейе отметил, что основная часть иранских заимствований, вошедших в армянский язык, была взята из парфянских наречий. Р. Готьо¹¹⁰ же доказал, что в армянском словаре даже больше слов из парфянского, чем мы предполагали. Чтобы показать, как велико было это влияние, достаточно сказать, что было заимствовано слово *karī* – «очень». Числительные *hazar* – «тысяча» и *bewt* – «десять тысяч» тоже явно заимствованы из языка иранской группы. Мейе также отмечает: «Влияние парфянского словаря на словарь армянский можно измерить по количеству иранских прилагательных, которые принял в себя армянский язык». А Бартоломе считает очевидным иранское происхождение армянского суффикса *-ean*.

Более того, первыми, благодаря кому в культуре Армении стало всерьез ощущаться греческое влияние, были писцы-арамейцы из парфянских «правительственных учреждений». Мы, конечно, уже знаем, что при династии Артаксиадов армянский двор «эллинизировался», потому что это было в моде или нравилось придворным. Но это было лишь поверхностное подражание грекам, которое не затрагивало ни народ, ни даже чиновников. В эллинистический период Армения, хотя и казалась страной эллинской культуры, только выглядела такой. Настоящая ее эллинизация началась в ранний период Римской империи, и проводниками греческого влияния были администраторы Аршакидов, точнее, писцы-арамейцы, служившие этим администраторам. Мейе в своей книге «О парфянском влиянии» писал: «Хюбшман уже отметил, что, например, слова *zoïg* – „пара“, *philosophai* – „философ“, *akhsorkh* – „изгнание“, *dram* – „драхма“ попали в армянский язык через арамейский. Эти очевидные примеры, несомненно, не единственные».

Подводя итог, можно сказать, что в течение всего аршакидского периода армянская аристократия пользовалась парфянским диалектом иранского языка как языком культуры, а народ продолжал говорить на своем «хайском» языке. По словам Мейе, это было похоже на ситуацию в Англии XII–XIII веков, когда языком аристократии был французский, а языком народа саксонский.

---

¹¹⁰ Готьо Робер (1876–1916) – французский языковед, ученик А. Мейе, занимался сравнительной индоевропеистикой. (Примеч. ред.)

Армянское язычество

Религия дохристианской Армении включала в себя, с одной стороны, местные армяно-фригийские элементы и, возможно, сохранившиеся следы урартской религии, с другой – заимствования из иранского пантеона. О первой группе элементов у нас не так много документальных свидетельств. Отметим только вместе с Адонцем, что в античной Армении существовал в основном фригийский культ богини Ма, Великой Матери, божества земли, которой поклонялись в Пессинонте, Комане и Зеле и которую греки потом стали считать своей Кибелой: свидетельства об этом есть у Страбона и Псевдо-Лукиана. Фригийский миф о Кибеле и Аттисе, скорее всего, тоже имел в Армении соответствие, и аналогом Аттиса был Диорпон, бог горы, которая находится возле Аракса. Кроме того, Адонц полагал, что упомянутый Платоном «Эр Армянин», который встречается в армянской мифологии как «прекрасный Ара», был «двойником юного фригийца Аттиса». Наличие в ранней Армении таких же, как во Фригии, храмовых служительниц-иеродул, которые занимались «священной проституцией», тоже свидетельствует о существовании этих старинных культов.

Какой бы ни была почти неизвестная религия армяно-фригийцев, в Армении она подверглась сильному влиянию иранских культов. Не будем забывать, что примерно с 612 до 333 года до н. э. Армения находилась сначала под властью мидян, потом под властью Ахеменидов, а потом большую часть двух первых веков нашей эры была под властью младших Аршакидов. Такой долгий симбиоз не мог не оставить следа. Корень древнеперсидского слова *bagā* («бог») встречается в армянском языке в географических названиях (Багаран, Багаван) и в именах (Баграт), а также в слове *bagin* («алтарь»). Армянское слово *gacht* («жертва») тоже имеет иранское происхождение. В Армении акклиматизировались все главные божества иранского пантеона. Ахурамазда, верховный бог Ирана, почитался в Армении под именем Арамазд – кстати, это парфянское произношение его имени¹¹¹. Арамазд был «сильным и великим», «дарующим плодородие земле», «отцом всех богов». Ему поклонялись главным образом в Ани (позже Камах в округе Даранаги), а также в маленьком городе Багарич, или Багаридж (позже Пеккеридж в провинции Дерзен, иначе Терджан) и в Багреванде (Алашкерте). Митра, индоиранский бог порядка, а позже бог света, был принят в семью богов Армении под именем Михр. Его эманациями были Арев – солнце, которое называли также Арег-акн, то есть «видимое солнце», и Лусин – луна. Главный храм этих трех божеств находился в Армавире¹¹². В Армавире также было священное дерево Сос – серебристый тополь-оракул, отвечавший на вопросы шелестом своей листвы. Бог Тир, писец Арамазда, оставил свой след в именах царей: имя Трдат, иначе Тиридат, означает «дар Тира», как имя Митридат, или Мирдат, – «дар Митры». Храм Митры был в Эразамойне, между Вагаршапатом и Артаксатой; по словам Агафангела, в этом храме коллегия жрецов толковала сны и «преподавала искусства». Веретрагна, иранский бог войны и победы, почитался армянами под именем Ваагн. Этого бога прославляли как убийцу драконов, подобного Гераклу. Ваагну в этом его облике армяне поклонялись в Аштишате (Сурб-Саак в области Тарон), а также возле озера Ван и в Малом Ахбаге (к северу от Джуламерка). И наконец, иранская богиня Анахита¹¹³, первоначально богиня воды и плодородия, имела святилище в Эрезе, или Эрize, нынешнем Эрзинджане, в области Акилисена (Екегиац). Этот храм был знаменит своими богатствами, множеством приходивших в него паломников и золотой статуей Анахиты, из-за которой эта богиня получила прозвище «мать золота» (Оскемайр). Анахита,

---

¹¹¹ Ахуры (на санскрите – асуры) в древнейшем индоиранском мире были богами – хранителями законов и порядка. Мазда означает «мудрый».

¹¹² Об этом писал Моисей Хоренский. Птолемей упоминает Армавир под названием Армаурия.

¹¹³ В древнейшем Иране имя этой богини было Ардвисура, а Анахита было ее прозвище.

«великая владычица, мать всей мудрости» стала считаться защитницей языческой Армении. Праздник в ее честь торжественно отмечали с песнями, танцами и множеством цветов в месяце навасарде¹¹⁴.

По-видимому, в сознании жителей Армении культы иранской Анахиты и фригийской Великой Богини, иначе Богини-Матери, достаточно рано стали влиять один на другой. По свидетельству Страбона, жрицы Анаитис в Акилисене занимались «священной проституцией», как жрицы сирийской богини. В Армению проникли и другие подобные культы, ассировавилонские или сирийские. В этом случае можно вспомнить богинь Астхик и Нане. Астхик была богиней одновременно сладострастия и материнства; ее возлюбленным был бог-воин Ваагн; ей и Ваагну вместе поклонялись в храмах Аштишата. Похоже, праздник Вардавар («ворота из роз»), который отмечали шествиями и танцами в «месяце роз», по современному календарю в августе, объединял культы Астхик и Анахиты. В Аштишате золотая статуя Анахиты действительно стояла в святилище рядом со статуями Ваагна и Астхик. Армянская богиня Нане, «защитница воинов и девственников», была двойником богини Нанай с индо-скифских монет. Она была не иранского происхождения, и в конце концов ее стали отождествлять в одних случаях с Астхик, в других – с Анахитой; почитали ее в городе Тиле, в Акилисене, к северо-западу от Эрзинджана. Что касается еще одного бога, Баршама, то, похоже, он имел сирийское происхождение (Баршам=Баал Шамин, «хозяин небес»). Его храм находился в Тордане, в округе Даранахик (позже – округ с главным городом Камах). Статуя этого бога была сделана из слоновой кости и хрусталя и стояла на серебряном пьедестале, за что Баршам имел почетное прозвище «бог, сверкающий белизной». Моисей Хоренский утверждал, что культ этого бога ввел Тигран Великий. По его словам, этот монарх позаимствовал культ «хозяина небес» в Месопотамии, что в любом случае убедительно доказывает арамейское происхождение культа.

Разумеется, сначала греки, потом римляне, устанавливая свой протекторат над Арменией, не упустили случая уподобить армянских богов своим. Именно поэтому, согласно сообщениям Агафангела и Моисея Хоренского, «в Ани Зевс Олимпийский был установлен в храме Арамазда, в Тиле Афина и Нане стояли в храме рядом, как сестры, Артемида делила с Анахитой святилище в Эресе, а Гефест не почувствовал себя неловко, встретившись с богом Михром в святилище, которое предназначили ему в Багаридже¹¹⁵». Тира отождествляли с Аполлоном, а иногда с Гермесом. Дружеские отношения, возникшие между двором цезарей и младшими Аршакидами на армянском престоле после Рандейского договора, лишь ускорили это объединение пантеонов. Но при этом армянские божества, большинство из которых были иранскими по происхождению, при сближении с греко-римским пантеоном теряли свой традиционный облик. Как правило, армяне заимствовали их из иранского пантеона в парфянскую эпоху, до того, как династия Сасанидов сделала зороастризм официальной религией Ирана. С точки зрения ортодоксальной религии эпохи Сасанидов поклонение этим божествам было «иранским язычеством», которое торжествовавшая победу зороастрийская религия могла лишь осудить.

И действительно, Мейе настаивает на том, что иранские божества, перешедшие в армянский пантеон, – именно парфянские боги. «Заимствования, которые сделала Армения из иранской религии, относятся именно к парфянской эпохе. Культы, существование которых засвидетельствовали Агафангел и другие древние армянские историки, – это культы, проникшие в Авесту, но чужие для самого зороастризма. Культы Арамазда, его дочери Анахиты, сына Ваагна и Михра, несомненно, являются парфянскими. Легенда о чудесном змее или драконе по имени Вишап (Ушаб), имя которого стало в армянском фольклоре нарицательным, обозначающим целую группу дьявольских существ, тоже имеет парфянское происхождение.

---

¹¹⁴ **Навасард** – 1-й месяц древнеармянского календаря, длившийся с 11 августа по 9 сентября. (Примеч. ред.)

¹¹⁵ Корень этого названия есть в названиях Багаван – «городок Баги» (или Михра), Багайрич – «место поклонения Баге» и т. д.

Таким в основном было армянское язычество, когда христианские проповеди начали его расшатывать.

Глава 7. Аршакиды-христиане

Обращение Армении в христианство

По традиции евангелизацию Армении приписывают арамейской династии Каренов, которая царствовала в Эдессе, в области Осроена, примерно со 132 года до н. э. по 244 год н. э. Согласно этой традиции, правитель Эдессы Абгар V Уккама (между 4 до н. э. и 50 н. э.) общался с Христом и в результате принял христианство. На самом деле этого правителя спутали с одним из его преемников, Абгаром IX, иначе Абгаром бар Ману (179–214), который был другом ученого-христианина Бардайсана (Бардесана) и, похоже, настолько симпатизировал христианству, что запретил поклонение местной языческой богине Тарате. Согласно тем же традиционным преданиям, Армению евангелизировали, по настойчивой просьбе эдесской династии, апостол Фаддей, который в предании назван «ученик Аддей» (или Аддай), и апостол Варфоломей. По словам Моисея Хоренского, оба умерли мученической смертью – Аддей в округе Шаваршан, или Ардаз, к северо-востоку от озера Ван, а Варфоломей – в местности под названием Аревбан, которую исследователи искали возле слияния Акуреана и Аракса, в провинции Аршаруник.

В любом случае проповедь христианства, видимо, стала особенно активной ближе к концу II века. Примерно в 200 году н. э. Тертуллиан упомянул о существовании очагов христианства в Армении.

По свидетельству армянских документов, начиная с сочинений Агафангела и Моисея Хоренского, окончательно обратил Армению в христианство знаменитый распространитель христианства святой Григорий Просветитель (Григор Луссаворич). По словам Фавстоса Бузанда (Византийского) и Агафангела, Григорий происходил из парфянского семейства Сурен и был сыном того Анака, который между 238 и 252 годами убил армянского царя Хосрова. Когда его собственная семья была убита, его увезли в Кесарию Каппадокийскую, где он был воспитан в христианской вере. Каппадокия в то время была активно действующим центром христианства, и, конечно, греко-каппадокийское влияние ясно ощущалось в соседних армянских общинах, особенно в области монашеской жизни. В царствование Тиридата III Григорий приехал из Кесарии христианизировать свою родину. Согласно преданию, которое записал Агафангел, Тиридат сначала стал преследовать апостола христианства и велел бросить Григория в глубокую яму (khorvirab) в замке Арташат (Артаксата). В жизнеописаниях армянских святых сказано, что царь таким же образом преследовал и казнил мученической смертью в Вагаршапате святую Рипсима, которая отказалась стать его женой, а также еще 36 христианских девственниц, в том числе аббатису Гаяне, которую с тех пор благочестивые армянские христиане почитают вместе с Рипсиме. За это бог тогда же покарал Тиридата, превратив его в кабана (varaz), но этот эпизод с царем-оборотнем – явное подражание библейскому рассказу о Навуходоносоре. Чтобы излечить царя, позвали Григория, который вернул Тиридату человеческий облик и обратил Тиридата в христианство; рассказ об этом в какой-то степени заимствован из истории пророка Даниила.

До сих пор считалось, что Армения официально приняла христианство в 301 году, но проведенное незабвенным Адонцем сложное вычисление указало на более раннюю дату – 288 год.

Авторы житийной литературы, которых мы цитируем, рассказывают, что после своего обращения Тиридат III стал усердно обращать в христианство свой народ. Вместе с помогавшей ему женой, царицей Ашхен, он своими руками похоронил на горе Арарат тела святых мучениц Рипсима и Гаяне, сжег храм Тира возле Эразамойна, уничтожил статуи Арамзда в Ани-Камахе и Баал-Шамина в Тордане, золотой идол Анахиты в Эресе (Эрзинджане) и ста-

тую Нане, дочери Арамазда в Тиле. В этом месте составитель жития упоминает о пытавшихся сопротивляться «демонах», защищавших свои жилища. Речь вполне может идти о стихийном сопротивлении местных жителей, которым были дороги их древние культы. Несомненно, Григорий сумел ослабить это недовольство: земли бывших языческих храмов он отдал христианским церквям, но сокровища этих храмов разделил между бедняками; Агафангел пишет, что так он поступил со святилищем Михра в Багаридже, в области Терджан.

Предание, записанное Агафангелом, далеко от исторической точности, но все же представляет для нас интерес: во-первых, оно показывает, что крещение Армении было сознательным действием царской власти, во-вторых, утверждает, что армянские феодалы в этом случае объединились вокруг Тиридата III. Уничтожив старые святилища национальной языческой религии, он вызвал к себе главных сатрапов (nakhararq) и «наместников земель», перечисление которых впервые позволяет взглянуть с интересной стороны на структуру армянского общества и территориальное деление Армении.

Первым упомянут князь из рода Ангех, или Ангх, из области Дегик; затем – князь области Ахцник, то есть Арзанены, носивший титул «великий бдеашх» (командующий в пограничных областях); после него упомянут тагадир – «возлагатель венца», называвшийся так потому, что имел привилегию короновать новых царей; у него было и второе звание – аспет, то есть «генерал» конницы, а эту должность, по словам Моисея Хоренского, начиная с той эпохи занимали представители рода Багратуни; после них назван верховный военачальник («генералиссимус») – эту должность, как сказано там же, занимал Артавазд из семейства Мандакуни. Затем упомянуты князь области Кордук (у греков она называлась Кордуена) в армянской провинции Корджайк, князь области Дзопк (Софанены), князь области Гугарк (у греческих историков – Гогарены), носивший титул «второй бдеашх», князь области Рештуник в провинции Васпуракан, князь области Мокк (у греческих географов – Моксоены), князь области Сюник, князь области Ути (Отены), князь области Зараванд и города Гер (Хой), князь города Малказ, начальник телохранителей царя, и князь из рода Арцруни, который, по словам Моисея Хоренского, «имел привилегию нести орлов перед царем».

Можно видеть, что этот список, хотя и мог быть составлен позже, включает в себя, кроме носителей высших должностей царского двора страны, которой предстояло стать средневековой Арменией, также главных феодалов пограничных областей; в сасанидском Иране такой пограничный феодал назывался марзбан (а в средневековой Европе – маркграф).

Агафангел хочет убедить нас, что царь Тиридат III, собрав этих высокопоставленных господ, отправил их всех в Каппадокию вместе с Григорием Просветителем добиваться, чтобы архиепископ Кесарии Леонтий посвятил Григория в епископы Армении. Тогда в Кесарии был созван совет из многих епископов, чтобы посвятить Григория в священники и возвести его в сан епископа. Собравшиеся епископы и католикос Леонтий дали Григорию в руки святое Евангелие, чтобы он на земле получил власть, а на небе – ключи от Царства Небесного. Но очевидно, такая поездка или, во всяком случае, участие в ней армянских феодалов и ее официальный характер, были возможны лишь после принятия христианской веры императором Константином или, по меньшей мере, после Миланского эдикта (313). Вернувшись из Кесарии в Армению, Григорий привез с собой много каппадокийских монахов, в основном выходцев из христианской общины Севастии (Сиваса).

Агафангел рассказывает, как Григорий, вернувшись в Армению, разрушил языческое святилище в Аштишате, в провинции Тарон, посвященное богу Ваагну, Великой Матери и богине Астхик, «Афродите у греков». Историк Зеноб Глак¹¹⁶ добавляет к этому, что в Тароне тогда разгорелась настоящая религиозная война, которая затронула главным образом округ Коварс возле Бареха или Пареха (позже – Парху). Глава местного языческого жречества, по

---

¹¹⁶ **Зеноб Глак** (традиционно считается, жил в IV в.) – армянский историк. (Примеч. ред.)

имени Арцан, организовал вооруженное сопротивление проповеди Григория. Чтобы подавить этот мятеж, понадобился организованный по всем правилам военный поход, который провели три армянских феодала – глава семейства, правившего в Анкхе (в области Дегик), глава семейства Андзеваци и глава семейства Арцруни, упоминая которого автор летописи старался обосновать право членов этой семьи на титулы, под которыми они известны в истории (летопись приписывали Зенобу, но на самом деле она написана, вероятно, в VIII–IX вв.). Победив, Григорий основал в Армении монастыри и раздал им часть земель, которые зависели от упраздненных языческих святилищ; в числе этих владений, ставших монастырскими, были, по словам Зеноба, города Муш и Парех (Парху). Агафангел относит крещение царя Тиридата III именно к этому времени. По его словам, «Григорий созвал армию, царицу Ашхен и царя и всех великих людей страны; он привел их к Евфрату и там окрестил». По словам летописца, с тех пор армянская церковь стала получать официальные пожертвования: «Царь написал, чтобы каждой церкви дали 4 поля в сельской местности и 7 владений в городах». И летописец добавляет: «Так он распространил Евангелие от Эрзинджана до Амиды и от Амиды до Гугарка». У армян тогда еще не было своей письменности, и Григорий создал училища для изучения Библии на греческом или сирийском языке», но к этому Агафангел добавляет, что свои проповеди Григорий произносил по-армянски.

Посчитав, что завершил свой труд, святой Григорий удалился от мира и стал жить отшельником в Манаярк, «пещере Мане», то есть на горе Сепу, иначе Коханам в провинции Даранахик, на границе с Каппадокией. Тогда помощником Григория стал его сын Аристан, который в 325 году присутствовал на Никейском соборе; в списке участников он указан как Аристан, или Аристакий. Григорий умер в своей келье отшельника в Манаярке, вероятно, в том же 325 году; из этой кельи его останки были перенесены в Тордан, в той же провинции Даранахик¹¹⁷.

Он был первым патриархом армянской церкви¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Согласно армянскому церковному преданию, позже князь из рода Мамиконян (Григор Мамиконян, правитель Армении с 662 по 685 г.) перенес тело св. Григория в Вагаршапат (Эчмиадзин) то ли из Тордана, то ли из Константинополя. Верхняя челюсть святого была отдана Израилю, епископу Агунии и правителю Агунии Вараз-Тердату, «по настоянию его дяди Джуваншера и его тетки, супруги Григора Мамиконяна».

¹¹⁸ Слово «патриарх» по-армянски – *paharet*, имеет иранское происхождение. Первоначально оно, видимо, означало вождя племени, и его можно сблизить с парфянским *nāfapātī.

Аrameo-парфянский характер первых христианских общин Армении

Мейе отмечает, что основные религиозные термины новой армянской церкви были заимствованы из сирийского или иранского языков. Чтобы назвать священника, она воспользовалась чисто сирийским словом qahanaï. Другой термин, erêts, в буквальном смысле «старейшина» – калька с греческого presbyteros. Слово abelaï – «женатый священник» – тоже сирийское. Слова vardapet – «учитель», margarê – «пророк», hrechtak – «ангел», rahq – «молодой», karapet – «предшественник, предтеча» и avetaran – «Евангелие» – иранские. Мейе считает, что и слово vanq – «монастырь» имеет иранское происхождение, так же как и слово avap – «деревня». В общем, в словаре старинных армянских христианских терминов есть слова с арамейскими и иранскими элементами и большое количество слов с неясной этимологией, из которых многие выглядят более или менее иранскими. Слов, напрямую заимствованных из греческого языка, там не обнаружено. Из этих утверждений Мейе делает очень важные выводы о культурной ориентации армянской церкви в начале ее существования, до изобретения армянского алфавита. Он пишет: «Армения тогда находилась в зоне влияния иранских цивилизаций. Это была эпоха, когда в ней господствовала парфянская по происхождению аристократия и когда значительная часть тех, кто писал, делала это на арамейском языке. Аристократы говорили по-ирански, но их служащие и писцы чаще говорили по-арамейски. Официальные документы сохранили следы этого необычного двуязычия: они написаны на среднеиранском языке и по своему типу полностью иранские, но в них вставлены арамейские „идеограммы“. Христианство несли и распространяли, несомненно, люди, говорившие на сирийском языке, но в коренных парфянских землях языком культуры был иранский. Именно из этой сложной двуязычной среды христианская религия пришла в Армению. И это снова указывает на Эдессу как на родину армянской церкви. Среди перечисленных здесь слов из сирийского языка заимствованы понятия, характерные только для христианства, а из иранского – общие слова, использованные для обозначения христианских понятий».

«Чтобы разобраться в старом христианском словарном запасе армян, – продолжает Мейе, – нужно было бы знать те североиранские языки, на которых говорили христиане аршакидской эпохи. Тогда мы, конечно, увидели бы, откуда взялись такие загадочные слова, как, например, sarkavag – „дьякон“, vardapet – „учитель“, karapet – „предтеча“, mkrtem – „я крещу“, zatik – „Пасха“, и чем объясняется форма изначально греческих слов, например, ekeletsî – „церковь“ и hethanos – „язычник“». Этот знаменитый ученый предполагал, что рождавшаяся армянская церковь постоянно делала заимствования из смешанного ирано-сирийского наречия парфянских христиан.

«Приход к власти династии Сасанидов, – пишет в заключение Мейе, – стал, как указывают армянские летописцы, решающим событием, разорвавшим общность парфянского мира и отделившим Армению от Ирана. С этого времени Армения была сама по себе и находилась между империей Сасанидов и Римской империей. Сасанидская Персия сделала своей религией строгий маздеизм, который, насколько известно, никогда не занимал в Армении заметного места, и национальной религией для армян стало христианство».

Тиридат III, Хосров II и феодальная оппозиция

Союз аршакидской монархии с молодой армянской церковью, от имени которых выступали Тиридат III и Григорий Просветитель со своими духовными детьми, был окончательно заключен. Но, к несчастью, эта монархия постоянно боролась с не подчинявшимися ей феодалами, а христианской религии было далеко до победы. Евангелизация Армении сталкивалась с сопротивлением и сельского населения, и даже некоторых феодалов, которые в борьбе против королевской власти были готовы опереться на старое местное язычество. Когда император Константин перешел в христианство, Тиридат III мог считать, что и его собственная власть стала от этого прочнее. Общая религия означала сходство в понимании мира у двух народов и общие интересы у Римской империи и Армении, а от этого династия Аршакидов могла только выиграть. Однако Тиридат III вел борьбу с феодалами, в первую очередь, как известно, в провинциях Тарон (Сюник), Васпуракан и Ахдзник (Арзанена), которые при случае без колебаний искали поддержку у империи Сасанидов. Моисей Хоренский рассказывает, что, когда царь был в отъезде, глава семейства Сехкуник, владевшего уделом Охакан в Тароне, поднял мятеж, надеясь на поддержку царя Персии Шапура II, но основатель другого феодального семейства, рода Мамиконян, опередил мятежника, убив его, а в благодарность получил за это от Тиридата удел побежденного. С этого началось величие семьи Мамиконян, которая теперь часто будет упоминаться в этой книге¹¹⁹. Но постоянные мятежи не могли не ослабить власть «армянского Константина». В 4-й книге своей летописи Моисей Хоренский рассказывает, как «сенекапет», то есть камергер, самого Тиридата присоединился к феодалам из Сюника, решившими убить царя во время охоты в провинции Экехеадз (южнее Эрзинджана) (ок. 330?). Немного позже (ок. 333?) был убит, тоже дворянином, глава армянской церкви Аристах в области Дзопк (Софанена). Похоже, церковь и трон снова оказались в опасности, при этом одновременно.

Однако оба устояли. По свидетельству той же летописи, когда Тиридат III умер, его тело при общем трауре было похоронено в Тордане, в провинции Даранахик, рядом с телом его друга, святого Григория Просветителя. Сын Тиридата Хосров II Малый (прозван так за малый рост) наследовал отцу и получил поддержку духовенства. Он действительно находился в полном согласии с новым главой армянской церкви Вертанесом, братом и преемником Аристака. Несомненно, церковь и царская власть чувствовали, что им необходимо объединиться: против церкви восставали язычники, против царской власти – феодалы. Фавстос Византийский и Моисей Хоренский рассказывают, что патриарх Вартанес едва не был убит в Аштишате, в христианском храме, созданном на месте святилища бога Ваагна. Покушение совершили «люди, которые тайно продолжали упорствовать в язычестве и идолопоклонстве». Особую ненависть последних язычников, разумеется, вызывало то, что бывшие святилища национальных богов были присоединены к епископским имениям или отданы монастырям¹²⁰. С другой стороны, семьи наследственных сатрапов (нахараров) думали лишь о том, как бы им освободиться от царской власти. По словам Моисея Хоренского, когда умер Тиридат III, бдеашх Пакур, или Бакур, владетель области Ахцник (Арзанены, к юго-западу от Битлиса), объявил себя независимым. «Принять титул царя он не мог, потому что не был Аршакидом, но хотел по крайней мере не быть вассалом. Он отделился от конфедерации армян и заключил союз с царем Персии Хормиздом». Это имя не может относиться к Хормизду II, который царствовал примерно с 302 по 310 год. Однако Фавстос Византийский, пользовавшийся, видимо, другими источни-

---

¹¹⁹ Моисей Хоренский добавляет к этому рассказу, что Мамкун, родоначальник этой семьи, по имени которого она названа, приехал «из страны Джен», под которой (без достаточных оснований) понимают Китай или, что вероятнее, Среднюю Азию.

¹²⁰ По словам Моисея Хоренского, именно тогда город Тиль в провинции Экехеадз (Акилизене), в прошлом святое место богини Нане, был подарен патриарху Аристаку, который позже был там похоронен.

ками, подтверждает сам факт. По его словам, князь Ахцника был одним из великих вассалов армянского царя и носил титул бдеашх, был „одним из тех четырех, кто занимал первое место и первую подушку в царском дворце. Однако он перешел на сторону персов“. Семья князей Ахцника была побеждена верными царю Армении войсками, которые возглавлял князь Сюник Вагинак, которому были переданы почетные звания и должности Бакура, а „вместе с ними отданы владения мятежника, рука его дочери и титул 'бдеашх'“¹²¹.

Фавстос так рассказывает нам об ужасной гражданской войне между семейством Манавазян, владетелей области с главным городом Манавазкерт, то есть Маназкерт, и семейством Ордун, иначе Ордуник, владетелями Ордору в западной части провинции Базеан. Хосров II безуспешно пытался, вместе с патриархом Вертанесом, положить конец этой феодальной междоусобице, которая опустошала страну. Увидев, что не может это сделать, он поручил восстановить там мир третьему феодальному семейству – роду Мамиконян, который, как мы уже говорили, жил в Тароне. Воинственный Ваче, глава Мамиконянов, так хорошо исполнил поручение, что истребил оба соперничавших рода. Часть земель, принадлежавших этим семьям, была отдана епископам Маназкерта и Базеана. Еще одно феодальное семейство – род Бзнуни, владетели области Бзнуник, которая находилась к северо-западу от озера Ван (местность с главным городом Хлат), по словам Фавстоса Византийского, предал царя Хосрова II ради персов. Дальше этот летописец рассказывает, что Хосров с большим трудом отразил удар персов, которые, воспользовавшись предательством, проникли вглубь Армении до Ареста возле озера Ван. В итоге он одержал победу над персами благодаря двум верным ему феодалам – Ваче Мамиконяну и Вагану Аматауни. Семейство Бзнуни было истреблено, а его поместья конфискованы¹²².

Однако наследственные сатрапы (нахарары) были горды, как цари, и потому трудная работа по их усмирению начиналась снова и снова. Даже церковь не могла заставить их смириться, хотя они и стали христианами. Моисей Хоренский рассказывает для примера о Манаджире, главе семейства Рештуни (владетелей провинции Рештуник на южном берегу озера Ван). Этот крупный феодал (в Европе он был бы бароном) помог королевским войскам подавить восстание его соседей из Ахцника, но, поскольку он устраивал в побежденной сатрапии массовые аресты местных крестьян, епископ Нисиба Хакоб (Иаков) пожелал вступить за этих несчастных. Манаджир велел бросить пленных в озеро в присутствии этого прелата и насмешливо заявил: «Ты видишь: я учел твою просьбу. Сейчас эти узники свободны от оков и плавают в воде».

Несмотря на эти трудности, то, что совершил Хосров II, оказалось долговечным. Это он построил к северу от Артаксаты, южнее места, где река Азат (Гарни-Чай) впадает в Аракс, новую столицу Армении – Двин¹²³, которая должна была заменить Артаксату и Вагаршапат. Возле Двина он велел посадить большой лес, похожий на «райские леса» персидских царей, и населить его редкими зверями для царских охотничьих забав. Южнее этого леса был посажен еще один, которому дали название Хосровакерт («посаженный Хосровом»); в нем и построили царский дворец. Фавстос и Моисей Хоренский сообщают, что в царствование Хосрова II молодая армянская церковь стала расширяться за пределы Армянского царства. По их словам, Григор, сын патриарха Вертанеса, отправился обращать в христианство иберов (грузин) и албанов, или ахуанов (агуанов)¹²⁴ (в этом случае – жителей Южной Албании, т. е. области Пайтакаран, которая находилась возле места слияния Аракса и Куры). Его казнил мученической смертью на равнине Ватнеан князь Пайтакарана. По словам Моисея Хоренского, этот князь,

¹²¹ Вагинак, сын и преемник Андока, видимо, правил Сюником с 316 по 325 г.

¹²² Удел Бзнуник, владение семьи Бзнуни, находился на западном берегу оз. Ван и занимал земли от Хлата до Битлиса.

¹²³ Об иранском или, скорее, доиранском происхождении названия Двин см. у Минорского.

¹²⁴ Известно, что греки называли словом *Albanoi* тот народ, который армяне называли «ахуанк»; позже это слово стали произносить как «агуанк».

носивший имя Санатрук, или Санесан, был, как и цари Армении, из рода Аршакидов, но не желал отречься от язычества. По словам Фавстоса, Санесан после этого напал на Армению. Под его командованием на армянскую землю вторглись шайки аланов и других кочевников, выходцев из русской степи или из Предкавказья. Царь Хосров и патриарх Вертанес были вынуждены укрыться в крепости Дариунк (Баязет) в провинции Коговит. Но герой Ваче, глава семейства Мамиконян, спас положение; ему помогли в этом другие феодалы – Баграт Багратуни, Ваган Аматуни, Мехудак Рештуни и Гарегин Рештуни. Ваче нанес захватчиками поражение в битве возле Вахаршапата, а во втором бою возле Ошакана в области Арагацотн убил Санесана. По словам Моисея Хоренского, армяне, чтобы отразить нападение, обратились за помощью к римлянам, и римский военачальник Антиох на какое-то время заставил пайтакаранского князя (здесь он назван Санатруком) укрыться у персидского шаха Шапура II.

Арменизация северо-восточных провинций Армении Сюник

По правде говоря, было естественно, что со времени обращения Константина в христианство римляне поддерживали царей Армении, своих единоверцев, а Сасаниды оказывали поддержку последним армянским язычникам. Христианизация ахуанов, они же агуаны, не была прекращена. Армянские епископы Агуании, преемники мученика Григора, жили в городе Бардав (Пертав, Бердаа) юго-восточнее Гянджи (Елизаветполя).

Вспомним, что во времена Страбона албаны считались полуварварским пастушеским народом, которые суровостью своих нравов были противоположны оседлым земледельцам-армянам. В те времена, о которых идет речь сейчас, армянские «вардапеты» считали, что у албанов «язык гортанный, хриплый, варварский, грубый и негармоничный». Но проповедь христианства позволила армянской цивилизации проникнуть в Агуанию.

Жители Сюника, области между озером Севан и рекой Акерой, говорили на языке, очень близком к агуанскому, и, вероятно, они и агуаны произошли от одного и того же народа. Но в Сюник армянская цивилизация проникла намного глубже. Ее жителей приобщали к армянской культуре одновременно местные князья, которых привлекал блеск армянской цивилизации, и грегорианское духовенство. Согласно преданию, которое записал Степанос Орбелян¹²⁵, основатель династии армянских Аршакидов дал Сюник, иначе «страну Сисакан», в качестве феодального удела первому из местных царей, Сисаку, имевшему прозвище Аху. Похоже, этот князь считался героем, по имени которого назван его народ, и такое прозвище означало, что он действительно был из народа ахуанов, или агованов. С тех пор семейство князей Сюника было тесно связано с политической и религиозной жизнью Армении. Мы видели, как верен был царю Армении Хосрову II (ок. 316–325) князь Сюника Вагинак, который помог тому подавить мятеж Бакура, князя области Ахцник, и за это получил в награду титул бдеашха, то есть наместника пограничных земель. Позже будет рассказано, как брат Вагинака Андок (Анток, Антиох), женившийся на армянской княжне из рода Мамиконян, выдал свою дочь от этой жены, красавицу Парандзем, замуж за Гнела, или Гунела, племянника царя Армении Аршака II. Парандзем, пользуясь своим новым высоким положением, погубила своего дядю Вагинака и помогла своему отцу Андоку сменить его на троне Сюника. Впрочем, Андок, очевидно, играл важную роль в политике Армении, и в том числе участвовал в выборах армянских патриархов Парена из Аштишата (348) и Нерсеса Великого (353)¹²⁶. Путем этой ассимиляции армянская культура мирно овладела обширной провинцией, которая до этого, по всей видимости, никогда не была полностью покорена хайским народом.

---

¹²⁵ **Орбелян Степанос** (ок. 1250–1304) – армянский историк и писатель, один из крупнейших религиозно-политических деятелей средневековой Армении. (*Примеч. ред.*)

¹²⁶ Но случилось, князья Сюника, принятые при дворе армянских царей в качестве вассалов, вспоминали, что они раньше были независимыми правителями. Моисей Каланкатуаци (Мовсес Каганкатваци, армянский историк VII в. – *Ред.*) в «Истории Агуан» и Степан Орбелян в «Истории Сюника» рассказывают, что Андок, когда был принят при дворе царя Персии Шапура, не стал ничего пить и есть, потому что по придворному этикету Сасанидов его поместили всего лишь на 14-ю подушку.

Тигран VII: разрыв союза царской власти с церковью

Согласно армянским источникам, в последние годы царствования Хосрова II началась большая война между Арменией и Персией. Мы уже говорили, как семейство Бззуни предательски перешло на сторону персов и позволило им разорить Армению до озера Ван. Чуть позже армянская армия была разгромлена, и при этом погиб ее командующий Ваче Мамиконян, которого с тех пор прославляют как мученика. Его сменил во главе армии другой феодал, Аршавир Камсаракан, князь областей Ширак и Аршаруник. Вскоре после этого умер Хосров II (ок. 339). Патриарх Вертанес, авторитет которого постоянно рос, обеспечил передачу власти сыну скончавшегося царя, Тиграну VII. Через несколько месяцев Вертанес тоже умер, и на престоле патриархов его сменил его сын, Хусик, или Иусик (ок. 341).

Хусик был внуком святого Григория Просветителя. Значит, семья святого Григория продолжала занимать патриарший престол, и армянская церковь хранила верность этой семье, все представители которой, очевидно, были сильными и святыми людьми. Григорий, его сын и внук вступали в брак до того, как принять сан священника. Каждый раз, когда один из них умирал, представители духовенства приходили к сыну умершего с просьбой отказаться от семейной жизни и стать патриархом. Так по воле обстоятельств рядом с царской династией формировалась династия патриархов. С течением времени ее могущество стало затмевать царскую власть, и это вызвало опасения у царя. Жизнь Тиграна VII не всегда была образцово добродетельной. Однажды – это случилось в царском замке Бнабех в Большом Дзопке – Хусик не позволил царю войти в церковь. Тигран велел его избить, и вскоре после этого прелат умер от полученных ран в Тордане, в округе Даранахик, куда его перевезли (ок. 347). Викарный епископ Даниил, по происхождению сириец, старик, бывший соратник святого Григория и глава таронского духовенства, пожелал упрекнуть царя за случившееся и для этого явился к Тиграну в Бараедш в области Ахцник. Тигран сразу приказал задушить обличителя. Несмотря на эти случаи насилия, семейство святого Григория полностью сохранило свой престиж, и духовенство предложило сан патриарха двум сыновьям Хусика – Папу и Атанакину. Когда оба отказались, на патриарший престол был возведен один из их родственников, Парен из Аштишата, который был патриархом с 348 по 452 год и которого Фавстос упрекает в долготерпении по отношению к царю Тиграну VII. Однако после смерти Парена сан патриарха был отобран у семьи Просветителя; правда, он был передан члену другой епископской семьи, Шааку из Маназкерта (352–353).

Летописцы называют Тиграна VII тираном не только за его поступки с церковью, но и за жестокое обращение со знатью. По словам Фавстоса, этот царь приказал истребить две великих феодальных семьи – род Рештуни и род Арцруни. От резни уцелели лишь два ребенка из этих семей – Таджат Рештуни и Шавасп Арцруни, которых защитили два члена семейства Мамиконян – Вардан (или Артавазд) и Васак, после чего укрывшись в области Тайк. По словам Моисея Хоренского, Зора, глава семейства Рештуни, восстал против царя Тиграна во имя преследуемой церкви. Он со своими сторонниками укрепился в округе Тморик провинции Корджайк, на южной границе Армении, но сторонники его покинули, и Зора сдался царю, а тот велел казнить его и весь его род, кроме малолетнего Таджата, племянника Зоры.

По словам Фавстоса Византийского, царствование Тиграна VII закончилось драматически. После соперничества в духе персидских сказок (замены скакуна, которого отправляли как подарок в персидские конюшни, на другого коня) персидский сатрап, марзбан провинции Азербайджан, которого Фавстос называет Вараз-Шапу, устроил так, что Диран пригласил его на большую охоту в округе Апахуник. Во время пира, устроенного после охоты, марзбан воспользовался тем, что все были пьяны, и захватил в плен царя и наследника престола Аршака. А потом приказал выжечь армянскому монарху глаза раскаленными углями в деревне, которая с

тех пор называется Адзук, что значит «уголь». После этого персидский военачальник вернулся в свою страну и увез с собой Дирана и всех остальных пленных. По мнению Маркварта, это произошло примерно в 350 году.

Моисей Хоренский тоже пересказал похожую легенду, но у него эти события произошли в конце правления императора Юлиана Отступника, то есть позже 363 г. В его рассказе Дира дал Юлиану солдат во вспомогательные войска для войны, которую император вел в Месопотамии, но император убедил его поклониться «идолам». По воле справедливой судьбы, царь Персии Шапур II, устранив Юлиана, заманивает Дирана на встречу, во время которой приказывает выколоть ему глаза. После этого Шапур отдает трон Армении Аршаку II, сыну своей жертвы. Как увидим дальше, вторая версия выглядит хронологически невероятной, поэтому мы склонны считать, что Моисей Хоренский, а возможно, и Фавстос спутали конец Тиграна VII с концом его сына Аршака II. В любом случае сын примерно в 350 году сменил отца на троне Армении.

Примерно в 360 году император Констанций укрепил власть Аршака II, дав ему в жены Олимпиаду, дочь префекта претория Аблабия.

Аршак II в армянских преданиях. Святой Нерсес

О внешней политике Аршака II мы знаем только по рассказам Фавстоса и Моисея Хоренского. Часть каждого рассказа – легенды, но авторы иногда противоречат друг другу. По словам Фавстоса, Аршак обеспечил в своей стране порядок тем, что вернул свою милость феодальному семейству Мамиконян, которое при предыдущем царствовании было в опале и изгнании, а теперь вернулось из провинции Тайк. Два главы этого семейства, Вардан и Васак, получили звание спарапет, что соответствует генералиссимусу. В систему феодальных налогов и порядок их распределения были внесены изменения, чтобы обеспечить охрану границ. Общее руководство этой охраной было поручено этим двум Мамиконянам и еще одной феодальной семье – семейству Гнуни, иначе Кенуни. «Вся армия и все, что связано с ней, например, запасы оружия, пики, луки, знамена с изображениями орлов и соколов, а также командование войсками во время войны были поручены потомкам древнего рода Мамиконян, которые получили должности стратилатов и спарапетов. Они были известны своим бесстрашием и воинской доблестью. Говорили, само небо отдало им военное управление на всем пространстве Великой Армении. Члены этих двух семейств, а также те из числа знати, кто шел после них и был награжден званием наместника, получили право сидеть в присутствии царя на подушках и носить на голове почетные знаки, не говоря уже о главах великих семей, которые были наместниками и потому тоже допускались во дворец в часы приема пищи и занимали 900 подушек среди участников трапезы».

Разумеется, этот отрывок указывает, что текст, который известен как работа Фавстоса, сочинен автором, связанным с семьей Мамиконян. Но он свидетельствует также, что после попытки перехода к абсолютизму наступила мощная реакция – усиление феодалов. Одновременно с восстановлением феодальной аристократии шло восстановление и аристократии церковной: семья святого Григория Просветителя была возвращена на патриарший престол. Мы, разумеется, помним, что после знаменитого апостола веры патриархами были, один за другим, два его сына – святой Аристак (Аристак I Партев, ок. 326–333) и святой Вертанес (Вертанес I Партев, ок. 333–341), а после них святой Хусик, сын Вертанеса (Хусик I Партев, примерно 341–347). После мученической смерти Хусика сан патриарха был снят у потомков святого Григория. Теперь он был возвращен его потомству: Нерсес, 27-летний внук святого Хусика, в 353 году был избран патриархом. Он управлял армянской церковью до дня своей смерти, 25 июля 373 года, с перерывом в четыре года (359–363) и стал святым Нерсесом I Великим.

Нерсес был не только потомком святого Григория Просветителя по отцу, но и родственником царствующей династии по своей матери, сестре царя Тиграна VII. И также состоял в родстве могущественной семьи Мамиконян: до того, как стать служителем церкви, он женился на принцессе из этой семьи и имел от нее сына, будущего святого Саака. Он был камергером и советником царя Аршака II, когда народ заставил его принять сан католикоса. В ранней юности Нерсес жил в Кесарии Каппадокийской, центре богословия, который продолжал освещать Армению светом учености. По словам автора его биографии, а также по словам Фавстоса, туда же, в Кесарию, он поехал после избрания за посвящением в патриархи. Вернувшись в Армению, Нерсес собрал в своем наследственном имении Аштишат синод, на котором восстановил дисциплину, высказавшись против некоторых пережитков язычества. Например, он осудил браки между близкими родственниками (которые армяне заключали, конечно, под влиянием парфянских традиций), а также обычай выражать свое горе активной жестикуляцией и умышленно наносить себе увечья во время оплакивания умерших на похоронах. Еще он совершил истинно христианское дело – основал несколько больниц, в том числе лепрозории. Армянское монашеское движение при этом патриархе испытывало подъем благодаря нравственности учения, которому следовали монахи, и богатым землям, которые получили монастыри. При

нем в Армении жили такие же, как в Египте и Сирии, великие отшельники – сириец Гагита, Кинт из Тарона, грек Епифаний, которые пропагандировали отшельническую жизнь и одновременно продолжали евангелизацию народа (Епифаний особенно известен своими проповедями в округе Большой Дзопк и в Ахцнике).

Власть патриархов, снова получив огромное влияние, скоро вступила в борьбу с царской властью. Это немного похоже на борьбу двух династий – царей-Аршакидов и патриархов, потомков святого Григория Просветителя. Отношения между двумя властями быстро стали такими плохими, что Аршак II на время отстранил Нерсеса от должности патриарха и заменил его (на 359–363 гг.) более послушным первосвященником, Сааком из Маназкерта по прозвищу Чонак. Правду говоря, армянские летописи свидетельствуют (впрочем, они повторяют церковное предание), что царская власть в лице царя Аршака II отступила перед атаками власти патриархов. Аршак погубил своего племянника Гунела, иначе Гнела, и завладел его женой, красавицей Парандзем¹²⁷. За этим преступлением последовало другое злодеяние: Парандзем избавилась от своей соперницы, римлянки Олимпиады, с помощью яда, который велела добавить в Святые Дары, когда та причащалась. Авторы жития святого Нерсеса записали для нас проклятие, которое он тогда обрушил на «род Аршакидов», и считали, что точно повторяют его слова. В тех же летописях сказано, что Аршак II основал в округе Коговит город, который назвал в свою честь – Аршакаван. Чтобы заселить этот город, царь Армении поступил так же, как поступали основатели некоторых наших средневековых «вольных городов»: он позвал в Аршакаван «всех должников, обвиняемых и преступников, обещая им помилование». Святой Нерсес выступил против таких безнравственных методов и пророчески предсказал гибель этого города. И действительно, Аршакаван вскоре был уничтожен то ли ужасной эпидемией (так утверждают Фавстос и биограф св. Нерсеса), то ли войсками сатрапов-нахараров, которые захватили город и убили его жителей (так считал Моисей Хоренский).

Вторая версия указывает, что феодалы снова стали поднимать мощные восстания против царской власти. И действительно, в этих же источниках сказано, что Аршак II снова стал проводить по отношению к феодалам политику своего отца Тиграна VII – концентрировать власть в центре. По свидетельству Фавстоса, Аршак убил нескольких нахараров, уничтожил их семьи, а их поместья забрал в казну. Так он поступил и с семейством Камсаракан, которое владело округами Ширак и Аршаруник, крепостью Артагерс в Аршарунике (Страбон когда-то называл ее Артагерас) и городом Ервандашат возле места впадения реки Ахуриян в Аракс. (Однако самый младший отпрыск рода Камсаракан, очевидно, был спасен и позже вернул себе имущество своей семьи.) Позже мы расскажем, что Аршак II в конце концов разгневался даже на Вардана Мамиконяна, главу могущественного рода Мамиконянов, и, подстрекаемый царницей Парандзем и спарпетом Васаком, родным братом Вардана, приказал уничтожить Вардана. Тот был убит в своем замке Ерахани в области Тайк (позже Ирхан на р. Чорох). Аршак II значительно укрепил цитадель Артагерса, решив сам укрываться в ней от мести феодалов, и этот замок сыграл важную роль в последующих событиях.

По свидетельству этих же летописей, духовенство во главе с патриархом часто выступало на стороне феодалов против царской власти. В одном из таких случаев дьякон Хат, заместитель святого Нерсеса, едва не был казнен через побивание камнями по приказу царя за то, что протестовал против истребления семейства Камсуракан. И все же тогда Армении угрожали персы, а потому недовольство феодалов было опасно. По словам Моисея Хоренского, святой Нерсес видел эту опасность и сумел хотя бы на время примирить их с Аршаком, но два из самых могущественных феодалов, меруджан Арцруни и Ваган Мамиконян, очевидно, не желали прислушаться к упрекам первосвященника церкви. В итоге они уехали в Персию, были приняты при дворе Шапура II, там отреклись от христианства и перешли в зороастрийскую веру.

¹²⁷ Выше говорилось, что она была дочерью Андока (иначе Антока, Антиоха), князя Сюника.

Позже мы расскажем, как они были проводниками сасанидской армии в войне против своей родной страны.

Аршак II между Римом и Сасанидами

В те дни, когда в Армении царская власть разрывала союз с патриархом и духовенством и вступала в опасные столкновения с феодалами, началась новая война между персами и римлянами. Теперь это была чисто религиозная война, и этот ее характер полностью определил всю историю Армении на два века вперед. И действительно, с того момента, когда император Константин своим участием в Никейском соборе окончательно объявил, что становится на сторону христианства (325), Персидская империя стала строже, чем когда-либо, исповедовать зороастрийскую религию. Царь Шапур II из династии Сасанидов (309 или 310–379) собрал вокруг себя высший совет персидского духовенства. Этот совет, которым руководил великий мобед Адхурбад Махраспандан, окончательно установил канонический вариант Авесты – зороастрийской Библии. Древняя борьба между римским миром и Востоком стала для обеих сторон священной войной.

Новый конфликт начался с противостояния Шапура II и римского императора Констанция в то время, когда Арменией правил еще Тигран VII. Сначала противники ограничились позиционной войной: оказались в осаде Сингара (Синджар) и Нисиб в Верхней Месопотамии (338–350). Обе стороны стали просить помощи у Армении: она уже из-за одного своего географического положения могла сыграть в этой борьбе такую важную роль, что иначе быть не могло. Мы уже приводили рассказы Фавстоса и Моисея Хоренского, как царь Персии, недовольный Тиграном VII, заманил Тиграна в засаду и велел выжечь ему глаза. Если Тигран VII действительно перенес эти мучения, то, возможно, его сын и преемник Аршак II был испуган примером отца и какое-то время старался не вызывать гнев у сасанидского двора.

Фавстос, чьи сведения часто достовернее, чем можно предположить по их совершенно неправдоподобной хронологии, рассказывает, что Шапур II пригласил Аршака II к своему двору и вежливостью и лестью сделал все, чтобы привлечь его на свою сторону. Однажды один из служителей, состоявших при царской конюшне, не проявил положенного уважения к Аршаку, и Васак Мамиконян, один из армянских аристократов, приехавших с Аршаком, тут же отрубил голову наглецу. Шапур не только не рассердился, а во всеуслышание похвалил Васака за верность. В другой раз Шапур заставил Аршака поклясться, что тот останется верен союзу с Персией, и позаботился, чтобы Аршак дал эту клятву на Евангелии. Этим царь Персии приобрел дружбу могущественного армянского аристократа Вардана Мамиконяна, старшего брата Васака. Впрочем, эта клятва не помешала Аршаку II бежать от персидского двора. Вернувшись в Армению, он, очевидно, разорвал союз с Персией. Следует отметить, что он поступил так по совету Васака Мамиконяна, и Васак благодаря этому стал главой римской партии при армянском дворе. Его брат Вардан Мамиконян, видимо, возглавил персидскую партию, и, как мы уже говорили, Аршак II в конце концов велел убить его за это.

На самом же деле для смены союзника и перехода на противоположную сторону нужно было больше времени. Прокопий в том месте своего текста, где он вроде согласен с некоторыми утверждениями Фавстоса Византийского, написал, что Аршак даже какое-то время воевал возле Нисибса против римлян как союзник персов. С другой стороны, по свидетельству Аммиана Марцеллина¹²⁸, современника этих событий, хорошо знавшего обстановку в этом регионе, император Констанций в 360 году вызвал к себе в Кесарию Каппадокийскую «царя Армении Арзаса», то есть того же Аршака II, «и, приняв его с величайшим почетом, стал всеми возможными разумными доводами и всеми видами убеждения склонять его к тому, чтобы он оставался верен союзу с римлянами. А император знал, что царь Персии испробовал все – обманы, интриги, угрозы, чтобы оторвать этого правителя от нас и привлечь на свою

---

¹²⁸ Марцеллин Аммиан – древнеримский историк, участвовал в войнах Рима с персами в середине IV в. (Примеч. ред.)

сторону. Арзас поклялся, что скорее умрет, чем изменит нам, а затем он и его свита вернулись к себе, щедро одаренные. Он остался верен этой клятве, ведь его действительно привязывали к Констанцию многочисленные узы благодарности. Главной связью был его брак с Олимпиадой, дочерью Аблабия, бывшего префекта претория, которая до этого была помолвлена с братом императора Константом. По свидетельству того же Аммиана Марцеллина, в 361 году Шапур II, пытаясь создать противовес римскому влиянию на царя Армении, прислал Аршаку II множество подарков, среди которых были великолепнейшие царские одежды. Но правитель Армении, очевидно, остался верен союзу с римлянами: Аммиан сообщает, что в 362 году Арзас отправил в Константинополь посольство к только что сменившему Констанция императору Юлиану.

Известно, что в 363 году Юлиан организовал большой военный поход по сасанидской Месопотамии. Этот император дал Аршаку под начало 30 000 римских солдат и поручил ему нанести отвлекающий удар «в округе Хилиоком, самом плодородном во всей Мидии». Сам Юлиан повел основную часть легионов на столицу персов, Ктесифон (363 г.). К несчастью, этот император-солдат умер от раны, полученной где-то между Ктесифоном и Ассирией в арьергардном бою, а его недостойный преемник Иовиан трусливо вернул персам все, что завоевали римляне, то есть, во-первых, крепости Сингару и Нисиб, которые господствовали над правым берегом Тигра со стороны Ассирии, и, во-вторых, пять провинций за Тигром, а именно – Арзанену (область с главным городом Арзан), Моксоену (Мокк), Забдикену (область с главным городом Финик (Пинака), к северо-западу от Джезирет-ибн Омар), Рехимену (в южной части стрелки, которую образуют Ботан-Су и Тигр при своем слиянии), и Гордиену (в будущей провинции Хаккяри). Как видим, жалкий правитель Иовиан отдал персам именно «южные бастионы армянской крепости» (в 363 г.).

Но Иовиан в своем поражении не ограничился этим. «В дополнительной статье договора он сделал уступку, настолько же бесчестную, насколько гибельную, – правдиво пишет Аммиан Марцеллин. – Было установлено, что Арзас (Аршак II), давний и верный союзник римского народа, не сможет в будущем получать от нас помощь против персов. Так враг хотел, во-первых, наказать этого правителя за разорение провинции Хилиоком, которую тот опустошил по приказу Юлиана, а кроме этого, создать себе возможности для будущего захвата Армении». Армянские летописцы, со своей стороны, рассказывают, что в конце своего царствования Аршак II был должен вести борьбу с персидскими захватчиками. По словам Фавстоса, армянская армия, когда Иовиан заключил договор с Шапуrom II, надзидала за армяно-персидской границей возле Гандзака (Гянджи, он же Елизаветполь), там, где Армения граничила с сасанидским Азербайджаном¹²⁹. Аршак II, которому помогал спарпет Васак Мамиконян, сопротивлялся персам больше года, и, видимо, нанес им не одно поражение.

Но в это время гнусный предатель Меруджан Арцруни повел врага против своей родины. На этот раз персы атаковали Армению с юга. Они шли со стороны Ахцника и Дзопка, «давя мужчин ногами своих слонов и привязывая женщин и детей к дышлам своих колесниц». Они разрушили древнюю столицу Армении Тигранакерт, а ее жителей увели в плен. Персы не смогли захватить замок Ангел, или Англ, на западе Дзопка, в котором находили гробницы некоторых из древних царей, но им больше повезло с замком Камах-Ани в Даранахике: предатель Меруджан устроил так, что этот замок отдали ему, и там персы осквернили другие царские гробницы. Фавстос добавляет к этому, что вскоре Васак Мамиконян внезапно напал на персов, освободил пленных, забрал останки древних царей и велел похоронить их в селении Ахцк, в труднодоступном ущелье Арарата. Но неизвестно, насколько можно верить тексту Фавстоса, поскольку с ним переплетены или в него вставлены отрывки из какой-то героической поэмы, прославляющей род Мамиконян, в том числе из входящего в нее рассказа о тридцати битвах, в которых герой Васак Мамиконян постоянно обращал в бегство персидских захватчиков и их

¹²⁹ Похожее указание есть и у Фавстоса.

сообщника Меруджана Арцруни. В конце рассказа Фавстос сообщает, что многие нахарары последовали (в большей или меньшей степени) примеру Меруджана и покинули Аршака II. Именно тогда главные феодалы областей Ахцник, Кордук и Тморик на южной границе Армении, в верховьях Тигра, и области Арцах (нынешний Карабах) с главным городом Шуша, на восточной границе, между низовьями Аракса и Куры, стали изменниками и объявили себя вассалами сасанидского двора¹³⁰. Эта измена была еще более преступной оттого, что те, кто ее совершил, были владельцами пограничных областей и их предательство разрушало систему обороны государства. Пример им был подан в самых верхах власти: мы уже рассказали, что сам Ваган Мамиконян, родной брат спарапета Васака, уехал ко двору Шапура II, и там, как Меруджан Арцруни, перешел в зороастрийскую религию. По словам Фавстоса, царь Персии выдал одну из своих сестер замуж за Вагана; по словам Моисея Хоренского, руку сасанидской царевны взял Меруджан.

Похоже, святой Нерсес, который раньше часто защищал привилегии феодалов против царского абсолютизма, на этот раз пытался остановить мятеж, который уже граничил с изменой и даже отступничеством. По словам Фавстоса, нахарары пришли к Нерсесу и стали излагать ему свои жалобы. Не отрицая перед своими собеседниками ошибок царской семьи, «мерзостного рода Аршакидов», Нерсес напомнил жалобщикам, какие услуги в прошлом оказало это семейство Армении, и в особенности именно армянской знати: «Это от них многие из вас получили свои уделы!» А потом стал сурово наставлять этих знатных господ, чтобы они не заигрывали с наследственным врагом и вражеской верой: «Вместо служения Христу, вашему Господу, вы хотите служить вере магов!» Но наследственные наместники слышали только собственные жалобы на власть царя и не захотели слушать Нерсеса; они ушли с царской службы и уехали каждый в свое поместье.

С этого момента Аршак II был обречен. Ему, которого покинули римляне и предали армянские феодалы, оставалось лишь одно – пытаться помириться с персами. А Шапур II, знавший, в каком тяжелом положении находится Аршак, как раз в это время пригласил его к своему двору, угрожая снова начать войну, если Аршак не приедет, и давая самые торжественные гарантии безопасности в случае приезда, и в подтверждение своих обещаний прислал Аршаку кольцо с изображением священного символа персидских царей – вепря. Аршак вместе с верным Васак Мамиконяном отправился к персидскому двору. Когда он туда приехал, Шапур принял его грубо, как сюзерен обходится с вассалом, на которого гневается. Фавстос рассказывает, что, столкнувшись с такой наглостью, армянский монарх, потомок гордой семьи Аршакидов, которая четыре столетия правила Ираном, не смог скрыть, с каким высокомерием он относится к царю из семьи Сасанидов, чьи предки были вассалами его предков. Тогда Шапур велел заточить его в замок Аниуш, иначе Андмеш – Замок Забвения в провинции Хузистан. Несчастный Аршак долго пробыл в этой тюрьме и в конце концов покончил с собой. Васака Мамиконяна пытали, потом содрали с него кожу, набили ее соломой и выставили в Замке Забвения¹³¹.

Почти так же рассказывает об этой трагедии Аммиан Марцеллин, ее современник. Под заголовком «368 год» он пишет, как Шапур II сумел подчинить себе Армению. «Поскольку народ был настроен против него, он использовал то хитрость, то насилие, то пытался обольстить сатрапов и великих людей этой страны, то начинал военные действия в одном или другом месте. Наконец, с помощью невиданного сочетания уловок и лживых клятв, сумел околдовать самого царя Аршака и завлечь его на пиршество, а потом велел выколоть Аршаку глаза.

---

¹³⁰ Примерно в это же время бдеашх Гугарка и вместе с ним владельцы округов Дзор и Кохб ушли из-под верховной власти Аршака II и объявили себя вассалами правителей Иверии.

¹³¹ Версию Фавстоса повторяет Прокопий.

После этого царь-пленник был закован в серебряные цепи и отправлен в отдаленную крепость под названием Агабана, где он после пыток был казнен».

Мы видим, что разница между рассказами лишь в том, как поступили с Аршаком. По словам латинского историка, царю Армении выкололи глаза. По словам Фавстоса, Аршак был только отправлен в заточение в Замок Забвения, а глаза выжгли его отцу Тиграну VII. Возникает вопрос: не спутал ли Фавстос отца с сыном. Мы еще более склонны верить в ошибку, потому что у Моисея Хоренского рассказана промежуточная версия, согласно которой персы выкололи глаза Тиграну VII, но Моисей явно путает этого царя с Аршаком II: у него это событие происходит после смерти Юлиана, погибшего в 363 году. Похоже, отец Петерс был прав, когда написал, что в этом случае история Тиграна VII «отчасти представляет собой перенесенную в более раннее время историю его сына».

Добавим к этому, что Леман-Хаупт обнаружил в Бошате возле Майяфарикина (возможно, это бывший Тигранакерт) наскальный рельеф – изображение персидского всадника, который, похоже, ведет за своим конем пленника. По словам этого немецкого арменолога, на коне изображен Шапур II, а пленник – Аршак II, и этот барельеф символизирует победу персидского монарха над армянским царем.

Царь Пап и римский протекторат

Захватив в плен Аршака II, Шапур послал армию занять Армению. По словам Аммиана Марцеллина, царь Персии поручил управлять этой страной двум перебежчикам – евноху Силаксу или Силасесу и некоему Артабану. Фавстос называет наместников, назначенных персидским царем, Зиг и Карен. В это время жена Аршака II, энергичная царица Парандзем, укрылась в крепости Артакерт, которую Аммиан Марцеллин называет Артагерасса, в провинции Аршаруник. В этой мощной цитадели был сильный гарнизон и хранилась царская казна. Парандзем спасла страну в положении, которое казалось безнадежным. Персы подошли к этой крепости и начали ее осаду, но царица сумела обольстить Силакса и Артабана, вернула им прежние должности и с их помощью обратила в бегство осаждающую армию. От Аршака II у нее был сын, принц Пап, или Баб¹³², который теперь стал наследником армянского престола. Чтобы уберечь его от мести персов, царица отправила его в Рим. Там император Валент определил ему для жительства город Неокесарию в провинции Понт, где принца содержали в почете и уважении.

Героическое сопротивление Парандзем в Артакерте позволило армянской знати собраться с силами. Аммиан Марцеллин рассказывает, что по инициативе Силакса и Артабана к императору Валенту было отправлено посольство с просьбой вернуть Папа в Армению, чтобы тот царствовал в ней при поддержке римской армии. По словам Фавстоса, это посольство возглавлял Мушех Мамиконян, сын спарапета Васака и достойный наследник рыцарской доблести отца. Валент удовлетворил просьбу, но лишь частично. Он поручил одному из своих приближенных, дуксу Теренцию, отвезти Папа в Армению, чтобы тот был ее правителем, но запретил Папу брать с собой царские регалии. Валенту нужно было бороться с готской угрозой на Дунае; он не хотел разрывать подписанный Иовианом договор об отказе от Армении и взвалить себе на плечи открытую войну с Персией. Поэтому Теренций вернул Папа в Армению, но без легионов для его поддержки. Вышедший из терпения Шапур послал в Армению многочисленную армию, поручив ей разорять эту страну. Пап, которого, по словам Аммиана, сопровождали Силакс и Артабан, бежал в горы провинции Лазик (Колхида, Гурия-Мингрелия). Там он провел пять месяцев, успешно скрываясь от искавшей его персидской конницы. За это время персы возобновили осаду Артакерта, который продолжала удерживать неукротимая царица Парандзем. По словам Фавстоса, эта крепость пала лишь после четырнадцати месяцев осады в результате эпидемии, уничтожившей ее защитников. Парандзем попала в руки персов, вместе с ней им досталась и царская казна. Царицу доставили в Персию; там победители обращались с ней недостойно, а потом убили.

По свидетельству Аммиана, персидская оккупационная армия разорила Армению – сожгла плодовые деревья и разрушила города. Фавстос перечисляет главные города, разоренные тогда врагом: в Арташате (Артаксате) были снесены все укрепления; Вахаршапат был полностью уничтожен; Эрвандашат постигла та же судьба; Зареаван (возле Багавана в провинции Багреванд) тоже был разрушен; пострадал Заришат в провинции Ахиовит; даже Ван был сожжен и «разрушен до основания». Этот же историк рассказывает, что все горожане были угнаны в Персию. Среди них были евреи, потомки колонистов, которых Тигран Великий когда-то переселил в Армению; теперь эти евреи разделили судьбу остальных изгнанников. Разумеется, при этих выселениях персы не обошлись без преследований по религиозным основаниям. Фавстос приводит как пример судьбу армянского священника Зуита, уроженца Арташата. Зуит предпочел быть обезглавленным, но не отрекся от веры. В этой же летописи сказано, что Шапур II сам приехал в Армению и его сопровождали оба армянских вероотступника –

---

¹³² У Аммиана Марцеллина в этом имени описка – Пара вместо Папа.

Меруджан Арцруни и Ваган Мамиконян, которые были орудиями его мести. Шах поставил свой лагерь на развалинах города Зареавана в Багреванде и устроил там зверскую расправу. «Пленных привели к царю, и он приказал бросить под ноги слонам всех стариков, а женщин и детей привязать к дышлам колесниц. Жены знатных людей и нахараров были раздеты догола и выстроены с двух сторон главной площади Зареавана. Царь Шапур проехал на коне посередине площади, выбирая самых красивых из них для своего гарема». Особенно жестоко он мстил уроженцам Сюника из-за ненависти к князю этой провинции Андоку и его дочери, царице Парандзем. Шапур вернулся в Персию лишь после того, как поставил персидские гарнизоны в главных крепостях Армении. Два отступника, Ваган Мамиконян и Меруджан Арцруни, которых он оставил в Армении, старались силой обратить ее население в зороастрийскую веру. По словам Фавстоса, Ваган даже приказал повесить за ноги на вершине башни свою свояченицу Хамазаспуи, жену Гарегина Рештуни, владельца области Рештуник, за отказ отречься от христианства. Затем отступники разграбили Ван и увели в рабство его жителей – и христиан, и евреев. Ваган, желавший построить святилища огня по всей Армении, в итоге вызвал такую к себе ненависть, что его убил его же сын Самуэл.

Но римляне не могли больше терпеть эту попытку иранизации Армении. Император Валент решил послать в эту страну армию под командованием военачальника Аринтея¹³³, имевшего титул комес. Персидские гарнизоны были изгнаны, и царь Пап окончательно вернулся на свой престол (ок. 369?). Как мы уже знаем, Фавстос считал главным творцом этого восстановления героя Мушеха Мамиконяна, который ездил к римлянам просить о восстановлении Папа на троне. Мушех получил сан спарапета (генералиссимуса), который в прошлом носил его отец Васак Мамиконян. Новый царь, чтобы укрепить свой трон, поспешил помирить две соперничавшие силы – власть царей и власть патриархов. Фавстос рассказывает, как Пап был с почтительным визитом у святого Нерсеса, уже ушедшего от дел и жившего в каком-то монастыре, и просил святого старца давать ему советы и вернуться в столицу. Фавстос дает читателям понять, что с этого времени патриарх делил с царем заботы правления.

В это время доблестный спарапет Мушех Мамиконян «собрал армию числом в 10 000 воинов и устроил ей смотр, проведя ее перед царем Папом, первосвященником Нерсесом и римскими военачальниками Теренцием и Ате (Аринтеем), повел ее изгонять персов из тех округов, которые они еще занимали. По словам Фавстоса, первым был отвоеван округ Даранахик возле границы с византийской Каппадокией, а затем были возвращены Армении земли до области Гянджа (нынешний Карабах) на границе с Персией. Особенно подробно летопись рассказывает об освобождении замка Таронк в округе Каговит. Армянский гарнизон этого замка в течение многих месяцев героически отбивал атаки персов; а в замке хранилась часть королевской казны. Мушех Мамиконян при поддержке римской армии разрушил зороастрийские святилища, построенные во время персидской оккупации, и, отвечая жестокостью на жестокость, приказал снять кожу с тех вражеских предводителей и главных вероотступников, которых ему удалось схватить, а их кожи вывесить на стенах отвоеванных городов. Фавстос объясняет, что Мушех этими казнями мстил за своего отца Васака, который принял такую же мучительную смерть от персов в Замке Забвения. Затем Фавстос описывает по порядку, с живописными подробностями несколько сражений, в которых армяно-римские войска торжествовали победу над персами, которыми, по его словам, командовал сам их царь Шапур II. Решающее сражение произошло, очевидно, возле истоков Мурад-Су (Восточного Евфрата) и гор Небад (Нифатес), восточнее Ала-Дага, северо-восточнее озера Ван, в округе Багаван (Уч-Килиссе). Святой Нерсес смотрел на сражение с одной из вершин гор Небад, молился Богу и ободрял царя Папа. Армянские войска возглавлял герой Мушех Мамиконян; верхом на белом коне он вел армян в бой против агуан, иначе албанов, и их царя Урнаира, которые были вспомогательным вой-

¹³³ Фавстос называет его Ате, а Моисей Хоренский – Атте.

ском персидской армии. В это время на другом участке поля боя римляне атаковали самих персов. Моисей Хоренский уверяет, что один из помощников Мушеха, армянский полководец Смбат Багратуни, захватил в плен изменника Меруджана Арцруни и покарал его за преступления, надев ему на голову раскаленный венец из железа¹³⁴. Но Фавстос, наоборот, рассказывает, что Меруджан, несомненно сожалеющий о том, что сделал, перед сражением передал Мушеху через кого-то ценнейшие советы и умер намного позже. В этой же летописи затем описана вторая победа Мушеха и римского полководца Теренция над войсками Шапура у Гянджи, в Арцахе (Карабахе). Этот рассказ тоже написан в эпическом стиле: каждому персидскому солдату, которого убивали армянские воины, они кричали, посылая его в ад: «Пусть твоя смерть будет мстью за нашего царя Аршака Храброго!», и этот боевой клич, напоминающий о трагической смерти царя Аршака II в Замке Забвения, придает рассказу летописца суровое величие. Однако тот же Фавстос показывает и великодушие Мушеха: после битвы в округе Багаван этот полководец сохранил жизнь пленным агуанам, казнив только их побежденного царя, и с рыцарским благородством отослал к Шапуру II знатных персиянок, попавших в плен к армянам.

Когда война закончилась и персы были изгнаны, Мушех помог вернуться к прежним обязанностям тем феодалам, которые, чтобы уйти из-под власти царя, сотрудничали с врагом, в особенности феодалам из Кордука, Тмолрика, Арцаха, Ахцника (Арзанены), Большого Дзопка, округа Ангех или Ангх (Ангех-Дун) и Ханзита (Анзитены) – всех наказанных владетелей, которые снова были готовы повиноваться. Кроме того, Мушех отвоевал у Агуании, иначе Албании, округа Ути (главный город Барда), Шагашен, иначе Сакасену (главный город Гянджа), Гардман (на восточном берегу озера Севан), а также, если верить нашим источникам, округ Гохт (Гохтен), о котором мы и не подозревали, что он был занят агуанами. Фавстос даже сообщает, что Мушех, несомненно действуя в интересах римской политики, вел войну против жителей Гугарка (Гогарены), которые не желали быть подчиненными Армении (т. е. римлян) и стали вассалами Иверии (т. е. персов). Мушех даже довел свои войска на северо-востоке до округа Пайтаракан (возле современного Сальяна), то есть до места впадения Куры в Каспийское море. Если это не был просто рейд, это выглядит преувеличением.

Есть археологическое свидетельство, что царь Пап военной силой вернул Армении отнятые у нее земли. Это надпись на греческом языке на каменных плитах, которую Леманн-Хаупт изучил в Майяфарикине, столице Ахцника (Арзанены) (возможно, этот город – бывший Тигранакерт). Эта надпись, сделанная по приказу царя Армении, сообщает, что царь снова завоевал этот город после восстания его жителей, которое поддержали персы.

¹³⁴ У Товмы Арцруни (армянский историк IX–X вв. – *Ред.*) есть живописный рассказ об этом: «Меруджан (здесь Мехуджан) не отказывался от мысли стать царем; он собрал много отрядов под бесчисленным количеством знамен, привел их к селению Цирав в округе Багреванд и хотел войти на земли царской резиденции. Смбат из рода Багратидов вывел против него своих воинов под развернутыми стягами, под звуки императорских труб. Его отряды окружили войско Меруджана, чтобы отрезать путь к отступлению. В это время Меруджан стремительно помчался вперед. Храбрый Смбат перерезал коленное сухожилие его одетому в железную броню скакуну, а потом поставил ногу на шею упавшего врага и воскликнул: „Подойди, царь Армении, чтобы я тебя короновал!“ – и надел ему на голову раскаленный железный обруч».

Крах царя Папа

Это было блестящее возрождение величия Армении. Герой Мушех Мамиконян, который «мечтал лишь об одном – служить своим повелителям Аршакидам», везде заставлял феодалов признать власть царя. Он решительно положил конец попытке политической и религиозной иранизации, к которой присоединились несколько верных царю феодалов. Святой Нерсес, великий патриарх, восстанавливал святыни, разрушенные персами, и вновь созывал в общины верующих, которых персидские гонения разбросали по миру. Опираясь на защиту Рима, христианская Армения снова занимала свое место среди стран Востока.

К несчастью, три условия, делавшие возможным ее возрождение, – согласие между царской властью и властью патриархов, между правящей династией и феодалами и между Арменией и Римом, – сохранялись недолго.

По словам Фавстоса, царь Пап был «одержим дэвами», то есть злыми духами, которые иногда принимали облик белых змей и обвивались вокруг него (это старый индоиранский миф). «Одержимость» проявлялась в разгульной жизни, за которую его безуспешно упрекал святой Нерсес. Устав от этих постоянных осуждений, царь Пап пригласил патриарха во дворец, где тогда находился двор, и за столом заставил его выпить чашу с отравленным напитком (25 июля 373 г.). (Дворец находился в селении Хах округа Экехеац, иначе Акилисены.) После этого Пап отнял сан патриарха у семьи святого Григория Просветителя и передал его другой семье священников – потомкам Альбиана, сподвижника святого Григория. Потомок Альбиана, Шаак, или Хусик из Маназкерта, потомок Альбиана, ставший патриархом, носил этот сан с 373 года до своей смерти, последовавшей в 377 году. Несмотря на это, род святого Григория сохранил престиж не только в Армении, но, видимо, и в соседних с ней провинциях Римской империи. Поэтому Пап, возводя на патриарший престол Шаака, не осмелился посоветоваться об этом с архиепископом Кесарии Каппадокийской, который до этого по традиции посвящал в сан патриарха глав армянской церкви. По словам Фавстоса, архиепископ (это был святой Василий) воспротивился назначению Шаака, и этот спор, возможно, стал причиной окончательного разрыва между армянской и греческой церквями. Тем не менее семья Альбиана еще какое-то время сохраняла за собой, только по желанию царя, сан патриарха. Шаака из Маназкерта сменил его родственник Завен I (377–381), а следующим патриархом стал Аспурак I (381–386), брат Завена.

Фавстос, похоже, не сомневался, что Пап был виновен в смерти Нерсеса; был уверен в его виновности и Моисей Хоренский. Однако многие более поздние историки, например Кеворк Аслан¹³⁵, задаются вопросами: действительно ли святой был убит и не были ли искренними слезы Папа по поводу смерти Нерсеса? Если убийство было совершено, это было хуже, чем преступление: это была ошибка. Впрочем, царь Пап совершил и другие ошибки того же рода. По словам Аммиана Марцеллина, который, видимо, сам выяснял подробности этих событий, царь Персии Шапур II, после вторжения римлян и героических подвигов Мушеха Мамиконяна поневоле отложивший на будущее свои претензии на Армению, теперь пытался вернуть дипломатическим путем то, что проиграл на войне. По-видимому, против этих попыток выступали уже упомянутые ранее у Аммиана Силакс и Артабан, которые незадолго до этого побывали на службе у персов, а затем вернулись к Папу. Шапур, не имея возможности избавиться от них иначе, решил опорочить их перед армянским монархом. Обещая Папу заключить с ним союз, царь Персии «с лицемерным дружелюбием кормил его уверениями об огромном влиянии, которое на того имеют Силакс и Артабан, и писал, что Пап – раб этих двоих, чье рабство прикрито царским саном. Доверчивый правитель Армении попал в ловушку, которую

---

¹³⁵ Аслан Кеворк – армянский историк XX в. (Примеч. ред.)

прикрывали слова Шапура, приказал казнить обоих министров и отослал их головы Шапуру в знак покорности». Шапур решил, что теперь сможет легко восстановить протекторат Персии над Арменией. Но сначала направил к императору Валенту посольство с просьбой соблюдать договор об отказе от Армении, подписанный предшественником Валента Иовианом. Однако претензии Шапура были отвергнуты, и римский военачальник Аринтей, командующий оккупационными войсками, стоявшими на границе Армении, начал действовать так энергично, что персы не осмелились продолжить осуществление своего плана. Другой римский военачальник, Теренций, даже вернул на трон Иверии римского клеврета Савромакса, изгнанного персами.

Во время этих событий Пап показал себя не вполне надежным союзником Рима. Можно предположить, что, избавившись благодаря римлянам от персидской оккупации, он рассчитывал с помощью дипломатической поддержки персов частично освободиться от римского протектората. Однако за его поведением внимательно следил римский дукс Теренций, состоявший при Папе в роли «резидента» или «верховного комиссара» своей империи. Аммиан Марцеллин, ненавидевший Теренция, рассказал, что дукс в своих отчетах постоянно представлял императору Валенту в искаженном и очерненном виде поведение и поступки Папа. По словам этого историка, «Теренций, с его опущенными глазами, робкой походкой и грустью на лице, всю жизнь был одним из самых ярких творцов беспорядков и раздоров. Он сговорился с несколькими армянами, которые могли понести тяжелые наказания от своего правительства за свои преступления. Он писал императору одно письмо за другим, постоянно напоминая о Силаксе и Артабане и не упуская случая изобразить молодого правителя (Папа) человеком вспыльчивым, способным на что угодно в минуту горячности, а его правление – тиранией».

В 374 году эти отчеты принесли результат. Валенс вызвал Папа в Киликию, в город Тарс «для беседы о срочных делах». «В Тарсе с правителем Армении обращались как с царем, подчеркивая уважение к его сану, но охраняли так строго, что он не мог ни попасть к императору, ни узнать у окружавших его всегда молчавших людей, по какой причине его присутствие так необходимо. Наконец он тайным путем узнал, что писал Теренций императору». Пап взял с собой из своего эскорта триста всадников, у которых были самые лучшие кони, и сразу как можно быстрее поскакал обратно в Армению. По следам беглецов отправили целый легион с приказом вернуть царя назад живым или мертвым. Погоня мчалась с бешеной скоростью. Беглецы добрались до берега Евфрата, и тут река едва не стала для них непреодолимым препятствием. «Почти никто из них не умел плавать. В конце концов они додумались до одного из тех средств, которые подсказывает нужда. В соседних домах они добыли какое-то количество кроватей и под каждую прикрепили по два бурдюка. Армянские аристократы и сам царь, рискуя собой, поплыли каждый на одной из кроватей, пересекая реку наискосок, а коней тянули за собой. Так они переправились на другой берег».

Император Валент был ошеломлен побегом Папа и решил, что теперь царь Армении уйдет по руку персов. Он отправил за беглецом тысячу легковооруженных лучников под командованием комеса Даниила и трибуна skutариев Барзимера с приказом привести его обратно. На этот раз римляне оказались быстрее Папа, и он едва не попал в окружение, но ускользнул от них по тропе через лесную чащу и уже без помех вернулся в Армению.

После этого странного приключения Пап умело скрыл свою обиду. «Не показывая, что оскорблен, он продолжал хранить верность союзу с нами», – пишет Аммиан. Фавстос знал (так он думал), что Мушех Мамиконян употребил все свое влияние, чтобы союз с римлянами не был разорван. Заметим все же, что монарх Армении, какие бы у него ни были причины для верности Риму, и даже если дело было только в страхе перед римским оружием, в какой-то степени заслуживает уважения за то, что не бросился сразу же в объятия персов. Но те два римских командира, Даниил и Барзимер, которые не смогли его догнать, были в ярости из-за своей неудачи и довершили дело Теренция, окончательно опорочив Папа перед Валентом. В результате император приказал Траяну, командующему римскими оккупацион-

ными войсками в Армении, покончить с Папом. Убийство царя стало отвратительным театральным представлением, достойным поздней Римской империи. «Чтобы обмануть правителя Армении, были использованы все виды уловок. То Траян давал указание прочесть ему самые успокаивающие письма о намерениях Валента, то сам приходил просить о приглашении за царский стол». Когда все было готово, Траян пригласил Папа на пиршество, которое на самом деле было ловушкой. По словам Фавстоса, праздник был устроен на равнине Ху в провинции Багреванд, где стояли лагерем римские войска. Фавстос и Аммиан рассказывают о ней почти одинаково. Аммиан написал так: «Пир был роскошный. В зале гремела военная музыка. Когда частые возлияния начали горячить умы сотрапезников, начальник лагеря (Траян) ушел, а затем в зал вошел солдат-варвар из вспомогательных войск, свирепый на вид, с обнаженным мечом, и набросился на царя, прежде чем тот успел добраться до двери, которую, впрочем, предусмотрительно заперли... Пара (Пап) вынул из ножен кинжал, готовясь защищать свою жизнь, но был пронзен клинком в грудь и упал, как жертва перед алтарем, а тело его было покрыто ранами».

Ту же картину, добавив несколько подробностей, описывает и Фавстос: «Царь приехал на праздник в шатер Теренция. Внутри шатра вдоль стен стояли по кругу пехотинцы со щитами в руках и мечами у пояса. Снаружи находился еще один отряд полностью вооруженных воинов. Увидев эту охрану, Пап решил, что она поставлена в его честь. Когда он ужинал, солдаты с секирами сомкнули строй и окружили царя со всех сторон. Сразу после этого ему поднесли первую на празднике чашу вина, раздались громкие звуки барабанов, флейт, арф и труб. Царь окидывал взглядом музыкантов, держа в ладони чашу радости. Эта золотая чаша была у него в левой руке, и локтем левой руки он опирался о стол, правая же ладонь лежала на рукояти меча, висевшего у царя на правом боку. Он собирался поднести чашу к губам и не сводил глаз с музыкантов. Тут Теренций подмигнул римским солдатам. Два стоявших за спиной царя легионера с секирами и щитами с украшением из золотых заклепок внезапно подняли секиры и бросились на Папа. Один из них нанес ему точный удар по затылку, второй ударом своей секиры по запястью отрубил царю правую ладонь, лежавшую на рукояти меча. Царь упал на пол лицом вниз. Вино из чаши смешалось с кровью, которая хлынула из его шеи». По свидетельству этого же автора, один из армянских нахараров, Гнел, или Гунел, владетель Анцевацика в провинции Васпуракан, выхватил из ножен меч, бросился на одного из убийц и зарубил его, но и сам был тут же убит. Фавстос уверяет, что убил Гнела сам Теренций, который «своим мечом разрубил ему череп до самых глаз». «Гнел упал, не успев сказать ни слова». По словам же Моисея Хоренского, Гнел был убит не на этом празднике, а на поле боя при попытке сопротивления римлянам.

Вот что странно: похоже, армянские летописцы и авторы житий приветствуют казнь Папа как Божье возмездие за отравление святого Нерсеса, латинский же историк Аммиан Марцеллин, лично знавший и ненавидевший императора Валента и его приближенных, видит в этой казни политическое преступление и политическую ошибку Рима.

Царствование Варздата

После смерти Папа (374) император Валент прислал в Армению царствовать Варздата, принца из семьи Аршакидов и, по всей видимости, племянника Аршака II. По словам Фавстоса, Варздат был «отважным юношей с жилистыми руками и бесстрашным сердцем, но легкомысленным, с переменчивым нравом и ограниченным умом»¹³⁶. Однако верность нахараров роду Аршакидов была до сих пор крепка и, несомненно, была еще сильнее оттого, что они после казни Папа могли опасаться, что римляне просто присоединят Армению к своей империи. Поэтому, как свидетельствует тот же Фавстос, как только новый царь приехал на родину, все великие семьи наместников единодушно засвидетельствовали ему свою радость по случаю его прибытия.

Самым влиятельным человеком в Армении и главным среди ее феодалов в это время оставался спарапет Мушех Мамиконян. Фавстос изображает Мушеха наставником молодого царя (правда, сочинение этого историка – своего рода панегирик во славу рода Мамиконянов): «С достойной восхищения бдительностью он руководил охраной границ Армении. Своими советами он направлял царя Варздата. Все свои заботы посвящал Армении, которую хотел видеть процветающей. Его намерения были честными, и он думал лишь о том, как восстановить стабильность царства». Во внешней политике Мушех был твердым сторонником союза с Римом. После того как Пап был убит, император Валент боялся, что персы используют это убийство и захватят Армению. Поэтому он послал к Шапуру магистра кавалерии Виктора и дукса Месопотамии Урбиция с требованием, чтобы царь царей отказался от своих планов в отношении Армении и, более того, признал протекторат Рима над Иверией. Это был настоящий ультиматум. Полномочные представители Рима добавили к словам дело: как писал Аммиан, «они без колебаний приняли в собственность несколько маленьких земельных владений в Армении, которые были им подарены». Возможно, есть связь между тем, что нам сообщил латинский историк, и инициативой, которую Фавстос приписывает Мушеху Мамиконяну: «Мушех вступил в переговоры с римскими должностными лицами и при их посредстве – с императором. Он предложил построить в каждой провинции Армении до города Гандзака (Гянджи) на границе с Персией по городу с двумя мощными замками, окружить эти замки стенами и поселить в замках гарнизоны, а также вооружить за счет императора знать и войска Армении так, чтобы те могли защитить свою страну от персидских вторжений. Император с радостью принял это предложение, которое обеспечивало безопасность Армении от персов».

Замысел Мушеха вскоре обратился против него самого. Новый царь, несмотря на мужественную красоту своего тела, в душе не был зрелым мужчиной. «Великие нахарары быстро заметили, что он еще юноша, на которого легко влиять, и даже не умеет отличать добро от зла. Поэтому стали руководить им и направлять его согласно своим намерениям. Сам же он охотнее слушал мнения молодых людей, а не суждения опытных старцев, способных дать ему полезные советы». Молодые аристократы стали нападать на Мушеха за то, что он вел себя почти как опекун царя. К тому же семейство Мамиконян, главой которого был спарапет Мушех, вызывало зависть у остальных знатнейших феодальных семейств. Кончилось тем, что один из феодалов-завистников, Бат (или Смбат) Сааруни, который чувствовал, что имеет большое влияние на молодого царя, поскольку раньше был его воспитателем, воспользовался царской милостью, чтобы начать оспаривать у Мушеха сан спарапета. По всей видимости, он без особого труда погубил этого героя-воина, оклеветав его перед царем, уставшим от опеки, которую считал навязчивой. Сааруни заявил, что Мушех был соучастником римлян в убийстве злосчастного Папа, а теперь хочет отдать римлянам Армению, поставив в армянских крепостях император-

---

¹³⁶ У Моисея Хоренского есть подробное поэтическое описание атлетических и воинских подвигов Варздата.

ские гарнизоны, замышляет с согласия константинопольского двора умертвить Вараздата и сам взойти на престол.

Мушеха устранили так же, как римляне устранили Папа. Царь пригласил спарапета на большой праздник. Во время пиршества заговорщики постарались утопить недоверие Мушеха в вине, которое подавали в изобилии. После этого Бат Сааруни и два помогавших ему наемника с мечами напали на Мушеха. Спарапет стал умолять царя о помощи, но в ответ царь крикнул ему, открывая правду: «Иди к Папу, он тебе все объяснит!» Фавстос добавляет, что старый воин успел перед смертью посетовать, что погибает в этом разбойничьем гнезде, а не «встречает смерть лицом к лицу на коне».

Царь Вараздат, избавившись от своего покровителя, назначил на должность спарапета его убийцу Бата Сааруни. В это же время он объявил главой семейства Мамиконян некоего Ваче, который, очевидно, вызывал у него гораздо меньше беспокойства и подозрения. Но если он думал, что теперь подчинил себе эту могущественную семью, то ошибся. Два князя из Мамиконянов, Мануэл и Комс, которых Фавстос называет братьями Мушеха, в это время были вынуждены жить при персидском дворе. Вероятно, они следовали за персидской армией во время похода персов против бактрийских кушан; по словам Фавстоса, в этом походе персидская армия потерпела крупное поражение. Во время суматохи, которую эта катастрофа вызвала при сасанидском дворе, Мануэл и Комс смогли покинуть Персию и вернуться в Армению. Их родственник Ваче внезапно уступил Мануэлу звание главы клана Мамиконянов. А титул спарапета, который, по всей видимости, делал своего обладателя главнокомандующим всеми войсками Армении, Мануэл по праву наследования отонял у Бата Сааруни, точнее, как сообщает Фавстос, «Мануэл завладел этим саном без приказания за царя Вараздата», то есть против его воли. Это хорошо показывает, в каких отношениях находились феодальная аристократия и царь. Фавстос вкладывает в уста главы рода Мамиконян такие слова: «С самых давних времен наш род оказывал величайшие услуги всем царям-Аршакидам. Мы жертвовали собой ради вас. Мы жили только ради вас. Наши предки пали за вас в сражениях. Васак, отец Мушеха, умер за царя Аршака. Мы всегда служили династии Аршакидов! И вот вместо того, чтобы нас вознаграждать, вы, тоже Аршакиды, губите тех из нашего рода, кого пощадили враги. И мой храбрый брат Мушех, который с детских лет посвятил свою жизнь вашей семье, который громил ваших врагов и рубил их на куски, тот, кого даже врагам не удалось убить, был по твоему приказу схвачен и зарезан во время пира. Что касается нас, то мы никогда не были вашими вассалами; мы равны вам и даже родовитей вас, потому что наши предки были когда-то царями в стране Чен»¹³⁷.

Конечно, эта речь – литературный вымысел, как все речи, которые античные греческие и римские авторы сочиняют для своих героев, чтобы коротко описать сложившееся положение. Но ничто лучше ее не могло бы показать, насколько последние армянские Аршакиды были бессильны остановить взлет всемогущей феодальной аристократии.

После того как противники, подобно героям Гомера, обменялись оскорблениями и вызовами на бой, началась гражданская война. Возле Карина, нынешнего Эрзерума, произошло сражение по всем правилам между армией царя и войсками Мамиконянов. Похоже, в летопись Фавстоса, посвященную семье Мамиконян, в этом месте опять вставлен отрывок эпического сказания, прославляющего это семейство. «Царь Вараздат и спарапет Мануэл бросились один на другого с копьями в руках. Когда царь, подняв взгляд, увидел, что спарапет приближается к нему, когда увидел его, великолепного ростом и статного, с головы до ног покрытого железной броней, его крепкое тело, неподвижно сидевшее на благородном скакуне, то на мгновение подумал, что у него перед глазами высокая недоступная гора. Потом он подумал о смерти и, не рассчитывая остаться в живых, помчался на своего противника. Молодой и неопытный царь

---

¹³⁷ Намек на легенду, что Мамиконяны родом из Чена.

Вараздат, увидев, что на его противнике такое вооружение, и не надеясь, что его копье сможет повредить кирасу Мануэла, яростно вонзил свое копье в его рот. Но Мануэл ухватился за это копье, вырвал его из руки царя и сам выдернул наконечник копья изо рта, вырвав у себя при этом много зубов. Тогда царь попытался спастись от полководца Мануэла бегством, но тот погнался за ним и стал своим копьем наносить Вараздату мощные удары по голове и так гнал его перед собой на расстоянии примерно четырех стадиев¹³⁸. Сыновья Мануэла, Хемаяк и Арташес, вооруженные копьями, поспешили туда, чтобы убить царя, но Мануэл велел им вернуться, сказав: „Берегитесь стать цареубийцами!“ Услышав голос отца, сыновья сразу повернули назад. Так царская армия была побеждена в тот день войсками Мануэла».

Хотя победители и пощадили царя, сказание о подвигах Мамиконянов, отголосок которого донес до нас Фавстос, утверждает, что этот клан, победив, сурово отомстил другим побежденным. Среди нахараров, последовавших в поход за царем, был Гарегин, владелец области Рештуник и шурином одного из Мамиконянов, Хамазаспа, носившего титул «себух». Он упал с коня и попал в плен к Хамазаспу; тот узнал своего родственника и оставил его под защитой своих солдат, но пленник все же был убит другими солдатами Мамиконянов. Бат Сааруни, фаворит царя Вараздата, оклеветавший и убивший героя Мушеха, тоже попал в руки победителей вместе со своим сыном. Мануэл приказал перерезать горло сыну на глазах у отца, а потом казнить и отца.

Изгнанный из Армении Вараздат нашел себе убежище у римлян (377–378). Однако по отношению к Риму он вел себя довольно двулично. Вараздат, посаженный на трон римлянами, быстро ослабил связь с ними и пытался избавиться от их опеки. Он приказал убить Мушеха Мамиконяна именно за то, что тот слишком высоко ценил протекторат Рима над Арменией и хотел, чтобы гарнизоны империи постоянно находились в армянских крепостях. Моисей Хоренский даже утверждает, что Вараздат отправил к Шапуру II посланцев, которые должны были просить для Вараздата в жены одну из дочерей царя царей и дойти даже до обещания, что Армения признает себя вассалом Персии¹³⁹. Эти интриги, на которые нам удастся лишь бросить беглый взгляд, должны были стать известны императору Валенту и его преемнику Феодосию. И римляне не сделали ничего, чтобы вернуть Вараздата на престол. Моисей Хоренский уверяет, что Феодосий отправил его «на остров Туле», то есть, видимо, на Британские острова.

---

¹³⁸ **Стадий** – древнегреческая мера длины, равная приблизительно 150–190 м. (*Примеч. ред.*)

¹³⁹ Товма Арцруни пишет, что с этими заявлениями царем Вараздатом к Шапуру II был отправлен послом Меруджан Арцруни.

Правление Спарапета Мануэла Мамиконяна

Битва у Карина и бегство царя Вараздата сделали Мануэла Мамиконяна фактическим хозяином Армении (378). Клан Мамиконянов практически уничтожил власть царей Аршакидов. «Спарапет армян Мануэл, подчинив себе всю страну, объединил вокруг себя великих людей Армении и ее нахараров; возглавив их, он правил страной вместо царя и везде восстанавливал порядок», – констатирует без иносказаний Фавстос Византийский, прославлявший этот клан.

Однако победивший клан не осмелился обойтись совсем без царей. Мануэл Мамиконян прибег к полумере: посадил на трон подставное лицо – вдовствующую царицу и продолжал править от ее имени как регент. «Вместо царя он представил людям царицу Зармандухт, вдову царя Папа, которую сопровождали два ее сына, принцы из рода Аршакидов, и оказал ей царские почести, – писал Фавстос. – Принцев звали Аршак и Вагаршак. Обоих спарапет Мануэл воспитал как собственных детей. А их мать Зармандухт он оберегал и оказывал ей почести, подобающие царице». Аршак, теперь ставший Аршаком III, вскоре женился на дочери регента (об этом мы расскажем позже), и это стало еще одной связью между царской династией и регентом. Моисей Хоренский, старавшийся уменьшить славу Мамиконянов (он прославлял другое семейство феодальных владетелей – род Багратуни), пишет, что не Мануэл, а римский император Феодосий посадил на трон вместо Вараздата братьев Аршака III и Вагаршака. «Оставив у себя мать двух молодых князей, он отправил их в Армению в сопровождении войск», – рассказывает Моисей. Хотя на этот раз у нас нет свидетельства о тех же событиях Аммиана Марцеллина, нет сомнения, что и в этом случае нужно предпочесть версию Фавстоса, а не Моисея.

Однако Мануэл должен был опасаться, что установлением своей власти в Армении он вызовет вторжение римлян. И предупредил это вторжение единственным возможным способом: с согласия царицы Зармандухт он попросил защиты у Персии. Вдвоем они отправили для этого к персидскому двору в Ктесифон посольство, которое возглавил Гарджуил или Кардшуил Малхаз, объявляя царю царей, «что они готовы признать его власть и отдать армянскую страну в вассальную зависимость от него», – сообщает Фавстос. Этому историку незачем было добавлять, что монарх из рода Сасанидов «принял послов с великой радостью, осыпал их почестями и одарил Гарджуила большим числом ценных подарков», мы и так можем представить эту радость. Шапур II был уже стар и доживал последний год своего царствования, которое продолжалось 70 лет (309 или 310–379). Покорение Армении было одной из главных целей его политики. Можно сказать, он добивался ее всеми средствами – войной, дипломатическими хитростями, лестью тем, кто был заинтересован. Но войны против Римской империи, защитницы Армении, были проиграны, преследование армянского христианства стало причиной быстро победившего восстания героя Мушеха Мамиконяна, попытки соблазнить армянскую знать тоже не имели успеха. И вот внезапно, в результате междоусобной борьбы в Армении родной брат Мушеха кладет свою страну к ногам царя царей (378–379).

Шапур II сразу же направил в Армению 10 000 всадников под командованием персидского аристократа Сурена, дав ему титул «марзбан», то есть наместник пограничных земель (у немцев это был бы маркграф), чтобы мирно установить сюзеренитет Сасанидов над этой страной (тоже 378–379). Сурен привез правящей семье и регенту великолепные подарки: «Венец, одежды и покрывало для царицы Зармандухт, короны для ее двух сыновей, а для спарапета Мануэла – царскую одежду, меховое одеяние из горностаевых шкурок, подвеску из золота и серебра, чтобы прикреплять к изображению орла на шлеме, и еще – повязку на лоб, нагрудные украшения, которые носят цари, шатер пурпурного цвета с изображением орла, большие голубые ковры, чтобы натягивать их на вход в шатер, и золотые сосуды для стола. Кроме этого, царь дал Мануэлу неограниченную власть над страной армян. Царица Зармандухт и спарапет

Мануэл, увидев эти знаки почета и доказательства дружбы, которые прислал им персидский царь, приняли Сурена с величайшим уважением, признали царя Персии сюзереном Армении и передали управление страной персидскому сатрапу. Была установлена сумма дани, которую должен был платить царь Армении, и какие подарки и дары он должен посылать персидскому монарху. Тогда же был установлен размер расходов на содержание и экипировку (буквально: „обувь и продовольствие“) Сурена и его десяти тысяч всадников. Так армяне приобрели в лице царя Персии прочную опору и стали верно ему служить. Посланцы царя Персии постоянно ездили туда-сюда по Армении, и население страны всеми способами старалось засвидетельствовать свою преданность персидскому монарху. А персидский царь часто присылал подарки царице Зармандухт и спарапету Мануэлу, который стал его близким другом и достиг вершины своей славы».

Моисей Каланкатуаци и Степанос Орбелян рассказывают в духе эпоса об одном случае, когда проявилось существовавшее тогда согласие между армянскими феодалами и сасанидским двором, а именно о том, как Шапур II вернул княжество Сюник его наследнику, юноше Бабику, сыну Андока. По этому рассказу, несмотря на все украшения текста и его чисто литературный стиль, можно судить, какие отношения могли существовать между великим царем из рода Сасанидов и армянскими нахарарами на основе рыцарской верности. Прекрасный Бабик, «герой, чей стан был подобен кипарису», изгнанный со своей родины, жил на римской земле, но грустил там от тоски по родному краю. Эти тоска и грусть заставляют его приехать к персидскому двору. Там он не называет своего имени, но быстро обращает на себя внимание «мягкостью своих манер и силой в телесных упражнениях. В это время вождь гуннов (любопытно, что он назван именем Гунагур) разоряет пограничные земли империи Сасанидов (несомненно, это граница со стороны Кавказа). Бабик просит у Шапура разрешения сразиться с этим варваром в единоборстве. Царь принимает его предложение. «Отдав себя под защиту Неба, Бабик облачился в доспехи. Свой благородный стан он одел в блестящую, усеянную жемчужинами царскую кирасу, а на красивую голову надел шлем в виде головы тигра (ср. Рустама в „Шах-наме“). Он опоясался ремнем с гордым мечом из стали с черными отблесками, на левое плечо повесил щит, украшенный золотыми узорами и драгоценными камнями, на правом укрепил копье, остроконечное и хорошо наточенное, и, сев на своего вороного скакуна, гордо помчался навстречу врагу». Их бой, достойный героев Гомера, продолжался с утра до заката солнца, и лишь в начале вечера Бабик одержал победу и отрубил гунну голову. После этого победитель называет Шапуру свое имя, и царь в прорыве благодарности возвращает Бабику княжество Сюник, владение его предков. По словам биографа князей Сюника, царь даже заявляет, что Бабик отныне равен Мамиконянам.

Соглашение между Арменией и Персией, которое заключили Шапур II и Мануэл Мамиконян, похоже, было вполне приемлемым для армян, потому что сасанидское государство, сюзерен их страны, предоставляло ей политическую автономию и уважало их христианскую веру. Но этот порядок продолжался недолго. После старого Шапура II на троне Ирана оказались один за другим слабые правители – Ардашир II (379–383), Шапур III (383–388) и Вахрам (388–399). Они не были такими сильными личностями, как их покойный предшественник, и к тому же сами боролись с непокорностью своей знати. А римский мир, напротив, в последний раз объединился под управлением великого императора Феодосия (379–385). И Рим снова стал привлекательным для Армении. Фавстос объясняет эту смену направления в политике стараниями много трудившихся над этим придворных интриганов. Бывший вероотступник Меруджан Арцруни, как мы помним, много лет назад перешел на сторону персов. Теперь он, видимо, завидовал спарапету Мануэлу Мамиконяну, что тот был у них в такой милости. Вероятно, обида была настолько велика, что он сумел вызвать у Мануэла недоверие к персам, и спарапет решил, будто находится в опасности. Мануэл решил нанести удар первым, и по его приказу все 10 000 персидских воинов, расквартированных в Армении, были зарублены. Марзбан

Сурен был почти единственным, кому удалось уцелеть. Разумеется, персидский двор несколько раз отправлял в Армению карательные армии, но, если верить Фавстосу, Мануэл отразил все попытки персов. «Семь лет персы не осмеливались ступить на армянскую землю, и вся страна оставалась объединенной вокруг спарапета Мануэла». Он пишет также, что князьям из рода Сюни, в том числе наследнику княжества Сюник Бабику, сына Андока, были даже возвращены их поместья благодаря поддержке Мануэла. Значит, Фавстос именно к этому времени относит возвращение Бабику, князю Сюника, наследства его отца. Мы только что познакомились с версией Моисея Каханкатунаци и Степаноса Орбеляна, утверждавших, что Сюник был возвращен законному обладателю лишь по милости царя Персии Шапура II. Эти два историка даже дали понять, что возвращение Сюника было направлено против семейства Мамиконян, поскольку этим решением царь Персии сделал князя из рода Сюни равным Мамиконянам. По мнению Фавстоса, все было наоборот: Бабик был возвращен в Сюник лишь благодаря Мануэлу и после этого был его верным помощником.

Кто бы ни был прав в этом разногласии между летописцами, служившими разным феодальным семействам, Мануэл Мамиконян какое-то время был некоронованным царем Армении. Свергнуть его хотел только отступник Меруджан Арцруни. Этот князь, перешедший на сторону персов, стал придворным сасанидского двора, принял зороастрийскую веру и убедил Сасанидов послать против его бывшей родины новую армию, а его самого назначить командующим этим походом. По словам Фавстоса, армянская армия стояла лагерем возле селения Багаван в провинции Багреванд. Там и напал на нее Меруджан со своим персидским войском. Об этом сражении Фавстос снова рассказывает в эпическом стиле. Мануэл и Меруджан, как недавно Бабик и вождь гуннов, сошлись в единоборстве, словно богатыри из «Шах-наме». «Оба были крепкими телом воинами, поэтому обменялись ударами копья, и каждый сбил противника на землю. В этот момент появился князь Сюника Бабик, соратник Мануэла. Ударом копья, направленным в бок сверху вниз, он пригвоздил Меруджана к земле, так что тот не мог пошевелиться. Слуги Мануэла сначала усадили спарапета в седло, а потом отрезали голову Меруджану. Персидская армия, оставшись без вождя, была обращена в бегство». Так рассказывает Фавстос, чья летопись – наш единственный источник знаний об этом периоде. Мы уже упоминали, что этот рассказ противоречит сведениям Моисея Хоренского, у которого Меруджан погиб на 15 лет раньше, в царствование Папа, и от руки другого нахарара, Сембата Багратуни. Но, как мы уже говорили, летопись Фавстоса, хотя его рассказ часто бывает литературно приукрашен, как источник информации надежнее, чем летопись Моисея.

После такой победы спарапет Мануэл больше, чем когда-либо до него, был всемогущим хозяином Армении. Клан Мамиконянов торжествовал победу. И эта победа была укреплена семейным союзом: спарапет Мануэл собрал все войска и вместе с царицей Зармандухт и обоими молодыми принцами – Аршаком (Аршаком III) и Вагаршаком, которых сопровождали армия Армении, некоторые великие нахарары и все главы крупных феодальных семей, прибыл в окрестности Карина (Эрзерума) и там отдал свою дочь Вардандухт в жены принцу Аршаку¹⁴⁰. А за брата Аршака III, принца Вагаршака, отдали замуж дочь «начальника конницы» Саака Багратуни. Этот представитель славной семьи Багратуни (иначе Багратидов) в то время, по словам Фавстоса, владел землями в округе Спер (Испир) и имел наследственную привилегию при возведении на престол царей из рода Аршакидов надевать корону на голову царя. Фавстос добавляет: «Вся страна праздновала эти свадьбы, которые вызвали величайшую радость у всех ее жителей». И в самом деле, это было заключение союза между правящей династией Аршакидов и двумя главными феодальными семействами. Именно тогда Мануэл Мамиконян, созвав «представителей всей Армении», «объявил царем юного Аршака (Третьего), а его брата Вагаршака объявил младшим царем», то есть соправителем Аршака. Так в Армении был применен

¹⁴⁰ Моисей Хоренский уверяет, что Аршак III женился на дочери Бабики, владетеля княжества Сюник.

принцип совместного правления, который использовался в Риме, где со времен Диоклетиана всегда совместно правили несколько императоров. Но в Армении случилось то же, что вскоре произошло в Риме: разделение власти создало риск раздела страны. Во всяком случае, историки предполагают (хотя в летописях, которыми мы пользуемся, нет доказательств этого), что Аршак III поселился в городе Двин, в провинции Айрарат, а Вагаршак – в городе Эрез, или Эриза, нынешнем Эрзинджане, в провинции Экхеац. Иначе говоря, старший брат царствовал в Восточной, или Великой, Армении, а младший – в Западной Армении, которая граничила с Римской империей и была ближе к Малой Армении. Если такой раздел был, то его неудобства могли быть не заметны современникам, поскольку оба молодых царя одинаково подчинялись власти своего бывшего регента, спарапета Мануэла Мамиконяна. Но Мануэл умер вскоре после царских свадеб (вероятно, уже на следующий день после них) (384, 385), и сразу после его смерти, как пишет Фавстос, «все расшаталось» в царстве Аршака III. К тому же один из двух царей, Вагаршак, тоже очень скоро скончался (ок. 386), и Аршак II, оставшись один, быстро потерял большую часть наследства своих предков. Это случилось примерно в 389 году.

Глава 8. Армения под властью Сасанидов. Эпические подвиги Мамиконянов

Раздел Армении

В истории бывают случаи, когда дипломатическое соглашение, заключенное по воле лишь одного слепого случая, на долгие века определяет судьбу народов. Таким был в истории Франции Верденский договор, отделивший от Западной Франции обширные земли Лотарингии, где население говорило на языке романской группы, и имевший несчетное множество последствий. Можно сказать, такие же длительные и не менее пагубные последствия имел для Армении договор о ее разделе, заключенный между персами и римлянами в конце IV века.

По утверждению Фавстоса, первопричиной этого раздела стали вечные ссоры между феодалами, делившими страну на части, и неподчинение нахараров царям из династии Аршакидов. Этот автор пишет: «После смерти Мануэла Мамиконяна некоторые нахарары порвали с царем Аршаком (Третьим) и предали свою страну, а именно уехали к царю Персии и потребовали у него другого царя из рода Аршакидов, который бы управлял ими». Заметим, феодалы, о которых идет речь, только продолжили игру, которую десятью годами раньше начал сам Мануэл Мамиконян; но такая игра опасна сама по себе, и, во всяком случае, чтобы рискнуть, им нужен был вождь, по уровню равный Мануэлу.

Правивший в Персии царь из рода Сасанидов Шапур III (383–388), разумеется, с большим удовлетворением принял просьбу армянских феодалов и, как выразился Фавстос, «согласился дать им царя из рода армянских Аршакидов. В цари он выбрал юношу из этого рода по имени Хосров (после воцарения – Хосров III), велел надеть на него царский венец, дал ему в жены свою сестру, а в качестве регента некоего Зика и отправил в Армению с многочисленной армией». Фавстос добавляет к этому, что Хосров III, опираясь на персидский «оккупационный корпус», добился, что его признали царем жители провинции Айрарат, то есть Великой Армении, а Аршак III был вынужден бежать на запад, к пограничным провинциям¹⁴¹. Как сообщает Фавстос, Аршак добрался до области Экехеац, Акилизены у греческих географов, где к нему присоединились римские войска, примчавшиеся его защищать. Если верить Фавстосу, то лишь тогда император Феодосий санкционировал то, что уже произошло, и начал переговоры с Персией, в результате которых Армения была поделена между двумя империями. Теперь на востоке, в собственно Великой Армении, царствовал Хосров III под протекторатом Персии, а на западе, возле Евфрата, какое-то время продолжал царствовать Аршак III под протекторатом Рима. Договор о разделе был заключен то ли в конце царствования в Персии Шапура III, около 387 года, то ли, что кажется более вероятным, в начале правления его преемника Вахрама IV, примерно в 390 году.

Эти события изложены нами в том хронологическом порядке, которому следует в своем рассказе Фавстос. У Моисея Хоренского наоборот: договор о разделе между Персией и Римом заключен до того, как Аршак III покинул Великую Армению, «Провинцию Айрарат» и «уехал царствовать на границу Римской империи», но хронологическая ошибка Моисея, у которого этот отъезд происходит в правление римского императора Аркадия (после 395), делает его утверждение ненадежным. Правда, у Лазаря из Парпи договор о разделе тоже предшествует отъезду Аршака III, но, если внимательно прочитать речь, которую у него произносит Аршак в тот момент, когда, не желая служить персам, покидает «наследство своих предков, плени-

---

¹⁴¹ Товма Арцруни пишет, что Аршак III был побежден Хосровом III в бою «возле озера Кегам», т. е. возле оз. Севан.

тельные местности Арарата», то можно заметить, что отъезду предшествует вторжение персов: Армения, в сущности, уже «подчиняется власти двух царей». Поэтому нам кажется, что лучше принять хронологию Фавстоса: сначала вторжение персов, устанавливающих в Армении власть Хосрова III, затем бегство Аршака III в Эрзинджан и, наконец, соглашение о разделе Армении между персами и римлянами.

Договор о разделе был очень неравным. Как отметил Прокопий, римская Армения была в пять раз меньше персидской Армении. Теперь, в Эрзинджане, Аршак III в своем новом жилище был лишь второстепенным царьком по сравнению с Хосровом III, который теперь, под защитой персидских лучников, окончательно обосновался в новой «великоармянской» столице – городе Двин. Римско-персидская граница, которая после этого практически не изменялась с 390 до 600 год, проходила восточнее современного Эрзерума, по-армянски Карина, и восточнее Мартирополиса, нынешнего Майяфарикина. Карин и Мартирополис стали пограничными городами Византии. Эта разделительная линия оставляла в подчинении византийцам западные провинции Армении, а именно Дерзену (Терджан), Кельцен и Акилизену (Экехеац), то есть область с главным городом Эрзинджан, Хорзену, или Хорзианену (Хорцеанк), Дараналис (Даранахик), Балабитену (Балаховит), Астианену (Хаштеанк), Софену (Дзопк Шахуноц, Малый Дзопк), Анзитену (Ханзит) и Софанену (Дзопк Медз, Большой Дзопк). Все армянские земли к востоку от границы стали Перс арменией. Отметим, что, по свидетельству Прокопия, Софанена, Анзитена, Софена, Астианена и Балабитена остались под властью своих наследственных сатрапов (нахараров), которые получили от императора соответствующие должности и стали римскими должностными лицами.

Этот раздел стал завещанием завершавшейся Античности Средневековью. Незачем даже говорить, что он имел важное значение и для Армении, и для самой Европы. Отказ защищать Великую Армению со стороны римлян был не только отступлением, имевшим тяжелые последствия, но и настоящим предательством по отношению к христианам¹⁴². Император Феодосий, конечно, не с легким сердцем покорился обстоятельствам, когда согласился на это отступление. Близкая угроза мощного вторжения германских племен из-за Дуная и Рейна была так сильна, что те, кто отвечал за политику Рима, не рискнули снова начать на Евфрате изнурительные войны с Персией из-за Армении. Время скоро показало, что это «пораженчество», наоборот, породило новые конфликты. Отдав персам «армянскую крепость», пограничный плацдарм Римской империи, римские политики открыли персам дорогу в «римский мир». Накануне Великих Вторжений последний император единой Римской империи позволил разрушить восточный бастион христианства. Полный жизненных сил христианский народ был отдан на милость зороастрийской Персии, то есть в руки самых худших в то время врагов христианства. На пороге новой эпохи Армения оказалась покинута греко-римским миром и оставлена наедине со своими бедами. Волей-неволей она должна была держаться в сфере притяжения Ирана, то есть жить в мире, который тогда был зороастрийским, а очень скоро стал мусульманским.

Но это были не единственные последствия раздела 390 года. Та, все же немалая, часть армянских земель, которая оставалась в подчинении у римлян, этим же ударом была произвольно отрезана от основной части армянского народа, и вскоре просто присоединена к Византийской империи. И позже, в то время, когда персидская Армения – Персармения, как потом называли ее византийские писатели, – раз за разом страдала от жестоких преследований по

---

¹⁴² Положение армянских аристократов, даже тех, кто был в милости у своих новых персидских сюзеренов, иногда было очень неудобным, по меньшей мере морально. Вот что написал Товма Арцруни об одном из своих предков: «Васак Арцруни, приехавший к Хосрову (Третьему), был христианином с христианами и персом с персами». Правда, в этом случае речь идет о нахараре, который был особенно горячим сторонником персидской партии – то ли из честолюбия, то ли из желания отомстить за своего предка Меруджана Арцруни. К тому же в этой верности персам он зашел так далеко, что его собственный сын Ахан отрекся от него, а потом просил прощения у св. Саака.

религиозным мотивам, когда ее население старались насильно обратить в зороастризм, армян из византийских провинций Армении тоже пытались лишить их национальной идентичности; эта попытка была не такой жестокой, более последовательной и в итоге оказалась и более успешной. Под прикрытием дискуссий на христологические темы на землях возле Евфрата, которые были оторваны от Великой Армении и разделяли теперь судьбу Византии, насаждали греческую культуру и упорно искореняли армянскую.

Так в те годы, когда Армения, подобно Римской империи, стала христианской, то была покинута последними римлянами и оказалась вынуждена снова прилепиться к миру зороастрийцев, врагов своей веры. Мы уже говорили, что армянскому народу это предвещало бесконечные преследования. Надо, однако, признать, что эта его трагическая судьба в некотором смысле помогла ему сохранить себя. Если бы по договору 390 года большая часть Армении досталась Феодосию и была бы присоединена к Римской империи, все христиане Армении скоро почувствовали бы на себе то религиозное давление, о котором шла речь немного раньше. Византийская религиозная экспансия была так сильна, что армянская церковь могла быть за более-менее короткое время поглощена византийской, а это, несомненно, привело бы к исчезновению армянского народа. Напротив, политическое прикрепление Армении к зороастрийскому миру, от которого ее резко отделяла христианская вера, стало для ее народа не только причиной бесчисленных страданий, но и гарантией духовной независимости.

Царствование Хосрова III

Возможно, современники присоединения Великой Армении к империи Сасанидов чувствовали это событие не так остро, как позже их потомки. Армянский вопрос не в первый раз решали этим путем, и при Мануэле Мамиконяне от такого же решения национальная идентичность и вера армян не пострадали, во всяком случае сразу. Речь, которую Лазарь из Парпи заставляет в своем сочинении произнести царя Аршака III, вынужденного примерно в 390 году бежать из Двина в Эрзинджан, в гораздо большей степени отражает точку зрения самого летописца, чем выражает чувства современников тех событий. Тем не менее, если не забывать это замечание, отрывок из летописи Лазаря окажется очень поучительным. «Итак, в Армении была установлена власть двух царей. Большая и самая плодородная часть страны при разделе попала в руки персов. Хотя остальные провинции стали владениями императора римлян, ни одна из них не могла сравниться с провинцией Арарат. Аршак, взволнованный этой печальной правдой, говорил своим близким: «Вот, из-за того, что мы навлекли на себя гнев Бога, с нами теперь обходятся как с рабами. Персы конфисковали наше жилище, и я предпочитаю покинуть очаровательные местности провинции Арарат и вести в другом месте жалкую жизнь, но не жить среди иноверцев». «Вот почему, – настаивает Лазарь, – царь Аршак покинул провинцию Арарат и отправился в путь так, словно уезжал в плен». Он решил, что ему «лучше удалиться на христианскую землю, хотя и малую по размеру, и жить под властью императора римлян, чем остаться в этом восхитительном и очаровательном краю (в Великой Армении) и каждый день видеть здесь осквернение нашей веры, оскорбление святой церкви и разрушение нашего народа гордыми царями Персии. С горечью в сердце Аршак переехал под власть римлян».

Лазарь из Парпи тоном своего рассказа создает у читателя впечатление, что законный царь со своими близкими отправляется в настоящее изгнание на римские земли. Моисей Хоренский вызывает у нас такое же ощущение и добавляет, что при отступлении царя Аршака на римскую территорию за царем последовали многие нахарары. «Они уехали вместе с царем, увезли с собой своих жен и детей, покинув свое имущество, деревни и хозяйства». Затем Моисей приводит якобы письмо царя персов, который приглашает уехавших феодалов вернуться в их наследственные владения. И тот якобы пишет: «Я дал вам в цари Хосрова, который исповедует вашу веру и происходит из рода ваших царей. Вернитесь же в ваши владения и получите обратно вашу обычную власть. Я клянусь Огнем, Водой и Славой моих бессмертных предков, которые действуют без задних мыслей, и нерушимо сдержу свое слово. Что касается отказавшихся вернуться, я повелеваю присоединить их дома, деревни и хозяйства к царскому имуществу». После этого заверения или угрозы многие нахарары покинули Аршака III, вернулись в Великую Армению и покорились Хосрову III. Возле Аршака остались лишь несколько последних верных ему приближенных, а именно Дара, сын князя Сюникского Бабика, Газавон, владетель Ширика и Аршаруника, Пероз Гардманаци, Атат Гнуни, Кенан Аматауни и Сура из Мокка. Даже некоторые нахарары, чьи владения находились на землях, зависевших от Аршака III, уехали к его сопернику. Так поступил Саак Багратуни, чья семья владела землями в округе Спер (Испир) на берегах Чороха. Хосров III, чье положение становилось прочнее от прихода в его стан такого могущества, что наградой стали земли, конфискованные у тех, кто остался верен Аршаку III. Саак Багратуни был назначен главнокомандующим войсками Хосрова и отправился от имени своего господина усмирять несколько мятежных кланов из Вананда (области с городом Карс), прогнал мятежников в горы области Тайк и преследовал их даже в этих горах. Затем тот же историк рассказывает похожую на литературный вымысел историю о казни Аршака III. Когда по приказу царя Аршака его казну везли из Ани-Камаха в сторону Дзопка, она была похищена предателями, и те спрятали ее в пещере Мананахи (у византийцев она называлась Мананалис). Самуэл из рода Мамиконян, один из тех, кто остался верен Аршаку

III, попытался завладеть сундуками с царскими драгоценностями, но тут появился Саак Багратуни, сам завладел ими и преподнес их Хосрову. На самом деле, несмотря на царивший тогда в Армении беспорядок, трудно представить, как Саак, воевавший на римско-персидской границе, в горах между Ванандом и Тайком, смог бы организовать такую операцию далеко отсюда: пещера Мананахи находится в округе Бизана (Виджан), на юго-запад от Эрзерума, между Дерзеной и Хорзианеной.

И наконец, в той же летописи сказано о войне между Аршаком III и Хосровом III, в которую не дали себе труда вмешаться ни византийцы, защитники первого из них, ни персы, защитники второго. Аршак начал наступление и занял Вананд, но был окончательно побежден в большом сражении на равнине Эревел. Воины Саака Багратуни теснили царя-изгнанника со всех сторон, и только благодаря верности Газавона, владельца Ширака, Аршак смог спастись с небольшим числом своих людей. Он умер от утомления и горя, когда въезжал в провинцию Экехеац, где, как уже было сказано, жил в городе Эрзинджан. Римляне, которые ничего не сделали, чтобы ему помочь, воспользовались его смертью: они не назначили ему преемника, и его царство (как мы уже знаем, что это была евфратская Армения) было просто присоединено константинопольским двором к империи. Теперь этой страной стал управлять византийский чиновник в звании комеса (позже произведенный в сан дукса). Самое большее, чем византийцы смягчили этот переход, – императорское назначение для Газавона Ширакского, который был объявлен главой подчиняющихся Византии армянских нахараров.

На самом же деле после смерти Аршака III и присоединения его государств к Византийской империи его нахарары остались без главы. Поэтому они вскоре присоединились к Хосрову III, который теперь был единственным царем из рода Аршакидов. Моисей Хоренский, подражая греческим историкам, восстанавливает в вымышленном письме предложения, которые Газавон Ширакский и другие феодалы римской Армении могли тогда сделать Хосрову. Они соглашались перейти к нему на следующих условиях: полная амнистия за прошлые поступки, возвращение им земель, конфискованных Хосровом, и энергичная помощь против византийцев в случае репрессий со стороны Византии. Хосров был так счастлив, что дал им все гарантии, о которых они просили, с одной лишь оговоркой: то конфискованное имущество, которое уже отдано другим владельцам, не будет возвращено, но прежние владельцы получают за него равноценную компенсацию. Царь Персии также пообещал освободить евфратскую Армению от власти византийских чиновников «либо отвоевав ее у императора, либо мирными средствами». И наконец, Газавон получил все необходимые заверения, что ему будут возвращены его наследственные земли – области Ширак и Аршаруник. Получив эти гарантии, Газавон ушел со службы у византийцев и привел всех нахараров к Хосрову III. «Он был осыпан почестями и милостями, и все его просьбы были удовлетворены». Только Самуэл Мамиконян отказался перейти к царю Персармении. Когда-то Самуэл дошел в своем рвении до того, что убил родного отца, Вагана Мамиконяна, за то, что тот перешел на сторону персов, и теперь не мог ждать от них ничего хорошего. По словам Моисея Хоренского, этот князь отправился в Константинополь, ко двору императора Аркадия, и попытался настроить его против других нахараров. В это время, если верить тому же Моисею Хоренскому, Хосров III начал с константинопольским двором переговоры, чтобы получить у императора Аркадия право управлять в качестве его вассала евфратской, то есть византийской, Арменией.

Заслугой именно Хосрова III Моисей Хоренский считает назначение патриархом армянской церкви святого Саака, которое обычно датируют 387 годом. Саак был сыном покойного патриарха святого Нерсеса. В его лице на патриарший престол вернулась, после перерыва в 14 лет (373–387), династия святого Григория Просветителя. Новому главе церкви тогда было 39 лет. Он был воспитан среди византийцев, и его избрание не только делало престиж патриаршего престола неоспоримым, но и обеспечивало сохранение культурной связи с греко-рим-

ским миром в то время, когда роковой договор о разделе, на который согласился Феодосий, политически приковывал Великую Армению к иранскому миру.

Избрание католикосом святого Саака, вероятно, свидетельствует, что Хосров III, хотя и был посажен на трон персами, не был намерен разрывать отношения с Византией. Это же явно подтверждает Лазарь из Парпи, вкладывая в уста предателей, обращающихся к царю Персии, обвинительную речь по поводу тайной симпатии Хосрова к грекам. «Хотя он выглядит покорным и послушным тебе, это внешняя и притворная покорность, потому что он тайно вел переговоры с императором греков и стал его другом», – заявили в своем доносе недовольные нахарары. Армянские феодалы, которым не терпелось избавиться от власти царя, не постеснялись пожаловаться на него правителю другой страны. Эта опасная игра должна была привести их народ к потере независимости. Моисей Хоренский добавляет, что среди претензий персидского двора к Хосрову, кроме его отношений с двором Аркадия, было и назначение патриархом святого Саака, которого персы не любили за симпатию к грекам. Следует отметить, что последнее утверждение противоречит утверждению того же Моисея, что Саак был назначен самим Великим Царем. Но дело, без сомнения, в том, что персидский двор лучше узнал о подлинных чувствах нового патриарха и изменил свое отношение к нему. В любом случае царь Армении ответил на упреки Сасанидов так гордо, что это, видимо, окончательно погубило его и укрепило его связь с Константинополем. Царь Персии (в то время это был Вахрам IV (388–399) вызвал Хосрова к себе. Хосров не был уверен, что византийцы поддерживают его, и подчинился. Как только он оказался во власти Вахрама, царь Персии низложил его и отправил в ссылку (392). По словам Моисея Хоренского, Газавон Ширакский, чьего влияния и могущества опасались персы, тоже был арестован и лишен имущества. Братья князя Газавона были убиты при отчаянной попытке освободить царя Хосрова.

Царствование Врам-Шапуха. Изобретение Месропом Маштоцем армянской письменности

Вместо Хосрова III Вахрам IV назначил царем Армении его брата Врам-Шапуха (кстати, имя нового царя – это армянское произношение персидского имени Вахрам-Шапур, что свидетельствует о влиянии на придворные круги армянских царей культуры сасанидского Ирана).

В царствование Врам-Шапура (392–414) действовал великий патриарх святой Саак. В своей мирской жизни до того, как стал священником, Саак имел лишь одну дочь по имени Саакануш, которую он выдал за Хамазаспа Мамиконяна, одного из вождей этой знаменитой семьи. Саак попросил у царя Врам-Шапуха для этого своего зятя должность начальника конницы, одну из главнейших в царстве. Моисей Хоренский рассказывает, что армянский монарх не пожелал согласиться на это без разрешения своего сюзерена, царя Персии. Несомненно, причиной этого было то, что сасанидский двор раньше проявил недоверие к патриарху (об этом Моисей написал в святой летописи). Тогда Саак, видимо, сам поехал в Персию добиваться разрешения у царя царей. Он встретил при ктесифонском дворе самый лестный для себя прием и получил не только желанный титул для своего зятя, но и повышение в феодальной иерархии для всего рода Мамиконянов: это семейство стало теперь пятым среди семей армянских нахараров.

Царствование Врам-Шапуха и понтификат святого Саака отмечены одним из важнейших событий в истории армянской культуры: именно тогда, в период между 392 и 405 годами, святой Месроп Маштоц изобрел армянскую письменность.

Месроп Маштоц родился около 361 года. Он был уроженцем селения Ацекац (Хапекк) в провинции Тарон и с детства был хорошо знаком с греческой литературой. Месроп некоторое время жил при армянском дворе, где был служащим при царском архиве и имел должность «канцлера указов государя». Позже он принял монашество и отправился завершать евангелизацию провинции Сюник, где еще было живо язычество. В этом деле ему помог князь Сюника Вагинак. Месроп проповедовал в основном на юге Сюника, в области Гохтн или Гохтен (к востоку от Нахичевана), где ему помогал местный вождь по имени Шабит, или Шабита, Шахита¹⁴³. Покидая Сюник, Месроп оставил там своего ученика Ананию, который позже стал епископом этой провинции.

Но основным делом Месропа стало создание армянского алфавита, нужда в котором тогда ощущалась не просто остро, а мучительно, потому что армянский народ мог получить доступ к Священному Писанию только при посредстве греческого или сирийского языка, которых не понимал. Нужно добавить к этому, что персы на зависимых от них армянских землях, то есть почти во всей Великой Армении, враждебно относились к распространению среди народа греческой литературы, которая, по их мнению, могла нести в себе византийское влияние, и разрешали использовать только христианскую литературу на сирийском языке. Корюн¹⁴⁴ писал: «Персидские наместники не позволяли никому из жителей их земель изучать греческую литературу, а разрешали изучать только сирийский язык».

Шла ли речь о греческом языке или о сирийском, но для армянской церкви необходимость пользоваться чужими языками создавала большие неудобства и в материальном, и в моральном отношении. По словам Лазаря из Парпи, «блаженный Маштоц печалился, видя, что армяне теряли крупные суммы денег из-за больших расходов, далеких поездок и долгого обучения и проводили всю жизнь в сирийских литературных школах. Церковное служение и рели-

---

¹⁴³ Имя Шабит приводит Моисей Хоренский, имя Шабита встречается в «Истории Сюника», там же дальше оно принимает форму Шахита.

¹⁴⁴ Корюн – армянский историк V в., ученик Месропа Маштоца. (Примеч. пер.)

гиозное обучение в монастырях или в армянских церквях происходили на сирийском языке, и народ такой обширной страны не мог ни понять что-нибудь, ни извлечь пользу из этого обучения, потому что не знал по-сирийски». Отсутствие армянской письменности было не только серьезным препятствием для евангелизации народа, но и столь же серьезной помехой и для политической жизни. Моисей Хоренский сообщает, что придворные писцы были вынуждены переводить указы и распоряжения царя на греческий или сирийский язык, но позже под влиянием сасанидского протектората царские указы стали писать на пехлевийском языке. Опасность иранизации из-за этого сильно возросла.

Итак, было необходимо обеспечить Армении духовную автономию, дав ее языку подходящий для него алфавит, способный верно отображать фонемы этого языка. Из биографии Месропа мы можем узнать, что этим были озабочены не только сам Месроп, но также святой патриарх Саак и даже царь Врам-Шапух. Были сделаны попытки решить этот вопрос. Живший в Месопотамии епископ-сириец Даниил предположил, что смог составить нужную систему символов, сочетая элементы других алфавитов, в основном арамейского, который оказался преобладающим, разумеется, из-за места проведения работы. Месроп вначале отправился в его школу. Отец Петерс отмечает по этому поводу, что «в провинции Тарон, откуда родом был Маштоц, с самого начала проповедования христианства в Армении всегда преобладало сирийское влияние». Месроп побывал у Даниила, но должен был признать, что предложенные им буквы «были недостаточно точны для письменного отображения слогов армянского языка». Месроп побывал и в Эдессе, великой сирийской метрополии, у епископа Раббуле¹⁴⁵, но остался столь же недоволен исследованиями, которые провели там некий Платон, а в Самосате – монах Руфин (Хропанос), который также был известным мастером «искусства греческой каллиграфии». Вернувшись в Армению, Месроп с помощью Руфина составил алфавит из 36 букв, к которым потомкам пришлось добавить в конце XII века две дополнительные буквы, – и получился классический армянский алфавит. Месроп использовал предыдущие исследования епископа-сирийца Даниила, а другие элементы заимствовал из греческого алфавита. У греков он почерпнул принцип формирования слогов и направление письма: в армянском языке текст пишется слева направо, как в греческом, а не наоборот, как в сирийском и других семитских языках. И наконец, на основе греческих образцов изобрел форму гласных букв, которых, как известно, нет в семитских алфавитах. О деталях этих заимствований спорят до сих пор. Вардан Великий, живший в XII веке, считал, что алфавит Даниила состоял из 22 символов, Месроп заимствовал 17 из них и добавил еще 12 символов для согласных и 7 для гласных звуков или, если по грамматической классификации, 13 согласных и 6 гласных. Вардан назвал гласные «душой других знаков», имея в виду, что именно наличие букв для гласных звуков отличает армянский алфавит от семитских алфавитов. По мнению Асохика¹⁴⁶, в алфавите Даниила было 29 букв, и Месроп добавил только 7 гласных. Но В. Ланглуа¹⁴⁷ отмечает, что, «хотя на первый взгляд цифры у этих двух авторов разные, легко увидеть, что в конечном счете число букв у обоих одинаковое, поскольку Асохик включил в общее число 7 букв, введенные позже Месропом в национальный алфавит».

Итог можно подвести словами отца Петерса: «Основа армянской системы – истинно алфавитная и греческая. Это греческая система с дополнениями – так же, как готская и славянская. Как готский алфавит был греческим с добавлением римских и рунических символов, так армянская система является греческой с добавлением негреческих (семитских) символов».

¹⁴⁵ Не Вавиле, а Раббуле. Этот прелат стал епископом Эдессы после 412 г., а вероятнее, после 414 г., и его имя становится для нас хронологическим указателем.

¹⁴⁶ **Асохик** (Говорун) – прозвище Степаноса Таронца (Стефана Таронского, т. е. из Тарона), армянского историка рубежа X–XI вв. (Примеч. ред.)

¹⁴⁷ **Ланглуа** Шарль-Виктор (1863–1929) – французский историк и палеограф, специализировавшийся на изучении Средневековья. (Примеч. ред.)

Месроп полностью достиг цели, которую поставил перед собой. «Армянский алфавит, – пишет Мейе, – это шедевр. Каждая фонема армянской фонетической системы отмечена в нем своим символом, и этот алфавит устроен так хорошо, что стал для армянского народа окончательным отображением звуковой системы его языка; отображением, которое до сих пор не претерпело никаких изменений и не нуждается ни в каких улучшениях потому, что было совершенным уже в самом начале».

Получив в свое распоряжение подходящий алфавит, Месроп, святой Саак и их ученики сразу принялись за великий труд по переводу Библии на армянский язык. Чтобы приобрести для этого полные греческие оригиналы ее текстов, Саак отправил Месропа и Динта, епископа провинции Дерзены (Терджана), в Константинополь, ко двору императора Феодосия II (ок. 422). Позже, в период между 431 и 435 годами, Саак и Месроп послали в Эдессу двух своих учеников, Езника из Кохба и Ховсепа из Пахина (Багина), «чтобы они по-новому перевели на армянский язык сирийские тексты Святого Писания». Затем Езник и Ховсеп приехали на византийскую территорию, где «получили образование и стали переводчиками с греческого языка». В Византийскую империю на помощь Езнику прибыли и несколько других переводчиков, в том числе святой священник Левонд (Леонтий) из Вананда и сам Корюн Сканчели (Корюн Восхитительный), автор биографии Месропа. После этого члены трудолюбивой команды, «вооруженные подлинными экземплярами книг Святого Писания, продиктованными божественной благодатью текстами отцов церкви и канонами святых соборов – Никейского и Эфесского, вернулись на свою родину, в Армению. А блаженные Саак и Месроп, которые ранее перевели с греческого языка на армянский все церковные книги, перевели на свой язык также многие мудрые и благочестивые мысли патриархов. Затем Саак доработал те книги, которые вначале были переведены поспешно и с несовершенных оригиналов. Он исправил первоначальные варианты по более точным текстам, привезенным из Константинополя, и дополнил армянские тексты многочисленными комментариями». Месроп, по свидетельству своего биографа, также написал для народа много проповедей и комментариев.

Невозможно усомниться, что перевод Библии, значительная часть которого была уже выполнена к 405 году, стал решающим толчком для евангелизации Армении. Лазарь из Парпи пишет: «Как только Саак завершил этот большой труд, были основаны школы для народа. Писцы, которых становилось все больше, работали в спешке, религиозные обряды засияли новым блеском. Благодаря духовным источникам святого патриарха Саака учение Господа наполнило Армению, как воды наполняют море».

Сразу скажем, что мало событий оставляют такой след в жизни народа, как создание месроповского алфавита и перевод Библии на армянский язык. Армянский язык за один шаг поднялся на уровень литературного, и образованные армяне больше не пользовались греческим или сирийским языком, словно они не дети армянского народа. Богатая армянская литература была начата не только переводами священных текстов – уже были написаны и оригинальные сочинения, например биография Месропа, созданная его учеником Корюном, и «Опровержение сект» Езника из Кохба¹⁴⁸

---

¹⁴⁸ Езник был родом из селения Кохб в провинции Тайк, родился ок. 400 г., «Опровержение сект» написал между 445 и 448 гг., позже был епископом провинции Багреванд. Корюн побывал в Константинополе, Иерусалиме и Александрии. Вернувшись из путешествий, был посвящен в сан епископа Гогарены (Гугарка).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.